

Мой свет

Выпуск 7

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лапина С.В. (председатель), Бабосов Е.М.,
Волович З.И., Грибов Г.М.,
Данилов А.Н., Евелькин Г.М., Лапина И.А.,
Морозов А.В., Попов В.А. (Россия),
Сивиньский В. (Польша)

БРЕСТ
БрГТУ
2007

Серия основана в 2003 г.

Научный редактор доктор социологических наук,
профессор С.В. Лапина.

Рецензенты:

кафедра культурологии Минского лингвистического университета, заведующий кафедрой – доктор искусствоведения Кушнеревич А.Н.

доктор социологических наук, профессор Ротман Д.Г., Белорусский государственный университет

Образовательное пространство современного студента. Монография. Лапина С.В., Грибов Г.М., Боровская А., Шебанова И.А., Жук А.М. Ред. совет: С.В. Лапина (предс.) и др. – Брест: издательство БрГТУ. – 2007. – с. 104.

ISBN 978-985-493-057-2

В выпуске представлена коллективная монография, содержащая результаты исследований белорусских и польских ученых, посвященных изучению проблем реформирования системы высшего образования в современном «обществе знания», изучению процессов формирования образовательного пространства и образовательной среды нового типа, адекватных реалиям сегодняшнего дня и отвечающих вызовам постсовременной цивилизации.

Предназначена для преподавателей, исследователей, работающих в сфере изучения проблем развития современного высшего образования. Книга будет полезна аспирантам, магистрантам, студентам всех специальностей, решающим проблемы трудоустройства и активной адаптации на новом рабочем месте, а также всем, кто небезразличен к судьбам реформирования национальной системы высшего образования и желает активно участвовать в этом процессе.

УДК 378
ББК 74.58

ISBN 978-985-493-057-2

© Издательство БрГТУ, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Наши диалоги (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)</i>	4
1 Образование и социокультурная идентичность	6
1.1 Образование в белорусских вузах как социокультурный процесс	6
1.2 Особенности современного высшего образования в польских вузах	12
1.3 Статус образования в структуре ценностей студенчества Беларуси, Польши и Германии	17
1.4 Социальная политика Республики Беларусь в сфере высшего образования	21
2 Высшее образование в условиях глобализации общественной жизни	25
2.1 Сущность и специфика современного информационно- образовательного пространства	25
2.2 Особенности образовательных процессов в современном информационном обществе	44
2.3 Современные формы организации образовательного пространства в системе высшего образования	56
2.4 Моделирование образовательной среды как средство формирования нового образовательного пространства современного студента	68
 <i>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</i>	 95
<i>ЛИТЕРАТУРА</i>	97

Наши диалоги (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)

Уважаемые читатели, в очередном выпуске альманаха «Мой свет», который превратился в юнижскую серию, мы представляем вам коллективную монографию **«Образовательное пространство современного студента»**.

Эта монография является результатом совместной работы исследователей, работающих в трех разных вузах на трех «родственных» кафедрах, между которыми заключены Договоры о творческом сотрудничестве.

Три вуза – это: 1- Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2- Брестский государственный технический университет и 3 – Белостокская политехника (Республика Польша).

Три «родственные» кафедры – это: 1- кафедра государственного управления социальной сферой и белорусоведения Академии управления, 2 – кафедра философии и культурологии БрГТУ и 3 – кафедра социологии Белостокской политехники.

Концептуальные положения, ставшие основой монографии не единожды обсуждались на международных конференциях, в которых принимали участие исследовательские коллективы названных вузов. Результаты коллективной работы нашли отражение в публикациях совместных сборников научных трудов. Сделанные в ходе совместной работы выводы получили апробацию в учебном процессе, который ведут исследователи-преподаватели вышеуказанных кафедр в своих вузах.

Однако, пожалуй, самым впечатляющим итогом исследовательской работы явилось то, что проблематика, связанная с изучением вопросов формирования современной высшей школы, исследованием особенностей ее функционирования в современном «обществе знания», стала предметом научного интереса молодых ученых.

Именно они, следуя теоретико-методологическим началам, заложенным их старшими коллегами и учителями, своим исследовательским опытом подтверждают актуальность и значимость изучения вопросов развития системы современного высшего образования.

В монографии представлены результаты диссертационных исследований аспирантов кафедры государственного управления социальной сферой и белорусоведения Академии управления при Президенте Республики Беларусь Шهبановой Ирины Александровны (старшего преподавателя кафедры философии и культурологии БрГТУ) и Жука Анатолия Михайловича (аспиранта Академии управления при Президенте Республики

Беларусь, директора студгородка БНТУ). Их выводы созвучны тем результатам, к которым пришли в ходе многолетних исследований их старшие коллеги – д-р с.н., профессор Лапина С.В., к-т ф.н., доцент Грибов Г.М. и д-р социологии А.Боровска. Что собой представляет современное высшее образование?..

Какие изменения происходят в настоящее время в высшем образовании как социальном институте?..

Чего ждет общество сегодня от выпускника высшей школы?..

Каковы закономерности формирования образовательного пространства современного студента, получающего высшее образование в «обществе знания»?..

Каковы последствия образовательных трансформаций в условиях глобализации?..

Может быть, современное образовательное пространство в силу своей «неклассичности» стало настолько многомерным (а не трехмерным, как в классических канонах), что есть смысл говорить о нем, как о социальной образовательной среде, порождаемой и наполняемой смыслами со стороны различных действующих в системе образования социальных субъектов – студентов, преподавателей, ученых, родителей, педагогической общественности, СМИ, наконец, – менеджеров персонала в различных отраслях общественного производства и социальной сфере?..

Эти вопросы и еще множество связанных с ними проблем стали предметом диалогов между исследователями, представляющими старшие поколения, и молодыми учеными, которые являются их учениками.

Представляемая монография – это по сути дела и есть диалог между поколениями исследователей, работающих вместе, одновременно и параллельно над общими проблемами, создавая тем самым особый вид научных коммуникаций, называемых научной школой.

І ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

1.1 Образование в белорусских вузах как социокультурный процесс

Осмысление специфики современного образования невозможно вне анализа сущности социокультурных изменений, происходящих в современном информационном обществе. Его становление связывают с происшедшей в рамках НТР информационно-компьютерной революцией, давшей особый импульс и направленность развитию современной цивилизации. Информация стала ключевой ценностной единицей современной культуры, а ее производство, сохранение, трансляция и потребление приобретают смыслообразующую значимость.

В этом социокультурном контексте переосмысливаются все аспекты многообразной человеческой деятельности, связывающей индивида с природой, включающей его в социум и организующей процесс взаимодействия природного и социального миров в едином культурном пространстве.

Традиционно система образования существовала в виде одного из центральных институтов, обеспечивающих преемственность в развитии культуры, который сохранял эту важную социальную функцию даже в периоды цивилизационных разломов. Новаторские подходы органично вплетались в традиционные, частично консервативные способы освоения культурного пространства, задаваемые самой природой, снабдившей человека вполне определенными и достаточно ограниченными органами, обеспечивающими познание им окружающего мира и самого себя. Эта природная предзаданность познавательной деятельности формировала соответствующую структуру образовательного процесса.

В век компьютерных информационных технологий мы наблюдаем смешение в едином информационном потоке различных видов информации и способов коммуникационного взаимодействия. Объединяясь, они формируют единое культурное пространство в рамках развивающегося «информационного типа культуры». Для этого типа культуры характерно, с одной стороны, пассивное восприятие больших объемов разнородной информации, высокая скорость ее обработки и огромные возможности ее трансляции, сохранения, запоминания. С другой же стороны, информационный тип культуры связан с появлением иллюзии сопричастности к созданию как самой информации, так и реальных, эмпирически постигаемых событий, являющихся источниками этой информации.

Так, в современной культуре возникает пласт «виртуальной реальности», в которой реализуются психологические механизмы сопричастности, сопереживания и даже «квазиактивности», заменяющей активную реальную. На этом фоне некоторые считают возможным говорить о наступлении эпохи «несоизмеримости», обращенного к образному восприятию мира и растворению в нем человека, потере им так называемой «самости».

Для «неоязычества» характерна нерerefлексивность сознания, принижение роли рационально-оценочных компонентов в человеческой деятельности, и в познавательной, в частности. Так, происходит не только «виртуализация» окружающего мира, но и «виртуализация» самого себя, то есть нарушаются механизмы культурной и социальной идентичности – и в итоге формируется неадекватный образ «Я».

Образование, отвечая на вызов современной цивилизации, должно стать своеобразным «зеркалом», отражающим реальные способности индивидов, позволяющим осуществлять селекцию их скрытых возможностей и определяющим перспективы их реализации в быстро трансформирующемся мире. Образованный индивид должен максимально эффективно реализовать свой «жизненный шанс», становясь активным участником глобальной «социокультурной драмы».

В связи с этим особую роль в системе современного высшего образования приобретает блок социально-гуманитарных дисциплин, и особенно таких его составляющих, как социология и культурология. Являясь логически и предметно взаимосвязанными, эти две дисциплины не только ориентируют студента в информационном потоке о явлениях и процессах социокультурной сферы, но и вооружают его определенными методологическими ориентирами, позволяющими самостоятельно наращивать личный информационный потенциал и реализовывать его в социальной практике, включаясь тем самым в процесс социокультурного творчества.

В этом смысле преподавание социологии, включая такой ее важный раздел, как методология и методика социологических исследований, воспринимается как очень существенный аспект образования современного специалиста, который обладает не только необходимыми знаниями, но и осознает себя активным творцом современного социокультурного процесса, плодотворно участвует в его реализации и адекватно воспринимает участие в нем других членов социума.

Думается, что именно такое образование, улавливая трансформации современного общества, способно сформировать у человека адекватный образ своего «Я» и помочь ему идентифицировать себя с конкретным социокультурным окружением. Социокультурная идентичность – это результат самопознания, и ее эмпирическими показателями могут служить ценности и идеалы, воспроизводимые в мировоззрении человека, включая его мироощущения, миропонимание и мироосвоение. В этой системе сегодня определенное место отводится национальной идее.

Вопрос о национальной идее, как свидетельствует история, активизируется обычно в сложные периоды общественных трансформаций, когда происходит ломка старых мировоззренческих стереотипов, переоценка ценностей и изменение устоявшихся, привычных норм социального поведения. Поиски путей общественной стабилизации в сфере духовной жизни неизбежно тяготеют к выработке неких общих, универсальных принципов, способных объединить, сплотить общество, направить трансформационные процессы в единое русло.

В рамках государственной идеологии акцент на единой национальной идее может привести к разнопорядковым результатам. Это может быть националистический

креп, но возможно и цивилизованное использование национальной идеи, не противоречащее общечеловеческим ценностям и идеалам. Первое, в форме национализма как идеологии и политики, утверждающих приоритеты одной нации над другими, истории хорошо известно. К сожалению, исторических примеров о том, как благие намерения по возрождению, процветанию и т.д. нации оборачиваются экспансией по отношению к другим народам, более, чем достаточно. Даже самая гуманная, на первый взгляд, «американская мечта» о создании общества равных возможностей в теории воплотилась в концепциях модернизации (эталон модернизации – западная демократия), и на практике эта «американская мечта» обернулась вестернизацией современной цивилизации. Те, кто являются сторонниками конкретной национальной идеи, в ее первом выражении, на самом деле воспроизводят, чаще всего, давно апробированные методики националистической экспансии.

Второй вариант – цивилизованное использование национальной идеи – требует очень серьезного и осторожного обращения, прежде всего, с риторикой теоретиков националистического толка. Разумеется, нельзя отдавать на откуп ярым националистам, саму национальную идею, надо уметь противопоставить националистическим издержкам позитивную национальную направленность. Думается, что корректнее все-таки использовать вместо понятия «белорусская национальная идея» – понятие «главная цель (ценность) народа Беларуси», ставя между этими понятиями знак равенства. Тем самым, из содержания понятия «национальная идея» исползовь будет исключаться сугубо националистический уклон, и одновременно массовое сознание будет воспринимать понятие «белорусская идея» не как вотчину националистов. Такой подход, думается, не является некой политической уловкой. В структуре общественного сознания «национальная идея» существует в 2-х уровнях: в сфере идеологии (в т.ч. и теоретически оформленном мировоззрении – философии) и в сфере общественной психологии. В сфере общественной психологии «национальная идея» существует в виде представлений, образов, стереотипов и социальных установок (аттитудов), которые при всем многообразии обнаруживают некоторую общность, причем гораздо большую, чем на уровне рационально осмысленных воззрений, систематизированных идей, теоретически оформленных взглядов (т.е. той сферы общественного сознания, которая обозначается как идеология).

Общность социально-психологических представлений задается не только этническими характеристиками, но и теми социокодами, которые стереотипизируют массовое сознание людей, живущих на одной территории, погруженных в единое языковое и культурное поле и связанных общими социальными, социально-экономическими и социально-политическими институтами.

Потому и «белорусская национальная идея» – это образ-представление, который должен быть «уловлен», «понят» политиками, которые хотят быть услышанными белорусским народом и искренне желают ему добра. Учитывая особенности социально-демографической структуры населения Беларуси (женщин больше, чем мужчин; пожилых в процентном выражении больше, чем других возрастных когорт; рост количества неполных семей и уменьшение детности), а также еще ряд

факторов исторического, экономического, экологического порядка в качестве «белорусской национальной идеи», тождественной главной ценности народа Беларуси, выражающей социальные установки большей части активного электората (и вообще, думается, населения Беларуси), можно сформулировать понятное всем стремление в словах «Будущее детей Беларуси – в наших руках». Это и призыв, обращенный в будущее, это и идея-представление, понятное всем и имеющее личный смысл; это аттитюд, который может быть принят, если не всеми, то большинством; это, наконец, – попытка преодоления пассивной, иждивенческой, выжидательной позиции и побуждение к активности, созидательной деятельности ради будущих поколений и своих собственных детей.

Образование в его классическом понимании как «образование – создание» самого себя – процесс активный, творческий. Постоянное обновление его содержания и структуры есть необходимое условие общественной стабильности в мире ускоряющихся социокультурных трансформаций.

Сегодня, пожалуй, ни у кого не вызывает сомнений то, что в ходе реформирования (совершенствования) высшей школы происходят изменения не только содержательного плана, затрагивающие предметное поле высшего образования, но не в меньшей степени преобразуются и формы учебного процесса. Появляются все новые и новые методики организации учебных занятий, среди которых активные методы, ориентированные на самостоятельную работу студентов, приобретают главенствующее значение.

Новации, касающиеся содержания и форм проявления учебно-познавательной активности студентов, в настоящее время стало принятым анализировать в рамках инновационных подходов в образовании. Сами инновации чаще всего рассматриваются как атрибут современности, ориентирующей на постоянное обновление старых форм, на появление новых технологий активности.

В связи с этим следует отметить, что инновации (1) применительно к учебно-познавательной либо научно-исследовательской деятельности (что тесным образом взаимосвязано в современном высшем образовании) не могут рассматриваться лишь как формальное обновление устаревших образовательных технологий (2). И первое (1) и второе (2) базируется на модификации методологических ориентаций, и даже глубже – на новых формах рациональности, которые упрочиваются сегодня в науке и связанном с ней высшем образовании.

Если быть точным, сегодняшнюю ситуацию в научно-образовательной сфере следует обозначать как постнеклассическую (постсовременную либо постмодернистскую). Ее отличие от классической и неклассической состоит в том, что новые, постнеклассические формы рациональности приобретают ярко выраженную субъектную ориентацию. Это выражается в их зависимости от познавательных характеристик субъекта познания, а также от субъектных составляющих, присутствующих в «человекоразмерных» объектах познания современной науки.

На этом фоне учебно-познавательная активность студента становится не просто зависимой от тех форм, которые используются в вузе. Эта активность

транслирует в полной мере индивидуальные познавательные интенции каждого студента, создающего, моделирующего свое образовательное пространство. В нем - образовательном пространстве – место и значимость педагога становится равноценным другим источникам информации.

Студент, таким образом, выбирает из множества возможных информационных потоков те, которые в большей степени соответствуют его ценностным ориентациям, установкам, определяющим его социальную активность, в т.ч. учебно-познавательную. Может ли педагог претендовать на роль наиболее значимой фигуры в системе информационного взаимодействия с современным студентом? Ответ на этот вопрос в сегодняшней познавательной ситуации вряд ли может быть предопределен однозначно. Даже, если преподаватель обладает очень высоким знанием потенциалом, даже если он использует самые современные формы организации учебного процесса, его педагогическая значимость будет измеряться как равнодействующая его субъектно-личностных параметров и личностных характеристик студента. Каким образом это происходит?..

Если использовать типологию культуры, предложенную М.Мид, то сегодня, в постмодернистском обществе можно наблюдать взаимодействие всех выделенных ею типов – постфигуративной (взрослые обучают детей), конфигуративной (сверстники обучают сверстников), префигуративной (взрослые не только обучают детей, но и учатся у них). В этом коммуникативном взаимодействии происходит не обыкновенное смешение, наподобие коллажа, разных типов познавательной активности, а формируется практически новый – четвертый тип культуры, в котором *учатся все*, реализуя свою познавательную и образовательную активность одновременно (синхронно) и параллельно (диахронно).

Практика показывает, что именно в том случае, когда предметом изучения становятся не учебные проблемы, а *реальные проблемные ситуации*, результаты обучения являются наиболее эффективными. Как это происходит?

Каждый педагог, встречаясь со своими студентами, создает уникальную обучающую программу, использует индивидуальные формы обучающих коммуникаций, которые одновременно являются познавательными ситуациями и для него и для студентов. По сути дела педагог моделирует ситуацию, динамика которой зависит как от общесоциальных и научно-познавательных модификаций, так и от образовательных и ценностно-мировоззренческих характеристик тех, с кем он работает как преподаватель-исследователь. Результаты такой обучающе-познавательной деятельности являются действительно инновационными – и для студента, и для преподавателя, а их познавательная и практическая ориентированность позволяет получить новые знания – прикладные, а может - и фундаментальные. В этом видится методологическая специфика современных форм учебно-познавательной активности в вузе, а преподаватели социально-гуманитарных дисциплин могут выступать в роли основных трансляторов такого рода инновационной методологии современного высшего образования.

Долгое время социально-гуманитарные дисциплины в системе высшего образования выполняли функции почти единственных «хранилищ» гуманитарной

матрицы, упорядочивающей осваиваемые студентами знания. Смысл такой миссии социальных наук и гуманитаристики в целом основывался на ценностях гуманитарной культуры, которая, по мысли известного социолога культуры А.Моля, единственная способна придать образованию человека необходимую целостность и завершенность. В современной социодинамике культуры гуманитарная матрица призвана противостоять мозаичной культуре, в которой отсутствует фундаментальность и системность.

Справедливости ради следует отметить, что эта высокая миссия и сегодня воодушевляет многих обществоведов и гуманитариев, требующих адекватного внимания к себе со стороны государства, гражданского общества, а главное – со стороны тех, кто планирует и организует учебный процесс. Главное кредо сторонников такой позиции – формирование личности невозможно вне освоения высоких образцов гуманитарной культуры. С этим трудно спорить по существу.

Однако что касается формы – здесь мы сталкиваемся с совершенно новой познавательной ситуацией. Ее создает современное общество с его смешением различных видов культур, типов рациональности, форм общественного и индивидуального сознания. Мир повседневности современного студента, как и любого индивида в современном обществе, в своем знании воплощении представляет собой сложное переплетение научных и обыденных знаний, интеллектуальных и эмоциональных форм познавательной активности, поведенческих предрасположенностей, транслируемых в разных жизненных ситуациях совершенно непредсказуемым образом. Смешение высокого и обыденного, сложного и простого, смена оценок в зависимости от ситуации в целом характеризует общество высокой постсовременности.

Эта релятивность окружающего мира в его восприятии современным человеком приводит к тому, что восприятие, ставшее стереотипным в прежние времена, сегодня меняет свое выражение. Ярким примером тому служит появление новых форм массовой коммуникации, в которых индивидуальное общение приобретает характер массового, а те характеристики, которые были присущи массовым коммуникациям становятся индивидуализирующими, не типовыми и не типичными.

Разновидностью такой формы современной коммуникации, тиражируемой СМИ, является ток-шоу. Само название в дословном переводе – «демонстрация беседы» – носит парадоксальный характер, наподобие «теплого льда». В самом деле – разговор, беседа – это аудиопроцедура. Видеоря, «картинка» в этом случае совсем не обязательна.

Кроме особой формы, такого рода коммуникативное взаимодействие получает особое содержательное наполнение, в полной мере соответствующее особенностям современной социокультурной динамики, в которой ценности демократической культуры становятся смысложизненными составляющими. Конечно, «трудно» оспаривать аксиомы геометрии, но знания, которые затрагивают интересы людей, могут и должны стать предметом широкой гуманитарной экспертизы. Чем шире круг «заинтересованных» лиц, тем адекватнее будет общественная оценка того или иного научного открытия, закона, положения и т.п.

Тот факт, что в учебно-познавательном процессе широко используются формы познавательной активности, апробированные в широкой социальной практике, уже никого не удивляет. В число таких новаций входит ток-шоу, социально-проблемная ориентация которого придает такой форме организации учебного процесса особую актуальность.

В Академии управления при Президенте Республики Беларусь социально-проблемное ток-шоу с участием слушателей и студентов Академии, с привлечением учащихся школ, гимназий, лицеев, а также других заинтересованных лиц, включая представителей СМИ, стало одной из новых форм учебно-познавательной активности, широко используемой преподавателями кафедры государственного управления социальной сферой и белорусоведения. Кафедра, организуя конференции, в т.ч. и в Интернет-формате, настроена на передачу своего опыта коллегам, проявляющим интерес к инновационным методикам организации учебного процесса в рамках различных учебных курсов.

1.2 Особенности современного высшего образования в польских вузах

В современном мире происходят революционные изменения во всех сферах общественной жизни, на которые система высшего образования, в т.ч. и в Польше, к сожалению, реагирует недостаточно быстро. Об этом свидетельствует рассогласованность между программами обучения в высших учебных заведениях и требованиями современных работодателей. О необходимости внесения изменений в программы обучения говорят и сами студенты, что подтверждается результатами исследований (2).

Возникновение образовательного пробела подтверждают и польские исследователи, констатируя, что учебные программы вузов не успевают за изменениями в бизнесе, кроме того, структура, содержание и методы обучения в вузах осложняют достижение студентами уровня высокой способности к адаптации к этим изменениям.

Попытки приспособить учебные программы к современным требованиям предпринимаются только в так называемых авторских программах, однако предложения, содержащиеся в них, опираются чаще всего на знание, интуицию и дидактический опыт авторов, в то время как научное и методологическое обоснование, а также анализ рынка и ожиданий работодателей в этих работах отсутствует.

В период трансформации индустриального общества в общество знаний образование приобретает особое значение. Поэтому изменения в содержании обучения должны учитывать не только требования современности, то есть удовлетворять потребности сегодняшнего работодателя, но и, прежде всего, учитывать прогнозируемые изменения в мире и организациях.

В обществе происходят глубокие и всесторонние изменения, а их важнейшими результатами, особенно ощутимыми в высокоразвитых странах, являются: рост значения знания, таланта и инновационности; увеличение свободы и независимости человека, а также возможность самостоятельного формирования собственной жизни и новые возможности в области учебы и обучения.

Изменения, происходящие в мире, приводят к радикальным изменениям в организациях, так как признание интеллектуального капитала важнейшей составной частью имущества организации знания, а также повсеместный доступ к информации приводят к тому, что современная организация становится организацией равноправных сотрудников, то есть владеющих знаниями специалистов, а пирамида иерархических связей заменяется линейной сетью взаимозависимых элементов. Изменяются и методы управления людьми, так как те, которые были свойственны работе, основанной на использовании силы мускулов, не являются результативными в случае работы, основанной на силе интеллекта.

Изменяются также ценности в культуре организации, основывающейся на знании. При этом доминирующими становятся: автономия и самоуправляемость личности, инновационность, ответственность за себя и чувство собственной ценности, в отличие от традиционных ценностей, таких как послушание, умение приспосабливаться и уважение авторитетов.

Изменения в организациях создают новые условия по отношению к психологическим чертам личности, которая, как никогда раньше, сама создает собственную действительность. Отсюда происходит повышение значения индивидуальности, в связи с чем исследователи все чаще обращают внимание на эмоции, чувство собственной ценности, саморазвитие человека и его самосознание.

Изменения в мире и организациях бросают вызов системе образования, так как людям необходимы новые умения и компетенции, выходящие за рамки узкопрофессиональных – компетенции, соответствующие меркам сегодняшнего дня. В эру знания и информации, в эпоху демократии и личной свободы, а также возрастающей системной взаимозависимости людей, групп и народов, прежних компетенций недостаточно. Необходимыми становятся *универсальные умения*, которыми должны обладать все сотрудники, несмотря на их профессиональную специализацию. Отсюда вытекает вопрос: каким образом высшая школа может и должна готовить своих выпускников к деятельности в мире постоянных изменений в основанной на знаниях экономике? Как должны выглядеть цели и содержание обучения, чтобы обеспечить выпускника каждого вуза умениями, необходимыми в эпоху знаний?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы исследовали:

- черты организации будущего и ее требования по отношению к работникам;
- требуемая «фигура» работника в организации эпохи знаний;
- уровень подготовки студентов последнего курса различных факультетов к актуальным требованиям рынка труда и требованиям новых организаций;
- мнения студентов о содержании образования в их высших учебных заведениях.

Проблема несбалансированности программ вузов Польши и требований сегодняшнего и будущего рынков труда была рассмотрена нами с точки зрения управления, социологии организации, психологии и педагогики. Тезисы, выдвигаемые в данной работе, были проверены на основе первичных и вторичных исследований.

Характеристика организации будущего, ее требования и фигура работника будущего были определены с точки зрения управления и социологии организации, на основе польской и иностранной литературы, которая подробно рассматривает возникающие в мире современные организации, прогнозирует направления их будущего развития, составляя источник многих исследований.

В то же время исследования, касающиеся современных выпускников, были проведены методом диагностического опроса, с помощью анкетирования. Всего было опрошено 2 388 студентов вузов г. Белостока, обучающихся на техническом, медицинском, экономическом факультетах, а также факультете гуманитарных специальностей. Целевой группой исследования были студенты последнего года обучения. В результате анализа литературы и проведенных вторичных исследований мы пришли к следующим выводам:

1. В организации будущего изменяется иерархия квалификаций: на первый план выдвигается комплекс личностных и социальных умений, а профессиональные умения отодвигаются на второй план.

Исследователи называют первые умения *soft skills*, а вторые - *hard skills*, утверждая при этом, что в организации будущего будут доминировать умения *soft skills* [115, с.103 – 105]. Точно так же и принявшие в опросе студенты первостепенную роль отводят личностным и социальным умениям, трактуя их как универсальные умения. Значение этих умений оценивают уже все польские работодатели, особенно западные фирмы, для которых уже сегодня главной чертой кандидатов на получение работы являются их социальные способности и умение справляться с проблемами, поэтому во многих случаях на должность менеджера они принимают выпускников социологии, истории, лингвистики и т.п., если они обладают требуемыми чертами. Эти работодатели считают, что необходимыми функциональными знаниями можно овладеть достаточно быстро в процессе работы.

2. Организации будущего требуют от работников будущего специфических непрофессиональных умений.

В результате проведенного теоретического исследования нам удалось конструировать фигуру работника будущего или работника эры знания, которым является потенциальный руководитель (групп различной величины), умеющий, в первую очередь, руководить самим собой, обладающий универсальными компетенциями, которые дают ему возможность эффективно действовать в изменяющемся мире организации знания, человек, постоянно обучающийся и адаптирующий свои профессиональные умения к требованиям рынка труда. Его различные компетенции объединяют интеллектуальные, личностные, социальные компетенции и компетенции в области этики.

3. Студенты последнего года обучения (то есть будущие выпускники) не являются адекватным образом подготовленными к требованиям современного рынка труда.

Эмпирические исследования подтвердили гипотезу о том, что соответствующим образом подготовленными считают себя только 3,7 % опрошенных. Наибольший процент декларирует уровень подготовки на среднем уровне – 50, 5 %, малую степень подготовки отмечает 35, 3 % опрошенных, и абсолютное отсутствие подготовленности фиксирует 7 % студентов.

4. Студенты последнего года обучения различных факультетов не знают, какие умения им будут необходимы, чтобы удовлетворить требования организации будущего, основывающейся на знаниях.

Эмпирические исследования подтвердили этот тезис, так как только 17,5 % опрошенных знают, какие умения понадобятся им в будущем.

5. Студенты последнего года обучения различных факультетов не обладают умениями, необходимыми для работы в организации будущего, основывающейся на знаниях.

Эмпирические исследования также подтвердили этот тезис. Правда, опрошенные декларируют обладание практически всеми умениями в степени большей, чем средняя, однако это касается декларативного знания (знаю, что..., но не знаю, как...). В то время как эффективную деятельность определяет знание процедуры, составляющее сеть познавательных умений, которые позволяют достичь цели, и именно таких знаний ожидают работодатели.

6. Для того, чтобы учесть требования организации, основывающейся на знаниях, необходимо на всех факультетах вузов ввести новые цели и содержание обучения.

Вторичные исследования показали, что существующее обучение на всех направлениях не учитывает изменений в мире и организациях, поэтому необходимо введение новых целей и содержания обучения на всех факультетах вузов. Этот тезис подтвердили также эмпирические исследования, так как очень высокий процент опрошенных студентов констатировал необходимость введения нового содержания (касающегося формирования личностных и социальных умений) в программы их высших учебных заведений. Это свидетельствует о возрастающем осознании студентами понимания роли общественных и личностных умений в профессиональной жизни.

Из проведенного нами исследования вырисовывается ответ на поставленный нами вопрос. Оказывается, что целью обучения для будущего является формирование самостоятельного, эффективно действующего в изменяющемся и непредсказуемом мире работника знания, «который способен самостоятельно принимать важные и инновационные решения, способен не только приспосабливаться к обстоятельствам, но и изменять их» [36, 223 – 224].

Выпускник будущего должен представлять собой интегральную личность, обладающую сильной самоидентичностью, знающую, что она собой представляет (высокий уровень самосознания), верит в себя и свои возможности (высокая самооценка), умеет быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям (географическим, климатическим, культурным и профессиональным), так как умеет учиться и использовать свои таланты и возможности (креативность, интуиция), владеет собой (эмоции) и своими резервами (стресс, время), а также обладает отличными социальными умениями, благодаря которым эффективно общается с людьми, работает в группе, руководит ею, либо подчиняется кому-либо.

Из приведенной дефиниции следует содержание обучения, направленное на формирование **компетенций выпускника**, представляющих собой систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов или умений: **интеллектуальных, личностных и социальных**.

1. Интеллектуальные умения (mental literacy), по мнению Т. Бузана, основываются не только на умениях писать или считать и т.п., а, в первую очередь, на знании биологического алфавита и бихевиорального аспекта мозга на уровне коры и клетки, особенно механизмов учебы, запоминания и креативности [12, 218]. В состав **интеллектуальных умений** мы предполагаем включить: *системное мышление, ускоренное обучение, креативность и интуицию*.

2. Личностные умения, руководство собой или управление собой, означающее самостоятельное создание собственной жизни и построение карьеры, определение и реализацию собственных жизненных целей, наличие полного контроля за своей жизнью, поведением и творческой адаптацией к постоянно меняющемуся миру. Условием формирования **личностных умений** являются: *самообразование, формирование чувства собственного достоинства, управление эмоциями, стрессом и временем*.

3. Социальные умения, или умения контактировать и взаимодействовать, приобретают все большее значения, так как сегодня возрастает количество профессий, где надо, прежде всего, эффективно взаимодействовать не с предметами, а с людьми. Более того, изменениям в сегодняшнем мире подвергается и сам характер отношений между людьми. Поэтому так много исследователей занимаются сегодня данной темой, только используя различные термины: «социальная компетенция» (М. Argyle), «социальные умения» (D. Goleman) или «интерперсональные умения» (Н. Gardner), которые, согласно их мнению, включают в себя способность к руководству, умения поддерживать отношения с другими, решать конфликты и способность к проведению социального анализа.

К социальным умениям мы относим: интерперсональную коммуникацию, сотрудничество в группе и руководство группой.

Все эти умения взаимозависимы и характеризуются наличием обратной связи, без установления какой-либо иерархии между ними. Например, условием наличия социальных умений являются личностные умения, интеллектуальные уме-

ния также зависят от личностных. Возможность пользоваться интуицией или креативностью зависит от эмоционального уровня и самооценки, так как недостаточная самооценка блокирует все умения.

Новые идеи в образовании пропагандировались значительно раньше и нашли свое выражение в образовательных докладах, в частности в докладе Faure'a «Учиться, чтобы быть», или же в докладе, сделанном по результатам опыта 70-х годов «Учиться без границ». Оба эти доклада подчеркивали значения интегральности личности, ее творческой позиции, а также значения взаимопонимания между людьми [20, 189]. В одном из последних докладов ЮНЕСКО также говорится о ситуации в мире и о новых вызовах, стоящих перед системами образования. Сегодня речь идет о необходимости создания «гуманистической цивилизации», что предполагает постоянный рост субъектности личности, выражающейся, прежде всего, в формировании ее способностей к самоуправлению [20, с. 197-198].

1.3 Статус образования в структуре ценностей студенчества Беларуси, Польши и Германии.

Хорошее образование всегда считалось одной из важнейших ценностей общества и личности. В последние годы, связанные с бурными переменами во всех сферах жизни постсоциалистических стран, попавших в затяжной период трансформации, появилось суждение, что престиж образования упал, а на первые позиции выдвинулись глубоко материальные, денежные ценности. Анализ серьезных научных исследований, проведенных в России,

Беларуси и других странах, показывает, что перемены действительно имеют место. И, в основном, это относится не к образованию как базовому ценностному

фактору, а к мотивам его получения. Если ранее у советского студента в сознании преобладал мотив «романтический» (саморазвитие, повышение образованности, культурности), то сегодня он потеснен причиной «прагматической» (хорошее трудоустройство, заработок, карьера). Образование в большей степени стало не целью (ценностью-смыслом), а инструментом (ценностью-средством), позволяющим добиться желаемого успеха в жизни.

Сравнительные международные исследования, приведенные авторами в вузах Беларуси и других странах в 1994-2005гг., позволили определить статус образования и как ценности базовой, и как ценности инструментальной.

Уже на первых этапах наших исследований нами была поставлена цель определить место образования в структуре духовно-ценностного мира студенчества разных стран. Для этого были исследованы студенты белорусских вузов (г.Брест) и немецких (г. Равенсбург-Вайнгартен, Биберах). Проведенные социологические опросы показали, что образование как фактор у студентов-белорусов занимал 5-ую позицию (из 10-ти

оцениваемых) в 1994 году, 8-ую (из 18-ти оцениваемых) в 1996 г., 6-ую (из 18-ти) – в 1997г. У опрошиваемых студентов-немцев эта ценность находилась соответственно на 5-ом месте (1994г.), на 8-ом (1996г) и на 5-ом (1997г.).

Как средство достижения успеха в жизни образование было 3-им фактором (из 14-ти) в рейтинге и у белорусов и у немцев (1994г.), “призовые” места оно заняло и по итогам опросов в 1996, 1997гг.

Мотивы поступления и обучения в вузе также были проанализированы в процессе вышеуказанных сравнительных исследований белорусских и немецких студентов. Студенты обеих национальных групп в качестве основных указали следующее: “высшее образование дает хорошую перспективу в жизни”, “с целью повысить уровень своего развития», «чтобы приобрести хорошую специальность». Следует заметить, что на данном этапе изучения проблемы было замечено, что студенты Германии в большей степени, чем их сверстники в Беларуси, ориентированы на приобретение конкретной специальности обучения. Наши молодые люди этот выбор осознали не вполне, и доминирующей целью их обучения являлось желание повысить образованность и надежда на дальнейшее продвижение в жизни.

В 2000-2005 гг. нами было проведено двухэтапное социологическое исследование в вузах Беларуси, Польши, Германии, в процессе которого было опрошено 4.7 тыс. респондентов. Оценка ими образования выглядит следующим образом.

Таблица 1. Ответ «очень важно» в %

	Опрос 2000 года			Опрос 2004 года		
	белорусы	поляки	немцы	белорусы	поляки	немцы
Хорошее образование как базовая ценность (ценность-смысл)	61.8	66.4	68.3	62.5	63.2	66.7
Хорошее образование как инструментальная ценность (ценность-средство)	66.4	70.3	66.1	60.0	67.5	62.0

Как ценность базовая этот фактор находится на 4-6-ой позициях из 24-х оцениваемых, как ценность инструментальная - на 2-3-ей из 18-ти оцениваемых факторов.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о тенденции повышения рейтинга образования как базовой ценности при движении с Востока на Запад. Что касается оценки образования как инструмента достижения успеха в жизни, то здесь существенные различия во взглядах студентов трех стран не наблюдаются.

В ходе исследования нами были проанализированы мотивы обучения в вузе, получения высшего образования. Обратимся к полученным данным.

Таблица 2. Ответ «очень важно»

в %

	Опрос 2000 года		
	белорусы	поляки	немцы
Высшее образование дает хорошую перспективу в жизни.	56,5	71,7	29,0
С целью повысить уровень своего развития.	49,0	41,1	38,5
Чтобы приобрести хорошую специальность.	44,7	40,3	50,2
Высшее образование дает возможность хорошо зарабатывать.	32,3	47,3	19,8
Диплом дает возможность сделать карьеру.	28,8	33,4	17,3
Мне нравится студенческая жизнь.	28,2	11,1	15,1
Чтобы найти новых друзей.	19,5	13,9	7,7
Ради престижа.	7,8	9,2	1,6
На этом настояли мои родители.	7,0	6,1	1,0
С целью найти партнера для создания семьи.	4,9	5,3	1,5
Чтобы не жить с родителями.	4,3	5,7	4,2
С целью поменять место жительства.	3,4	5,9	2,1

Таблица 3. Ответ «очень важно»

в %

	Опрос 2004 года		
	белорусы	поляки	немцы
Высшее образование дает хорошую перспективу в жизни	52,6	65,5	33,3
Чтобы приобрести хорошую специальность	39,1	39,8	54,4
С целью повысить уровень своего развития	30,8	17,3	38,3
Высшее образование дает возможность хорошо зарабатывать	30,6	41,8	20,3
С целью поменять место жительства	30,2	37,9	2,9
Диплом дает возможность сделать карьеру	27,1	34,6	26,0
Чтобы найти новых друзей	15,8	11,1	7,4
Мне нравится студенческая жизнь	7,6	4,8	13,0
Ради престижа	5,7	5,2	2,7
На этом настояли мои родители	5,3	5,9	4,7
Чтобы не жить вместе с родителями	4,0	3,8	4,7
С целью найти партнера для создания семьи	3,3	4,2	2,2

На основании анализа данных таблиц 2,3 можно сделать следующие выводы и обобщения. Прежде всего обозначим те из них, которые проявились двоекратно, т.е. были выявлены в 2000г. и подтвердились в ходе исследований 2004г.

1. Четверка ведущих мотивов получения высшего образования у трех национальных групп совпадает.

2. Поляки в наибольшей степени уверены, что высшее образование дает хорошую перспективу в жизни, немцы считают этот мотив наименее значительным в группе лидирующих.

3. Немцы в наибольшей степени ориентированы на приобретение конкретной специальности.

4. Мотив заработка и карьера наименее значительны для немцев, т.е. жителей страны, где уровень жизни наиболее высок.

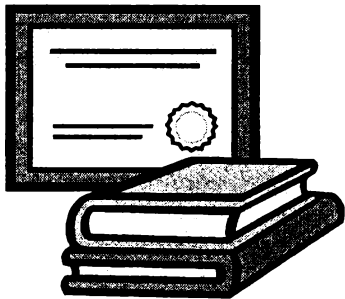
5. Влияние родителей на решение учиться в вузе в наименьшей степени присутствует у немецких молодых людей.

Повторный опрос дал возможность обнаружить некоторые изменения, которые произошли во мнениях наших респондентов. Во-первых, в 2000г. желание повысить уровень своего развития было в наибольшей степени выражено у белорусов (49.0%) и поляков (41.0%), у немцев этот мотив признали очень важным 38.5% респондентов. Через четыре года ситуация заметно изменилась. Если рейтинг этого мотива у немцев практически сохранился на прежнем уровне (38.3%), то у белорусов и поляков он существенно снизился (30.8% и 17.3% соответственно).

Во-вторых, мотивы эмоционально-психологического характера, желание стать студентом, потому что студенческая жизнь привлекательна, дает возможность общения в широком кругу друзей, которые в наибольшей степени были развиты у белорусов в 2000г., в 2004г. резко снизили свой статус. Особенно характерен ответ «мне нравится студенческая жизнь», который на первом этапе исследования выбрало 28.2% респондентов-белорусов, а в 2004г. – уже только 7.6%. Эти изменения говорят о том, что в Беларуси и Польше, постсоциалистических странах, где интенсивно идет трансформация всех сфер жизни, молодежь постепенно теряет ореол романтики вольной студенческой жизни, приходит осознание, что учеба в вузе – это тяжелый труд, а диплом в будущем дает возможность лучше устроиться в жизни. Несомненно, что такое понимание вызвано и тем обстоятельством, что значительная часть белорусского студенчества сегодня платит за учебу.

Обращает на себя внимание существенное изменение роли мотива переместы места жительства, связанной с поступлением в ВУЗ, которое характерно для белорусских и польских студентов. Опрос 2000 года выявил, что все три национальные группы студентов придавали ему минимальное значение (считали его очень важным 2.1% немцев, 3.4% белорусов, 5.9% поляков). Через четыре года оказалось, что у немецких респондентов этот фактор остался практически на прежних позициях (2.9%), а в Польше и Беларуси его статус вырос многократно (с 5.9% до 37.9% и с 3.4% до 30.2% соответственно). Можно предположить, что в этих странах, где более выражены трансформационные процессы, они наиболее динамичны в крупных городах, в отличие от сельской местности, где нет ВУЗов, а социально-экономический прогресс идет с отставанием. Таким образом, растет стремление молодежи вырваться из провинции. В нашей стране повышение данного мотива связано еще и с тем, что в последние годы в результате целенаправленной политики государства заметно увеличилась в ВУЗах доля выпускников из сельских школ.

1.4 Социальная политика Республики Беларусь в сфере высшего образования

Сегодня белорусское общество вступило в период глубоких трансформаций, определяющихся переходом к ресурсосберегающему типу производства, в котором решающее значение приобретает человеческий капитал – наука, образование, информация и творческий труд. В структуре человеческого капитала все главные составляющие определяются широко понимаемыми социальными факторами, формирующими социальную политику государства.

Для нашей страны государственная социальная политика была и остается главным приоритетом. Основной целью социальной политики в предстоящий период является дальнейшее повышение уровня и качества жизни населения. Особенностью социальной политики, реализуемой белорусским государством, является предоставление всем трудоспособным гражданам равных прав в созидании собственного семейного благосостояния. Нетрудоспособным и нуждающимся гражданам государство обеспечивает адресную социальную поддержку.

Общий уровень повышения качества жизни населения гарантирован введением системы государственных социальных стандартов. Тем не менее, особенностью белорусской модели социальной политики является дифференцированный подход к разным категориям населения, различным социальным группам и слоям, представленным в социальной структуре современного белорусского общества. В этой структуре особое место занимает студенческая молодежь. Сегодня, когда наше общество вступило на путь инновационного развития, требующего существенных общественных трансформаций, студенты становятся авангардом в процессах создания новых социальных структур.

Жизнь показывает, что студенты – это та часть молодого поколения, которая голосует за новую Беларусь – за стабильность, свою перспективу. Эта молодежь активнее, мобильнее, лучше ориентируется в постоянно динамично изменяющихся процессах, усваивает и осознает новые ценности – прежде всего те свободы, которые предоставлены им сегодня. Студенческая молодежь – это молодые люди, которые хотят жить в свободном обществе, не впадая в политические крайности. Именно в студенческой молодежной среде ярко выражены тенденции к формированию талантливой, неординарной, творческой личности, вырабатываются умения и навыки практической деятельности по непосредственному овладению знаниями для удовлетворения потребностей и интересов как личности так и общества в целом.

Неслучайно в современном белорусском обществе огромное значение придается развитию национальной системы образования. Сегодня Беларусь по праву считается одной из самых образованных стран в мире. Наша страна смогла

сохранить свой высокий образовательный потенциал, несмотря на трудности переходного периода. Количество студентов высших учебных заведений возрастает с каждым годом. По состоянию на начало 2005/2006 учебного года высшее образование в разных вузах Республики Беларусь получает более 383 тыс. человек. (Статистические данные взяты из отчетов Министерства статистики и анализа Республики Беларусь). Обращает на себя внимание тот факт, что по сравнению с 1995/96 учебным годом контингент в вузах вырос на 186 тыс. человек (в 1,9 раза).

Большая часть студентов обучается на дневной форме обучения. Этим обусловлен и возрастной статус молодых людей, обучающихся в вузах. Это преимущественно люди в возрасте - от 17 до 25 лет. Самая многочисленная возрастная группа - молодые люди в возрасте 20 лет.

Для большей части современных белорусских студентов выбор будущей специальности - это серьезный шаг, который они сделали самостоятельно, тем не менее, сделав этот первый шаг, они находятся в серьезных раздумьях по поводу, где будут применять полученные на студенческой скамье знания.

В ходе изучения студенческого самоуправления в БНТУ был выделен ряд факторов, определяющих активность студента в вузе. Эти факторы были сгруппированы на основе общих значимых признаков. В итоге были получены следующие группы факторов:

- группа деятельностных факторов, связанных с процессом обучения, профессиональной подготовкой, учебной, научной и профессионально-практической деятельностью студентов;
- группа коммуникативных факторов, связанных с содержанием и направленностью межличностного общения, механизмами заражения, подражания, соревнования;
- группа материально-бытовых факторов, связанных с экономическим статусом студентов, источниками их доходов, условиями проживания, в частности, условиями проживания в общежитии и т.д.;
- группа досуговых факторов, связанных с направленностью, организацией досуга студентов, материальной базой досуговой деятельности;
- группа организационно-управленческих факторов, связанных с организацией воспитательной работы в вузе, управлением процессом обучения.

Анализ полученной информации позволил сделать ряд выводов, касающихся особенностей поведения современного белорусского студента, организации его учебной и внеучебной активности.

Прежде всего, обратило на себя внимание то, что современный белорусский студент предпочитает проводить время с друзьями, а также читать периодические издания, смотреть телевизор и вообще широко использует все доступные средства получения информации и обмена ею в ходе общения. [4]

Средний белорусский студент старается не принимать участие в политических действиях. В то же время он не отказывается участвовать время от времени в

акциях протеста. В этих действиях для него главным является сам акт протеста, а не продвижение какой-либо политической цели. Этим объясняется определенная неустойчивость отдельной части студенческой молодежи, в силу своего возрастного энтузиазма готовой присоединиться к протестным формам активности. Кто и с какой целью возглавит такое движение – это другой вопрос. Протест может быть как позитивно направленный – борьба против загрязнения окружающей среды, к примеру, так и нести в себе разрушительный и даже в определенной степени экстремистский потенциал, если в этом будут задействованы опытные политические авантюристы.[5]

Материально-бытовое обеспечение белорусского студента оценивается позитивно. Это фактически означает, что современный студент, молодой человек в возрасте до 25 лет часто является иждивенцем в семье, поскольку недостающую разницу в его реальных доходах и затратах на удовлетворение потребностей молодых людей покрывает семья. Современный студент, в силу стремления к самостоятельности, хотел бы изменить эту ситуацию. Поэтому он активно ищет дополнительные источники заработка. [6]

Быстрые и глубокие перемены, происходящие в нашем обществе, неизбежно ведут к социальным напряжениям независимо от того что именно и в каком направлении меняется.

Особенно легко на изменение поведенческих установок идет молодежь, менее зависимая от устоявшихся стереотипов и оценок, чем старшие поколения, более открытая социальным новациям. В связи с этим и возникает комплекс проблем, которые наше общество должно решать, и оно обладает для этого необходимыми возможностями.

Анализ современных проблем молодежи показывает, что они расположены в нескольких основных «измерениях» и сопряжены, в первую очередь, с возможностью реализации молодежью своих прав: человека, гражданина, активного члена общества. От реализации этих прав зависят перспективы развития и будущее Беларуси.

Первая группа проблем связана непосредственно с безопасностью - это жизнь и здоровье молодого человека, физическое, душевное и духовное.

Другой комплекс проблем - жизненные перспективы молодого поколения - творческая самореализация, а значит, образование, профессия, карьера, возможность достигнуть определенного уровня благосостояния и обеспечить свою будущую семью.

Третья группа проблем может быть обозначена как проблема «социального участия». Новое поколение молодежи намерено жить и работать в условиях рыночной экономики (социально ориентированной и социально ответственной) и свободного демократического общества.

Очевидно, что все обозначенные проблемы могут быть решены только при самом активном участии самих молодых людей. Поэтому развитие социальной активности студенческой молодежи, формирование в студенческие годы устойчивых навыков самостоятельной, творческой деятельности с учетом индивидуальных и общественных потребностей является важной составной частью обучения в вузе.

Белорусское общество в настоящее время идет по пути социально-экономических преобразований. Характер, направленность и скорость осуществления социально-экономических преобразований во многом зависят от реализации государственной молодежной политики. Позитивные перемены в белорусском обществе связаны с потенциалом молодежи, который набирает силу и найдет отражение в реализации новой Республиканской программы «Молодежь Беларуси» на 2006-2010 гг.

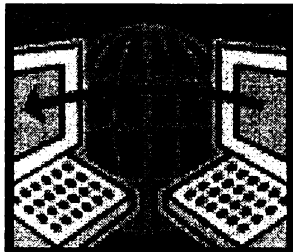
Пути реализации государственной молодежной политики на современном этапе должны быть направлены на обеспечение правового и социального статуса, создание условий и гарантий для самореализации молодежи, выдвижения конструктивных инициатив, развития инновационного потенциала, поддержку талантливой молодежи, развитие профессионализма молодого гражданина страны.

Анализ особенностей социальной политики Республики Беларусь, реализуемой в сфере высшего образования, позволяет сделать следующие выводы:

1. В условиях общественных трансформаций, происходящих в современном белорусском обществе, студенческая молодежь является реальной социальной силой, способной обеспечить инновационный путь развития нашего общества.
2. Государственная молодежная политика – это важная составная часть социальной политики белорусского государства. В реализации государственной молодежной политики главным является обеспечение правового и социального статуса молодых людей, создание условий и гарантий для самореализации молодежи.
3. Проблемы современной студенческой молодежи могут быть решены только при самом активном участии самих молодых людей.
4. Развитие социальной активности студенческой молодежи, формирование в студенческие годы устойчивых навыков самостоятельной, творческой деятельности с учетом индивидуальных и общественных потребностей – важная составная часть вузовского образования, целью которого является подготовка грамотного профессионала и сознательно-го, активного гражданина.

2 ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

2.1 Сущность и специфика современного информационно-образовательного пространства

Появление нового носителя и транслятора знаний – глобальной компьютерной сети – привлекает в последнее время все большее внимание социологов. Проблемы, еще вчера казавшиеся чисто технологическими (хранение, передача, язык и символы как носитель информации, доступность, скорость передачи, новые языки, кодировки), сегодня относятся к различным областям жизни общества и требуют для своего разрешения целостных, междисциплинарных подходов, приобретают актуальное социальное значение.

Все попытки анализа киберконтинуума с технологической точки зрения уже бессодержательны, поскольку Интернет стал явлением уже не технологическим, а социальным. «Невиданная доступность знания, - пишет зам редактора журнала «Социологические исследования» Н.В. Романовский, - придает обществу ускорение, сравнимое с ускорением автомобиля. Как всякое сравнение, это сравнение хромает: отражая скорость, оно не передает качества перемен» [41, с. 56].

Высказывается мнение, что сама социологическая теория уже не может полноценно развиваться, будучи соотносимой только с политическими, философскими и другими гуманитарными областями, но ей требуется содружество и с другими областями познания. Все чаще возникает необходимость поиска новых методологических подходов к возникающему социальному миру, так как социальное осмысление представляет собой одно из средств анализа и прогнозирования будущего.

Существуют процессы, происходящие в социально-политическом пространстве, которые носят универсальный характер. К таким процессам относится формирование информационного общества, важнейшим инструментом которого является Интернет. Разумеется, масштаб этого процесса различен: на Западе можно говорить о переходе его в тотальную фазу – охват практически всех сфер общественной жизни. «Некоторые области человеческой активности, - говорил в своем докладе «Образовательные технологии в российской перспективе» Симул Пейперт, - трансформировались до полной неузнаваемости. Трансформации такого масштаба я называю мегалеперемнами» [35]. На территории постсоветского пространства речь идет пока о создании его основ, но происходит это форсированными темпами.

Всемирная компьютерная сеть открывает новые горизонты в информационном обеспечении науки, предоставляя доступ к информации на электронных носителях, создавая принципиально новые ресурсы, формы организации и на-

правления исследовательской и образовательной деятельности. Интернет – это объединение вычислительных средств со средствами связи. Появившиеся таким образом компьютерные сети немедленно привели к качественному скачку сначала в производственной сфере, а потом к изменению и всей общественной жизни. Пока компьютеры существовали обособленно, они не образовывали системы, и влияние каждого было локальным. Объединение нескольких компьютеров в систему, даже небольшую, в пределах предприятия приводит к появлению системных интегральных свойств. А глобальное объединение компьютеров (Интернет) приводит к глобализации влияния компьютеров. Объединение человеческого интеллекта с мощью глобальной информационной системы приводит к возникновению гиперинтеллекта, т.е. глобальной человеко-машинной системы.

В этой связи оригинальную точку зрения высказывает российский ученый М. В. Сухарев в статье «Взрыв сложности». Признавая, что сложность самых сложных из имеющихся во Вселенной систем со временем повышается, что рост сложности со временем ускоряется, все-таки неизбежно замедление такого прогресса в социальной жизни, так как качественно новые состояния общества не могут появляться каждый день, час, минуту. Но далее автор отмечает, что появившись фактор, заставляющий думать, что тенденции к ускорению усложнения общества сохранятся, по крайней мере, в обозримое время. Интернет, по мнению М. В. Сухарева, является определенным этапом в эволюции Вселенной и продолжает отмеченную тенденцию к самоусложнению материи (мозг, устная речь, книги, электронные носители). Компьютеры, связанные в Сети, не нуждаются в многократном дублировании информации на каждом локальном компьютере.

Все большая часть мыслящего «Духа Земли» (рассуждает далее автор) постепенно перемещается в искусственно созданные обиталища, и приближается момент, когда уже меньшая часть этого Духа останется в головах людей. Интернет предоставляет технические средства для «суперагрегации душ». М.В. Сухарев делает общий вывод, что возникновение Интернета – это закономерный этап в развитии Вселенной и шаг к слиянию человечества и образованию единого сверхразума [88].

В последнее время в научных публикациях появляется анализ таких фундаментальных понятий, как «коммуникация», «информация», «информационные технологии», и рассматривается их роль в процессах социального управления.

Интересным является мнение канд. соц. наук из Санкт-Петербурга Д.В. Иванова об отождествлении информации и знания в современном обществе. Он считает, что необходимо четко различать сообщение, интерпретацию и коммуникацию. «Сообщение (message) – это «вещь», т.е. передаваемый продукт интеллектуальной деятельности человека; интерпретация – это «мысль», т.е. приобретаемое знание; коммуникация – это лишь операция передачи, трансляции. Но в современном обществе именно эта операция трансляции – определяющее, доминирующее звено в триаде сообщение-коммуникация-интерпретация» [2, с. 17].

«Принципиальная разница заключается в том, что сегодня неизмеримо больше коммуникаций... И за словом «информация» кроется именно коммуникация, а не знание». «В Интернете не создается никакого знания, но зато он многократно увеличи-

вает возможности осуществления коммуникаций», считает Д.В. Иванов, предупреждая о возможности манипулирования знаками, символами и симуляции выполнения какого-либо задания, что отрицает получение нового знания. [2, с. 18]

Маршал Маклюэн – одна из наиболее ярких интеллектуальных фигур 60-70 годов в США – в собственной культурологической и философской концепции рассматривал коммуникационные технологии как основополагающие для становления и развития современного общества. Канадский ученый предсказал эпоху глобальной коммуникации на основе компьютерных технологий. Будучи католиком по убеждению, он полагал, что масс-медиа являются Посланием, ниспосланным человеку свыше и позволяющим разгадке лишь по мере их развития.

Отличительной особенностью взглядов Маклюэна является то обстоятельство, что технологии коммуникации рассматриваются им в качестве решающего фактора процесса формирования той или иной социально-экономической системы. Так, в «Галактике Гуттенберга» он показывает, что развитие и экономической и социально-политической инфраструктуры индустриального общества было бы невозможно без того кардинального изменения коммуникативных стратегий, наступивших после изобретения печатного пресса. Господство печатного слова приводит к атрофированию практически всех каналов сенсорного восприятия, кроме визуального: человек превращается по сути дела в один большой глаз, у которого все иные возможности сенсорного контакта – тактильные, звуковые, обонятельные, вкусовые – сведены к минимуму.

М. Маклюэн делает вывод о том, что технологии вообще, а технологии коммуникации в первую очередь, являются средством «продолжения» и одновременно «расширения» (extension) человеческих органов. Но если в случае колеса и телескопа речь идет о «расширении» возможностей движения и зрения, то в случае электронных средств коммуникации речь идет о «продолжении» и «расширении» самой нервной системы человека. Это становится возможным с изобретением компьютерных технологий и массовым их использованием для моделирования разрозненных фрагментов интеллекта человека, элементов его сенсорики.

В концепции М. Маклюэна выделяется 4 этапа в развитии средств электронной связи и соответственно, в развитии общества: 1) период от возникновения членораздельной речи до изобретения письменности; 2) эра письменности; 3) эра книгопечатания; 4) эра электронных средств коммуникации. По Маклюэну, изобретение письменности послужило толчком к дурному развитию Римской империи, а изобретение книгопечатания привело к распространению технических знаний и, следовательно, к возникновению промышленности и зарождению капиталистических отношений. Развитие электронных средств должно привести к повторению на новом уровне некоторых черт родоплеменного периода. Глобальные системы передачи информации должны сделать человечество единым.

Подход, разработанный ученым, заключается также в том, что «само средство коммуникации и есть сообщение», т.е. оно влияет на человека, общество, на другие «средства коммуникации», и в то же время само испытывает при этом многообразные ответные реакции [58].

Когда М. Маклюэн около тридцати лет тому назад предупреждал, что идет третья мировая война как «партизанская война информации, не признающая различия между военными и гражданскими лицами», — то он отмечал при этом, что «если существуют телекоммуникации с их глобальным обхватом, то должно же быть так, чтобы соответствующие группы и организации их использовали» [58].

Объектом научного социологического интереса коммуникация стала в XX веке. Понятие это существует на двух уровнях — обыденном и научном. На обыденном уровне под коммуникацией понимается способность к установлению контактов любого рода. Научных определений «коммуникации» в социологической литературе существует достаточно много, и часто они базируются именно на обыденном представлении.

Смысл коммуникации сводится к информационному воздействию субъекта коммуникации на объект, преследуя цели, заданные субъектом. Процесс коммуникации протекает по принципу передачи информации от субъекта к объекту (в отличие от общения, которое предполагает взаимодействие субъектов). При этом при передаче информации с помощью технических средств часть ее содержания утрачивается по причине технических особенностей.

Массовая коммуникация характеризуется информационным воздействием, исключая субъект-объектное отношение, так как обратная связь не может быть названа общением, а лишь способствует лучшему знанию массовой аудитории передаваемой информации.

Интерес к деятельности массовых коммуникаций как вида социальной деятельности впервые был проявлен в начале XX века Максом Вебером, который обосновал необходимость изучения прессы и ее роли в социальных процессах. Позже проблемой массовых коммуникаций занимались Г. Лассуэлл, Г. Маркузе, П. Лазарсфельд, Р. Мертон, М. Маклюэн и др. На социологию массовых коммуникаций большое влияние оказали исследования в таких дисциплинах, как психология, лингвистика, теория информации и кибернетика.

Термин «массовая коммуникация» часто употребляется как синоним «средства массовой информации». Основным средством коммуникации, влияющим на характер современного общества в последние десятилетия, становится Интернет, и поэтому к нему в последнее время возрастает интерес в социологической литературе. Интернет относят к средствам массовой коммуникации на основании больших объемов циркулирующей информации, а также большой включенности массовой аудитории. Но анализ роли и влияния Интернета как социального феномена еще предстоит сделать как социологии, так и психологии, лингвистике, теории журналистики и другим дисциплинам.

К началу XXI века роль информации стала столь велика, что от нее стали зависеть другие современные социально-экономические процессы. Если в начале XX столетия информация выполняла вспомогательную роль в преобразовании материальных и энергетических процессов, то к концу века само производство ин-

формации становится одной из важнейших сфер человеческой деятельности. Развитие информационных технологий определяет масштабы и темпы развития других технологий и таким образом влияет на все сферы социальной жизни. До возникновения кибернетики и интенсивного развития средств коммуникации понятие «информация» считалось интуитивно понятным и не нуждающимся в точных определениях и философском осмыслении.

Первые фундаментальные труды, посвященные природе информации, принадлежат К. Шеннону, У. Эшби и Н. Винеру. Изучение феномена информации началось с ее количественного аспекта. Наиболее разработанной считается статистическая теория информации, возникшая на базе теоретико-вероятностных подходов. Первая — статистическая теория возникла в 1948 г., когда была опубликована статья К. Шеннона «Математическая теория связи», в которой впервые в науке дана количественная мера информации. Информация определялась как снятая неопределенность. Система работает, устраняя неопределенность через акт приема. Статистическая теория связывает информацию с процессом превращения возможности в действительность, случайности в необходимость и определяет информацию как устраненную неопределенность [65].

Статистический аспект в дальнейшем был развит и обогащен в рамках кибернетики (Винер), с позиций которой во всех самоорганизующихся системах внешние сигналы не принимаются в чистом виде, а проходят через преобразующую силу системы. В замкнутой системе необратимо возрастает степень неопределенности, энтропии, что приводит к потере контроля над функционированием системы [61].

В тесной связи со статистической теорией развивалась теория кодирования, которая рассматривала и качественную сторону информации. В этой теории использовались не вероятностные, а алгебраические методы.

Однако информация, которая передается в процессе общения между людьми, обладает не только статистическими характеристиками, но и содержанием. Для человека важно, прежде всего, значение информации, понимание того, что передается. Не случайно Н. Винер подчеркивал, что информация понимается не только как обмен сообщениями, но и как обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств.

Смысл информации или семантический аспект, играющий особую роль в человеческом общении, рассматривался в семантических теориях. Одна из известных — теория Р.Карнапа и Й. Бар-Хиллера, которая основывается на вероятностной логике. Степень новизны сообщения и считается количеством семантической информации [72].

Другой подход был предложен Ю.А. Шрейдером. В его модели информацией обладают любые сведения, которые изменяют запас знаний (тезаурус) приемника информации. Количество семантической информации измеряется степенью изменения запаса знаний под воздействием этой информации. Это изменение может определенным способом измеряться количественно (для разных людей этот показатель будет разным) [27; 159].

Еще один важный аспект информации – ценность – рассматривается с помощью теоретико-вероятностного подхода (А.А. Харкевич) и в теоретико-игровых моделях. Вне связи с целью прагматический аспект информации теряет смысл. Одна и та же информация может иметь различную ценность, если рассматривать ее как средство достижения разных целей. Таким образом, социально значимая информация проявляется вовне не сама по себе. Она моделируется в процессе познания, представляющем собой единство моментов отражения, прогнозирования и целеполагания [30].

Более широкий подход к определению понятия информации дает концепция разнообразия. Природа информации заключается в разнообразии, а количество информации выражает количество разнообразия в определенный момент времени в одномоментном срезе. Информационные процессы рассматриваются как трансформации, количественные и качественные изменения разнообразия, передача разнообразия во времени и пространстве.

С точки зрения теории отражения, информация есть содержание отражения. Содержанием отражения являются те изменения, различия в отражающей системе, которые соответствуют внутренним различиям отражаемой системы. В процессе передачи отражения по цепи отражающих друг друга объектов теряется ряд различных особенностей первоначального отражаемого прообраза, утрачивается часть его содержания, а остается лишь то, что можно объективировать, передать. Таким образом, информация выступает как компонент отражения, который может перекодироваться, передаваться, опредмечиваться и т.д.

Проф. А.Д. Еляков обращает внимание на следующие свойства информации:

- неисчерпаемость (по сравнению с материальными и энергетическими источниками);
- легкое и быстрое тиражирование;
- возможность передачи с сохранением права на ее использование по собственному усмотрению;
- ресурсосберегающие признаки (позволяет сокращать потребность в других ресурсах за счет наукоемких технологий);
- экономичность, т.к. ее достаточно получить единожды;
- является экологически чистым продуктом;
- при правильном использовании может противодействовать нарастанию энтропии в обществе [71].

Таким образом, развитие учений об информации, как многогранного и сложного понятия, происходит одновременно во многих направлениях, фиксируя определенную сторону понятия информации и имея свою область применения.

Под «информационными технологиями» подразумеваются методы и способы овладения информацией: процессы ее получения, сбора, переработки, хранения и передачи. Информационные технологии возможны на основе микроэлектроники, компьютерной техники и телекоммуникациях. Изобретение транзистора

(1947 г.), интегральной схемы или чипа (1957 г.) и микропроцессора (1971 г.) позволили от 30-тонного первого компьютера перейти к практически неисчерпаемым возможностям персональных компьютеров со скоростью в несколько тысяч операций в секунду. Телекоммуникации на основе волоконной оптики и лазерных линий передачи приобретают всеобъемлющий характер в жизнедеятельности современного социума.

Информационная среда и информационные технологии существовали во все эпохи как неотъемлемая часть человеческой культуры. Новые средства связи не отменяли старых, а лишь создавали новые возможности для коммуникаций, развивали и усложняли инфосреду, а значит, организацию и структуру общества, и занимали в нем свою нишу. Современная информационная среда немислима без телефона, радио- и телекоммуникаций, компьютера и мультимедийных коммуникаций. Информационные технологии настолько стремительно распространились в производственных системах, сфере обслуживания, в быту, что в экономически развитых странах мира превратились в самостоятельную движущую силу.

Следствием такого революционного развития в области информационных технологий является становление информационного общества. Его формирование вызвано общественной необходимостью, так как у человечества нет другого такого ресурса преобразования общества, выхода из создавшегося экологического и экономического кризиса, как информация.

Первыми теоретиками информационного общества считаются Михаэль Пэттау и Ахим Бюль из Германии, Артур Крокер и Майкл Вэйнштейн из Канады. В России одним из первых стал писать об этом Д.В. Иванов. Обобщая все написанное социологами и футурологами в 60-90х годах XX века по поводу информационного общества, Д.В. Иванов базовыми чертами такого общества считает:

- определяющим фактором общественной жизни становится научное знание, экономические и социальные функции капитала переходят к информации;
- уровень знаний, а не собственность, становится определяющим фактором социальной дифференциации;
- инфраструктурой такого общества является интеллектуальная, а не механическая техника. [2]

В статье «Современная информационная революция» проф. А.Д. Еляков выделяет следующие признаки информационного общества:

- включенность любого региона в глобальную информационную сеть.
- возможность в любое время и в любом месте получить бесплатно любую информацию по личному или общественно значимому вопросу;
- функционирование информационных технологий позволяет создавать, поддерживать и развивать гигантский комплекс информационных ресурсов, обеспечивающих развитие общества;
- формирование высокой информационной культуры;
- интенсивное накопление и концентрация теоретического знания;

- формирование новой интеллектуальной технологии, позволяющей осуществлять математическое моделирование, применять системный анализ, осуществлять управление в экономической и социальной сферах;
- генерация новой социальной группы (производителей знания) и упрощение в социально-экономической структуре - превращение в простейшую элитарно-массовую структуру: научно-техническую элиту и средний класс;
- обучение на протяжении всей жизни, новые формы обучения посредством новых обучающих технологий с использованием электронных средств коммуникации и Интернета [71].

Словарь по кибернетике определяет информационную среду как социальную подсистему, в которой осуществляются информационные процессы: зарождение информации, ее переработка, передача, хранение, использование. Характер информационной среды определяет сфера деятельности, в которой формируется конкретная социальная информация [49].

Но не одна техника определяет эффективность функционирования информационной среды и ее влияние на культуру. В обществе информация производится в процессе социального взаимодействия и обрабатывается, в первую очередь, человеческим интеллектом. Информационная система – это в первую очередь люди с их способами получения, передачи, хранения, перераспределения информации в соответствии с целями и задачами деятельности. Какой бы совершенной ни была техническая основа информационной системы, ее качество как социокультурного феномена зависит от представлений ее создателей о структуре и динамике информации, которая должна циркулировать в системе, и о возможностях ее использования.

Характер информационной среды зависит от поставленной цели и от ценностных установок взаимодействующих субъектов. Целевые функции становятся определяющими в деятельности системы и в ее результатах. Единство целей и ценностей является необходимым условием совместимости людей, работанности и благоприятного психологического климата, но главное, играют ведущую роль в определении главных целей жизни и основных средств достижения этих целей.

В современном мире претерпевают трансформацию старые орудия. Использование компьютера, подключенного к Интернету, позволяет иметь более полный и быстрый доступ к источникам знания.

По данным социологического исследования, Россия в конце 2002-2003 г. преодолела десятипроцентный рубеж по количеству пользователей Интернета [28]. Именно эта величина, по мнению многих аналитиков, является той точкой, с которой начинается переход с экстенсивного развития Интернет-технологий к периоду внедрения Интернета в различные сферы человеческой жизнедеятельности. По данным Белтелекома, количество пользователей в Республике Беларусь – около 100 тысяч.

Количественный показатель пользователей компьютера является только одним из показателей динамики развития технологий информационного обще-

ства. Согласно методике Центра Международного развития Гарвардского университета «Готовность к сетевому миру. Путеводитель для развивающихся стран», выделяется 19 параметров готовности, сгруппированных в пять блоков: информационная инфраструктура, обучение с использованием ИКТ, сетевая экономика, сетевое общество, государственная политика информатизации. По каждой из 19 категорий индикаторов сформулированы критерии для определения 4 степеней готовности.

Не стоит недооценивать степень влияния Интернета на социальные процессы. Появление новых возможностей коммуникации, считает социолог С.Н. Щеглова, явится «фактором социальной идентификации индивида с сообществом, ликвидацией комплекса отчужденности от процессов глобального развития, ментального напряжения, связанного с комплексом провинциализма, цивилизационной неадекватности» [65, с.131]. Поначалу использование этого средства информации и коммуникации в рамках образования не будет охватывать все население - по крайней мере, в начальный период это наиболее активные социальные группы и учащаяся молодежь. В условиях информационной вседоступности очень важно, чтобы личность была не только компьютерно компетентна, но нравственная, аксиологическая компетентность являлась бы тем внутренним стержнем, который будет отводить негативное влияние лавины разнообразной информации.

Одним из современных средств для налаживания и поддержания процесса коммуникации в организациях (в том числе и образовательных) может выступать Интранет или внутренняя сеть организации. Функцией внутренней сети является налаживание коммуникаций в любых направлениях: «сверху вниз» - от администрации к сотрудникам, «снизу вверх», двухсторонние коммуникации для совместных культурных и релаксационных мероприятий, телеконференций и форумов и др., горизонтальная коммуникация (например, клубы по интересам и пр.) Таким образом, Интранет сможет налаживать связи между сотрудниками и подразделениями и координировать действия по выполнению существующих задач. Создание внутренней сети обеспечит глубокую интеграцию всех видов коммуникации, придавая им информационную и организационную мобильность. Использование Интранета, внутреннего и внешнего веб-сервера позволит качественно развивать дистанционные формы образования, наладить консультативные центры на базе корпоративных знаний.

Использование компьютерных технологий для проведения опроса в фокус-группах уже достаточно широко применяется за рубежом. Несмотря на успехи некоторых американских компаний в этом деле, он-лайн фокус-группы остаются экзотикой для Беларуси. Проблемой является отсутствие навыков компьютерного набора практически у всего населения Беларуси (порой участнику фокус-группы легче просто соединиться по телефону). Однако в нашем случае опрашивалась наиболее компьютерно грамотная часть молодежи – студенчество. Проблемой другого порядка является создание собственных локальных сетей в вузах и освоение подобных методик.

Технология проведения интервью в фокус-группах посредством «Форума» в локальной вычислительной сети или в Интернете относительно проста и не

требует больших временных и финансовых затрат. Задается тема и на протяжении определенного промежутка времени собирается информация. Интервью может происходить в реальном времени с несколькими респондентами одновременно. Студенты, как правило, охотно принимают участие в таком опросе. Отвечая на компьютерную версию вопроса в одиночестве, с учетом уверенности в анонимности, возможности возвращаться назад по тексту, делая исправления, создают ощущение большей защищенности от постороннего глаза, снимают ощущение беспокойства и стеснения в откровенных ответах, что увеличивает так называемую экологическую валидность. Расшифровка материала доступна через несколько минут после окончания интервью. Впоследствии проводится количественный и содержательный анализ полученной информации.

«Форум» создает атмосферу «чата», и респонденты охотно давали свои ответы и комментарии, так как в данном случае в меньшей степени сказывается присутствие модератора. Последующий контент-анализ высказываний позволил, посредством изучения речевого поведения, как индикатора реальной активности, получить социологическую информацию для дальнейшего исследования и анализа в соответствии с поставленной целью (в данном случае - определить социокультурные стили в студенческой среде). Результаты использования метода контент-анализа или формализованного анализа документов, предназначенного для исследования текстов любых типов, показывают, что он может применяться и для анализа потока информации в информационных сетях.

Интернет – это и программное, и аппаратное обеспечение, это передаваемая через Интернет информация, это люди и организации, действующие посредством Интернета. Информация циркулирует в социальных структурах и общественном сознании, во всех сферах общества: от микроструктуры (семья, малые предприятия и т.д.) до макроструктуры (государственные институты, нравственность и т.д.).

Цивилизационная среда – это искусственная среда обитания, вызванная как внешними причинами (компьютерными технологиями, идеологией, искусством, религией и др.), так и внутренними ощущениями и состояниями. Мы рефлекслируем происходящие процессы и явления социальной реальности в индивидуальной форме и с разной степенью упрощения, так как одной из функций человеческого мышления является компенсаторность и адаптация к окружающему миру.

Находясь в различных сферах пребывания, будь то сфера культуры, искусства, деловая сфера или семейная, человек адаптируется с разной степенью развитости этой адаптационной способности. Иногда смена поля социальной реальности приводит к состоянию шока, оторванности от контекста новой реальности, иногда порождаются конъюнктурные формы поведения.

В постмодернистском мире важно ориентироваться в квазиреальности, которая, по мнению российского психолога Н.А. Носова, предстает «как образ мира, заново порождаемый в каждый момент времени» [25, с. 36]. Современная повседневная жизнь обладает свойством виртуальности. «Психологическая виртуальная

реальность – это не постоянная, а переменная составляющая образа ситуации (воспринимаемого объекта)», - пишет Н.А. Носов [26, с. 36].

Виртуальное состояние в определённой степени связано с творческим состоянием. Н.И.Бердяев считал, что творчество - это переход от одного мира к другому: «Необходимо вызвать образ, вообразить иной мир, новый по сравнению с этой мировой действительностью. Творческий акт есть наступление конца этого мира, начало иного мира» [95, с.205]. Этот иной мир для творческой личности можно назвать виртуальным, поскольку переход к нему определяется субъективным взаимодействием личности с реальным окружающим миром.

Термин «виртуальный» происходит от латинского слова «*virtualis*», «возможный; который может или должен проявиться», и довольно широко используется в современной науке и практике [68, с.133].

Выделяют два смысла понятия «виртуальный». В традиционном естествознании смысл понятия раскрывается через противопоставление бесконечно малых перемещений объектов или бесконечно малых периодов существования частиц и стабильной пространственно-временной характеристики реальности.

Так, в физике виртуальными частицами (виртуальными фотонами, бозонами и др.) называют такие частицы, которые существуют только при взаимодействии с другими элементарными частицами. Благодаря виртуальным частицам происходит взаимодействие реальных элементарных частиц, которые как бы обмениваются между собой этими виртуальными частицами.

В метеорологии существует виртуальная температура, которую имел бы при данном давлении сухой воздух той же плотности, что и данный влажный воздух.

В компьютерной технике применяется так называемая виртуальная память – кажущаяся память ЭВМ, которой не соответствует ни один физический носитель памяти. Виртуальная память существует только в результате функциональных отношений между элементами компьютера.

В психологии используются термины «виртуальный образ», «виртуальный объект», как объединение человека и машины. Функции этого виртуального объекта не сводятся ни к функциям человека, ни к функциям машины, а сам такой виртуальный объект возможен только при взаимодействии реальных объектов – человека и машины.

Второе значение понятия «виртуальный» появилось после создания и использования компьютерных симуляций. В учебных целях виртуальные технологии стали применяться еще в 1960-х годах, когда с помощью специальных тренажеров осваивали новые системы для решения задач подготовки военного персонала. Именно в компьютерном моделировании приобрел наибольшую популярность термин «виртуальная реальность». В данном случае противопоставляется иллюзорность объектов, создаваемых компьютерными средствами и реальность материальных объектов.

Виртуальной реальностью принято называть комплекс ощущений человека, находящегося в искусственно созданном трехмерном мире с возможностью ин-

терактивного взаимодействия с объектами этого мира в реальном времени с использованием физических (определяющих положение и ориентацию в реальном мире), психофизиологических (зрение, слух, осязание, пульс, давление, температура и др.) и даже биохимических (кровь, ткани) и полевых (биоэнергия, излучение мозга) характеристик [26].

В понятии «виртуальная реальность» объединяются оба вышеозначенных смысла: поведение изображаемого компьютером объекта воспроизводит пространственно-временные характеристики вещественного объекта. Виртуальная реальность существует только до тех пор, пока активна порождающая ее реальность; в виртуальной реальности свое время, пространство и законы.

Н.А. Носов выделяет следующие свойства виртуальной реальности: порожденность, актуальность, автономность, интерактивность. Психологические виртуальные реальности порождаются, на его взгляд, психикой человека [25]. Таким образом, универсальными характеристиками виртуальной реальности считают: нематериальность воздействия, условность параметров, эфемерность.

Виртуальная действительность имеет приложения во многих областях человеческой деятельности: в медицине, биотехнологии, проектных разработках, маркетинге, искусствоведении, индустрии развлечений и т.д. Причиной виртуальных процессов является взаимодействие реальных объектов.

Виртуальность не обязательно связывать с кибернетическими технологиями. В некотором смысле любая культурно опосредованная реальность является «виртуальной», поскольку предполагает восприятие действительности с использованием искусственно создаваемых «комплексов ощущений». Гипотетически таким можно рассматривать состояние нахождения человека в «искусственно созданном» мире (неорганическом теле). Виртуализация в таком случае – это любое замещение реальности, это состояние, при котором человеческая субъективность создает некую среду (исторически длительную или кратковременную).

Ключевыми признаками виртуального процесса являются его предварительная неопределенность для субъектов взаимодействия, уникальность для каждого рода их взаимодействия и существование только на протяжении самого взаимодействия.

Виртуальная реальность предполагает взаимодействие человека не с вещами, а с симуляциями. Применительно к обществу – это серия тенденций в различных сферах жизнедеятельности: экономике, политике, науке, искусстве и т.д.

Д.В. Иванов в анализе виртуальности указывает на следующее различие в восприятии реальности: человек, застающий себя в социальной реальности, воспринимает ее всерьез, как естественную данность, в которой приходится жить. Человек, погруженный в виртуальную реальность, увлеченно «живет» в ней, сознавая ее условность, управляемость ее параметров и возможность выхода из нее. В любого рода виртуальной реальности человек имеет дело не с вещью (располагаемым), а с симуляцией (изображаемым) [2].

Психосубъективная реальность всегда была виртуальной по своему проявлению, конструируясь субъектом и объективируясь в виде психоэмоциональных

реакций и «виртуальных» действий. Существует проблема определения соотношения психического и социального в той или иной социальной квазиреальности. Расхождение виртуальных образов с действительностью приводит к неадекватному поведению личности. Зачастую процесс социального управления опосредуется созданными виртуальными образами. Люди, как субъекты социального управления всегда взаимодействуют не просто с реальными процессами и предметами, а с их информационными образами, символами и кодами.

Процесс виртуализации отношений охватывает все больше общественных сфер.

Так, в экономической сфере два столетия технологической революции привели к тому, что производство любой вещи больше не является проблемой. Производители считают, что проблемой номер один является ее реализация.

Согласно еще средневековым представлениям, «справедливая цена» всегда зависит от «происхождения». И ныне социальный статус производителя определяет стоимость товара, а не стоимость товара - статус производителя.

«Происхождение» сегодня обеспечивается рекламой. Реклама создает образ товара. Именно эти образы, а не реальные вещи, обращаются на рынке. Производится не вещь (шампунь, костюм, автомобиль), а образ (привлекательности, уверенности, стильности, уникальности, респектабельности). Поэтому в последнее время снижается доля людей, занятых непосредственно в сфере производства, а доля людей, занятых в маркетинге и рекламном бизнесе, растет. Растет и доля затрат на рекламу в бюджете товаропроизводителей. По мнению Д.В. Иванова, экономические симуляции вещей в рекламном послании начинают превалировать над собственно вещью [2].

Новые информационные и коммуникационные технологии делают возможной организацию виртуального рабочего места практически везде: дома, у клиента, в отеле, автомобиле, самолете. Симулируется присутствие работника в офисе, расписание выполнения технологических операций и другие атрибуты «рабочего времени». Образ работника, офиса, public relations становятся важными компонентами симуляции производительности, а потому - ходовым товаром.

Такая организационная форма получила название «виртуальная корпорация», как временная организация для решения стратегической, порой единичной задачи на базе компьютерных технологий, координирующих усилия организации. Здесь отсутствуют вертикальная интеграция, центральный офис, иерархия и прочее. После решения поставленной задачи корпорация легко может распасться [2].

Процесс виртуализации экономики охватил и деньги. Современный деловой человек должен представлять не столько металл, бумагу или пластик, сколько образ платежеспособности.

Виртуализация экономики вызывает коммерциализацию киберпространства, где зачастую совершается полный цикл сделки, где функционируют виртуальные супермаркеты, виртуальные кредиторы и заемщики оперируют виртуальной валютой. Торговые операции в сети Интернет уже в 1997 г. преодолели рубеж в 1 млрд.

Следствием виртуализации считается изменение политического режима - массовой демократии. В ходе выборов меняются публичные лидеры, которые су-

мели создать положительный образ, имидж у электората. Практически все политические партии имеют созданные специализированные сервера или web-станции, формирующие имидж политика либо акции.

В последнее время в рамках процессов информатизации и глобализации говорят о формировании виртуальной культуры. Она состоит из виртуальных образов, героев, наделенных чертами живых людей, способных удовлетворять потребности реальных людей. Социологи фиксируют синдром привлекательности виртуального мира, с его вседозволенностью, возможностью убивать и быть героем или злодеем и пр. Проблемы реального мира становятся неинтересными и скучными, ослабевают роль нравственных и социальных регуляторов. Виртуальная культура в таком виде не имеет системного обоснования и напоминает не систему, а мозаику – бесполезную смесь случайных элементов, фактов, событий, составленных из обрывков различных знаний, взятых из различных областей в разное время. Современный Интернет, рекламная и клиповая культуры демонстрируют нам это.

По мнению А. Тоффлера, вместо длинных «нитей» идей, связанных друг с другом, в современном мире мы имеем дело с новыми образами и представлениями – «блипами» информации: короткими сообщениями, командами, заголовками новостей, отрывками из песни или стиха и т.д., которые не согласуются со схемами и не поддаются классификации, т.к. они не всегда укладываются в старые категории и имеют странную, текучую, бессвязную форму [93, с. 99].

Мозаичная виртуальная культура функцию формирования культурного пространства уступает носителям информации. Телевидение, кино, Интернет, компьютерные игры повышают роль визуальности, подменяя культурные образцы знаками и символами. Цель – смена впечатлений. Картинки катастроф сменяются с такой быстротой на экране, что человеческое сознание не имеет возможности адаптироваться с такой быстротой и осознать факты.

В таких условиях нарастают рассеянность, иррациональность, позволяющие манипулировать народами. Развить способность ориентироваться в быстроизменяющейся реальности, адаптироваться к новым условиям жизни, порой приобретающей черты квазиреальности, призвана и должна система образования. И основная системообразующая роль здесь отводится социально-гуманитарным дисциплинам, транслирующим значимые для общества ценности, моральные нормы, политические концепции и культурные образцы, формируя мировоззренческий стержень личности.

Модернизация высшей школы включает активное внедрение и использование возможностей компьютерных средств обучения. Их применение способствует реализации автоматизации сложных вычислительных действий, поиска, сбора, передачи и тиражирования актуальной информации, визуализации учебного материала, обеспечению связи и налаживанию диалога между обучающими и обучаемыми. Под воздействием электронно-коммуникационных средств образовательная среда все более приобретает черты виртуальности.

Организации обучения в условиях виртуальности способствуют новые коммуникационные технологии, обладающие следующими чертами: конверген-

ций (возможностью одновременной передачи информации средствами мультимедиа); компрессией или сжатием (увеличением скорости взаимодействия и обмена информацией); гипертекстом и интерактивностью, которые позволяют обрабатывать, изменять информацию и манипулировать ею; снижением стоимости коммуникации и точной адресацией сообщений; расширением коммуникационных сетей на местном и региональном уровнях и облегчением подключения к мировой сети; более широким доступом к источникам информации и участием в процессе коммуникации [32, с. 19].

Когда один или несколько взаимодействующих объектов (ученик и учитель) выступают в роли субъектов деятельностного взаимодействия, то это взаимодействие становится источником их виртуального состояния, отличающегося от состояния этих же субъектов до данного взаимодействия. Процесс обучения – это изменение и приращение внутренних качеств реальных субъектов. Виртуальная образовательная среда создаётся только теми объектами и субъектами, которые участвуют в образовательном процессе.

Особенностью виртуального образования является то, что всякий раз педагог должен учитывать конкретные условия обучения и ту виртуальную образовательную ситуацию, которая существует только в данном пространстве, в данное время, между данными субъектами и объектами образования. Перед преподавателями появляется необходимость разработки ситуативной педагогики, исходя из потребности в конкретной инструментальной организации виртуальных образовательных процессов.

Таким образом, под виртуальным образованием можно понимать процесс и результат взаимодействия субъектов и объектов образования, сопровождаемый созданием ими виртуального образовательного пространства, специфику которого определяют именно данные объекты и субъекты. Виртуальная образовательная среда создается коммуникацией обучающихся, обучаемых и посредством вспомогательных средств и технологий.

Внедрение в образовательный процесс информационных и коммуникационных технологий влечет появление новых структурных единиц. Так, в журнале «Высшая школа» в № 2 за 2002 г. приводятся особенности функционирования «виртуальной кафедры». Особенности функционирования виртуальной кафедры рассматривались в докладе Н.А. Гулякиной на III международной научно-методической конференции по дистанционному образованию, проходившей в 2003 году в г. Минске [54].

Главной ее задачей, как выпускающей кафедры, определяется обеспечение организации взаимодействия всех участников профессиональной подготовки студентов. При сохранении всех традиционных форм обучения основными становятся компьютерные формы. Предполагается построение системы управления, которая будет интегрировать множество разнородных, часто территориально удаленных источников знания. Все знания сотрудников виртуальной кафедры (штатных преподавателей, научных сотрудников базовой кафедры, учебно-вспомогательного персонала,

студентов, магистрантов, аспирантов, представителей различных организаций) должны составлять корпоративные знания. Эффективность обучения достигается обеспечением доступа к любому фрагменту знания.

Виртуальная кафедра трактуется как многоагентная система. Вводится понятие «компьютерного агента» как условно разделенной взаимодействующей подсистемы, находящейся в любом месте, с определенными функциями в системе виртуальной кафедры. Компьютерный агент виртуальной кафедры – это «своего рода ассистент, секретарь-референт сотрудника виртуальной кафедры, оказывающий ему помощь при выполнении определенного вида работ... Каждому сотруднику виртуальной кафедры соответствует столько обслуживающих его компьютерных агентов, сколько ролей (должностей, обязанностей) он исполняет. Компьютерные агенты могут исчезать и появляться, т.к. сотрудники виртуальной кафедры могут увольняться и зачисляться» [101, с.14].

Информационные технологии становятся составной частью образования и культуры, а информация – основой коммуникации. Исклчительно быстро идет увеличение продаж компьютеров в основном за счет частного сектора. В результате примерно 70-80% людей, которые хотят получить образование, имеют собственные компьютеры, и часто это мультимедийные компьютеры, подключенные к Интернету.

Система образования должна адекватно отреагировать на изменения и произвести модернизацию и внутреннюю реструктуризацию на основе имеющихся мировых достижений для удовлетворения требований современного общества и устранения некоторого сложившегося отставания. Образование является такой социальной подсистемой, от которой зависит вектор будущего развития.

Можно выделить три основных механизма совершенствования и развития системы образования:

- демократический механизм, основанный на широком и открытом обсуждении на общенациональном и местном уровнях, на учете политической значимости проблем образования и на правовом регулировании принятия решений;
- рыночный механизм, который определяет баланс спроса и предложения на образовательные услуги;
- профессиональные механизмы, которые зависят от состояния управленческой структуры системы образования и соответствия мировым стандартам образования, от состояния педагогической науки, квалификации и компетентности преподавателей.

Но система образования обладает определенной степенью инерционности. В том случае, когда скорость и направление развития содержания, структуры, функции образования изменяются при смене экономического уклада, политического режима, под влиянием изменений социальной структуры, социокультурного типа общества, такая инерционность называется внешней и рассматривается как способность субъекта воспринимать давление социальной среды, действовать в предложенной социальной ситуации. Внутренняя инерционность является резуль-

татом его собственных усилий, как осознанная необходимость образовательной деятельности, как способность социального субъекта (системы образования) изменять социальную среду в соответствии с собственными интересами и целями. Российский социолог Матвеева Н.А. ставит вопрос о необходимости изучения условий устойчивого равновесия инерционности (внешней) и субъектности (внутренней) во всех компонентах системы образования, указывая, что для прогресса образования как социальной системы нужно оптимальное соотношение компонентов в процессе функционирования и изменения структуры образовательных систем [33].

Несмотря на определенную степень инерционности и консервативности системы образования, новый импульс к изменению сложившейся ситуации, к модернизации предоставляют современные электронно-коммуникационные средства и технологии. В современных условиях требуются такие ускоренные и качественные изменения научно-образовательного процесса, которые можно будет считать своеобразной революцией. Образовательная система, впитывая научные знания, должна постепенно преобразовываться из консервативной системы в систему опережающую, ибо только в этом случае она сможет обеспечить выживание природы и всего человеческого рода.

Модель «опережающего образования» является одной из принципиально важных и конструктивных идей в области дальнейшего развития современной высшей школы. Цель ее заключается в том, чтобы обеспечить опережающий характер развития системы высшей школы, смещая акцент с прошлого и настоящего на будущее, на фоне других факторов, обуславливающих социально-экономическое и культурное развитие общества. Электронные способы хранения и передачи знаний создают предпосылки для ускоренного решения данной проблемы.

В системе опережающего образования значительная часть учебного времени должна отводиться изучению новых знаний, процессов и технологий. Так как система высшей школы является открытой системой, информация должна поступать по различным каналам взаимодействия с научно-академической системой, банками данных и другой научно-технической информацией. Уже сейчас возникает необходимость доступа в любой фрагмент глобального социума, где потенциально возникает знание. С появлением единого открытого образовательного пространства возможности представляются бесконечно великими.

Для успешного функционирования открытой системы образования на основе предоставляемых компьютерных ресурсов необходимо выполнение следующих условий: возможность какой-либо формы идентификации индивида с адресом и другими данными; обязательное наличие того или иного механизма контроля; возможность влияния его субъектов образовательного процесса на формирование правил коммуникации (однако по мере усложнения коммуникации возможность влияния будет все меньшей); единство целеполагания и достигаемое на этой основе взаимное доверие; некоторая устойчивая конфигурация отношений.

Развить основные компьютерные навыки относительно легко. Значительно сложнее интегрировать информационные технологии в учебный процесс и научить

новым принципам коммуникации педагогов и студентов. Когнитивные аспекты образования в системе современного образования изменяются. При внешней динамичности и демократичности появляется потребительское отношение к «доступной и открытой» информации. Формально можно предположить некоторый регресс в связи с облегчением получения информации, учебных материалов и возможностью некритического его использования (вместо понятийного восприятия – образно-сенсорное, возможно даже не образное). Активность индивидов может свестись к конечному числу возможных альтернатив. Творческое образование может свестись к активности «какерства». Создается возможность ложной самооценки.

Однако такое положение вещей является следствием естественноисторической духовной и практической неготовности людей работать в открытой информационной, перцептивно доступной системе и этическая неготовность к виртуальному сотворчеству. Об этом в свое время писал Э. Фромм: «Никто из ... великих Учителей прошлого не утверждал, что фактическое существование желания создает некую этическую норму. Они думали о том, как человечество может достичь благоденствия. ... Иными словами, они размышляли о различии между чисто субъективно ощущаемыми потребностями и объективными, действительными потребностями и о том, что некоторые из первых пагубно влияют на развитие человека, вторые же находятся в соответствии с требованиями человеческой природы» [111, с. 124].

С появлением международной сети и вместе с ней огромных возможностей коммуникации человеческая цивилизация, без сомнения, многое приобрела и в то же время кое-что потеряла. Платон в своей аллегорической сказке «Федр» предупреждал, что фиксация знаний в книгах разрушит устную традицию знания и педагогики. Люди потеряют способность помнить, и образование перестанет быть живым обсуждением, спором, диалогом между учеником и учителем. Образование, говорил он, станет безжизненным процессом извлечения фактов из немых объектов, осуществляемых в одиночестве. И теперь на смену учителям-перипатетикам приходят буквенные тексты и электронные библиотеки.

Когда появились газеты, люди перестали собираться на площадях, чтобы встретиться и послушать путешественников. Это способствовало разрушению местного сообщества, но в то же время уничтожало расстояния, ранее разделявшие людей.

Сегодня ситуация меняется примерно таким же образом. Технофилы провозносят новейшие изобретения, а технофобы провозглашают неминуемый конец света. Возможно, правы и те и другие. Не особо задумываясь о последствиях, человечество принимает и использует новые средства и технологии. Но, вспоминая пример Канта об «инструментальной» роли врача, можно сказать, что в целом Интернет – это само по себе ни хорошо, ни плохо, и что результаты его воздействия будут зависеть от того, кто кому и что передает и каким образом это воздействует на человека и общество.

Таким образом, можно сделать вывод, что роль информации в жизни современного общества становится столь значимой, что от нее стали зависеть другие

социально-экономические процессы. Из вспомогательной роли в преобразовании материальных и энергетических процессов она становится одной из важнейших областей человеческой деятельности, определяя масштабы и темпы развития других технологий и, таким образом, влияя на все сферы социальной жизни.

Следствием революционного развития и внедрения электронных средств коммуникации является становление информационного общества, основными чертами которого являются возможность бесплатного получения любой информации в любом месте, включенность в глобальную информационную сеть, развитие общества на основе информационных технологий, формирование высокой информационной культуры, генерация новой социальной группы научно-технической элиты, новые формы обучения на основе электронных средств коммуникации.

Позитивной стороной глобальной информатизации является свободное вхождение в мировые коммуникационные сети, расширение возможностей междугородных деловых контактов и т.д.

Система образования не должна отставать от изменений, происходящих в макросреде и модернизировать средства и технологии обучения. В научно-образовательном процессе необходимо качественное и органичное использование современных технических средств и информационных технологий, которые смогут оптимизировать учебный процесс и процесс коммуникации между преподавателем и студентом в новых условиях. Одним из главных препятствий на этом пути является не столько преодоление финансовых трудностей, сколько определенная инерционность и консерватизм административной, управленческой и преподавательской структур системы образования.

Образовательная система, впитывая научные знания, должна постепенно преобразовываться из консервативной системы в систему опережающую, ибо только в этом случае она сможет обеспечить выживание природы и всего человеческого рода.

Информационная революция – это не только просвещение и рост экономического благосостояния населения, но это и дегуманизирующее влияние виртуальной реальности, приводящее к эрозии моральных ценностей. В квазиреальном пространстве, в условиях бурного развития средств коммуникации и массовой их доступности, человеческое сознание более подвержено манипуляционным технологиям. Являясь эффективным средством коммуникации, новым ресурсом для образовательной деятельности, всемирная компьютерная сеть – это и лавина неорганизуемой и пока неуправляемой информации.

На данном этапе говорить об эффективном управлении Интернетом и цензуре доступной всем информации очень сложно. В такой ситуации возрастает значение системы образования, призванной уделить особое внимание формированию новой мировоззренческой культуры и ценностных установок молодежи в изменившихся информационных условиях. Насущной задачей, стоящей сегодня перед человечеством является нахождение и установление утраченной связи технического прогресса с нравственным. В этой связи нельзя преуменьшить значение миссии образования и роль социально-гуманитарных дисциплин.

2.2 Особенности образовательных процессов в современном информационном обществе

Информатизация общественных сфер приобретает глобальный характер. Процессы, происходящие в современном социуме, оказывают качественное влияние на содержание образовательного процесса и на формирование новых условий функционирования системы образования.

Современный этап общественного развития - это время столкновения двух великих технических эпох - индустриальной и постиндустриальной. Основным противоречием и соответственно движущей силой развития формирующегося нового общества, по мнению известного современного социолога Мануэля Кастельса, является противоречие между глобализацией мира, основывающейся на сетевых структурах, и самобытностью конкретного сообщества [69].

Словом «глобализация» сегодня обозначают самые разные процессы и явления. Считается, что следует разграничивать употребление терминов «глобализация» и «глобализм».

Под «глобализацией» понимается «формирование и утверждение целостности, взаимосвязанности, взаимозависимости, интегральности мира и восприятие его как таковой общественным сознанием», - считает проф. М.О. Минацаканян в статье «Глобализация и национальное государства: три мифа» [1, с.138]. Глобализация не означает унификации под чей-то образец, а отражает стремление человечества к единению в целостном мире, взаимодействие внутри такой целостности разнородных и разнообразных национальных, религиозных, государственно-политических, цивилизационных и других составных элементов.

Под «глобализмом» же понимается попытка установления доминирования в мире одной нации, одного сверхгосударства, умаление роли национальных государств и религиозных ценностей, утверждение однополюсного мира в экономическом, политическом, военном и социокультурном отношениях [19].

Выделяют следующие основные тенденции глобализации:

1. Всеохватность и комплексность изменений. Процесс глобализации проникает во все структуры общества.

2. Доминирование глобального над локальным. Модифицируются устойчивые структуры социальных институтов. Процесс смены «старого» на «новое» считается прогрессивным, ибо это «новое» заведомо лучше, раз оно «глобально». Глобальное приобретает статус высшей нормативной ценности. Локальные структуры могут сохранить себя только в том случае, если между ними складываются сетевые связи, способные к глобализации на своем уровне. Информация циркулирует по горизонтальным сетям, а не спускается «сверху».

3. Мультикультурализм. Неожиданные смешения в области культуры, порой ее гибридизация, одновременное сосуществование несовместимых частей, крайне нестабильных и противоречащих традициям.

4. Ослабление национально-государственного фактора, который перестает быть определяющим. Общества начинают образовывать свои конгломерации, имеющие сквозные горизонтальные структуры. Речь идет о тенденции развития макросоциоприродных систем.

5. Переход к «постсовременному» типу рациональности, предполагающему свободу разнообразия, воплощаясь в «теории мультикультуризма» на основе мозаичной культуры. [120]

Мануэль Кастельс в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», опираясь на концепцию А. Турена, вводит понятия «идентичность сопротивления» и «идентичность, устремленная в будущее» (project identity). Автор обращает внимание на то, что в обществе сетевых структур одновременно с государственной структурой и глобальными сетями существуют сообщества, которые объединяются вокруг идентичности сопротивления, направленного против глобализации. По мнению М. Кастельса, имеются такие категории сообществ, которые могут через идентичность сопротивления перейти к идентичности, устремленной в будущее, и тем самым могут способствовать преобразованию общества в целом. Возникает некое «новое гражданское общество» (в первую очередь религиозные, национальные, территориальные объединения) с одновременным сохранением ценностей сопротивления интересам глобальных потоков капитала и информации. Важным признаком таких социальных образований является их сетевая, децентрализованная форма организации и самоорганизующиеся системы циркулирования информации внутри сообществ (например, женские, экологические и др. организации) [69].

В выступлении на XV Всемирном социологическом конгрессе известный американский социолог Н. Смелзер отметил важность преемственности в контексте глобализации. Он обратил внимание на то, что, во-первых, будущие изменения станут постепенными и плавными, а не революционными, что общество будет развиваться на основе того, что человечество уже создало. Второй его тезис был в следующем: сложность является основной характеристикой грядущих перемен. Сложность связывает прошлое и будущее общества.

Многие социологи и политологи считают глобализацию и децентрализацию, интернационализацию и персонализацию одновременными процессами современности. Отмечается, что мир становится одновременно более единообразным и более разнообразным. Н. Смелзер считает, что в век глобализации следует готовиться скорее к сложности будущего мира, чем к его всеобщности.

Возрастание сложности, открытости и неустойчивости социума предопределяет социокультурную динамику. Границы социальных систем все более проницаемы для новых технологий, продуктов, человеческих ресурсов, культурных образцов, и даже незначительные воздействия на социум приводят к быстрым, радикальным и непредсказуемым последствиям.

Высказываются опасения, что глобализационные процессы приведут к исчезновению национальных государств и национальных культур. Возможно, беспокойство возникает по причине смешения происходящих одновременных процессов: объединения экономико-финансовых, политических средств с целью создания транснациональных корпораций (но внешняя экспансия не служит интеграции мира) и интернационализации, связанной с межнациональными процессами, но которые генетически формируются во внутринациональной жизни, в ее недрах.

«Каждая нация обладает огромным творческим потенциалом, - пишет проф. М.О. Мнацаканян, - создает ценности – культурные, научные, технологические и т.д., становящиеся достоянием человечества. Выход всего ценного, социально значимого за рамки национальных границ предполагает, что другие народы примут их, включают в собственную жизнь как часть собственных культуры, науки, техники, опыта и т.д., сами адаптируются к ним и их адаптируют к своей жизни» [1, с.138]. И главное здесь заключается в реализации интернационального потенциала: принятые и включенные в собственную жизнь достижения других народов развивают соответствующие сферы принимающей нации или государства. Интернационализация служит проверяющим средством социальной значимости созданных ценностей и катализирует производство собственных духовных, научных, материальных продуктов. Расширяя диапазон доступных народам возможностей, интернационализация формирует предпосылки новой международной жизни.

Таким образом, глобализация на экономической, политической, культурной и социальной основе стимулирует развитие и национальной жизни. Техника, наука, культура и финансы могут давать мощные толчки принимающим их нациям и государствам. Происходящее в ходе глобализации сближение наций и стирание ряда различий не обнаружило безразличия людей к проблемам своей национальной жизни. Напротив, сегодня говорят о возрастании значимости национальной идентичности для индивида. Британский философ и социолог Эрнест Геллнер отмечал: «Для обычного человека границы его культуры являют если не границы мира, то, во всяком случае, границы, в которых он может получить работу и общественное признание, сохранить достоинство, гражданство, возможность участвовать в жизни социума. Оставаясь на этих границах, он знает правила игры и понимает, что происходит вокруг; выходя за эти пределы, начинает совершать ошибки, становится неуклюжим, не вполне адекватным, рискует превратиться в посмешище. Самые глубинные пласты его идентичности определяются не его банковским счетом, не положением в его семье или обществе, но усвоенной в процессе образования письменной культурой. Его национализм является не каким-нибудь атавизмом, а напротив, служит выражением его вполне определенных и подлинных (чаще всего неосознанных) интересов» [89, с. 116–117].

В начале XX века начался процесс монополизации и транснационализации как мелких, так и крупных государств, который привел к определенной экономической и политической зависимости. Но с середины века начавшийся национальный духовный и культурный подъем привел к процессу повсеместного образования национальных государств. То, что в начале 90-х годов образовалось

более полутора десятков национальных государств в Европе (Хорватия, Македония, Словения и др.) свидетельствует о вере народов в способности национального государства защищать свои интересы. Даже во вполне демократических странах малочисленные народы Европы (шотландцы, баски, каталонцы, фламандцы и др.) добиваются государственности. Те же процессы наблюдаются в странах Азии и Африки. Известный социолог Майкл Манн считает, что «в современном национальном государстве идея суверенитета остается актуальной, как никогда. Просто милитаризм, инфраструктуры коммуникаций, экономическое, социальное и семейное законодательства и отчетливое ощущение принадлежности к национальной общности слились в единый жесткий институт». Далее М. Манн высказывает еще одно очень важное суждение: «Общество, взятое извне, *никогда* не было просто национальным. Оно было также транснациональным, то есть включало в себя отношения, которые свободно простирались за национальные границы... Транснациональные отношения возникли не в «постсовременный» период – они накладывали ограничения на суверенитет государства всегда и везде» [98, с. 385].

Несомненно, процессы глобализации накладывают определенный отпечаток на основы и условия существования государств. Идет активное распределение и перераспределение жизненных возможностей. Но в конкурентной борьбе за жизненные перспективы индивиды или целые коллективы не получают выигрышных ролей, если не опираются на силу и авторитет своего национального государства, ради которого готовы идти на жертвы.

Если рассматривать крупнейшие транснациональные корпорации и банки, которые в настоящее время играют огромную роль во всех сферах экономики и в международных политических отношениях, то и они по происхождению и по представительству имеют национальную принадлежность, представляют в мире вполне конкретные государства, выражая их интересы и получая необходимую государственную поддержку в кризисных ситуациях. Таким образом, транснациональный капитал не угрожает жизнедеятельности своих государств, поддерживает их, аннексируя более слабые страны, и весьма чутко откликается на государственную поддержку в кризисных политических и военных конфликтных ситуациях. Так, М. Манн замечает, что, несмотря на международную мобильность финансового капитала, подавляющая часть продукции национального производства предназначена для внутреннего потребления, а «транснациональные» корпорации сосредотачивают высшее руководство и исследовательские организации в границах национальных государств [98, с. 294–295].

Экономическая деятельность все еще крепко связана с национальной почвой – с хозяйственной территорией. Каждая национальная культура имеет свою историю и логику развития. Очень сложно говорить об интеграции культур Востока и Запада, скорее уместен термин взаимодействия. Российский философ Ф.Х. Кессиди считает, что для Японии глобализм не опасен, т.к. этническую идентичность охраняет заповедь: «Японский дух, западная технология» или принцип «Думай глобально, действуй локально!». Сегодня требуется осмысление соотношения

региональных, национальных и общечеловеческих интересов и ценностей. Существует проблема обретения и осознания собственного лица в современной политической, экономической и социокультурной ситуации. Поэтому наравне с изучением процессов глобализации все интенсивнее проявляется интерес к национальным и региональным культурам.

Культурологический срез дает возможность понять уникальность каждого региона и одновременную «включенность» в культурное пространство страны и мира, открыть особенности сформировавшегося типа личности, способов коммуникации, форм духовного освоения мира. Через культуру можно более глубоко осознать специфичность современной социальной ситуации, найти более адекватные для конкретного населения формы интеграции. Региональная культура включает равнозначные и равноценные элементы, которые свойственны национальным культурам, а также то, что было усвоено в ходе межэтнической коммуникации. Так, культура становится интегратором этнически разнородных элементов, реализуя на практике модель поликультурного единства, объединяя национальные и наднациональные ценности, в то же время, обеспечивая собственную идентификацию.

В своем докладе XV Всемирному социологическому конгрессу бывший Президент Международной социологической ассоциации А. Мартинелли говорил, что распространение понятия «множественного гражданства», которое включает разные «переплетенные идентичности (локальные, национальные, региональные и космополитические)», определяющие разные наборы прав и ответственностей:

- «это понятие не означает, что возникающее мировое сообщество потребует от своих членов невероятно высокого уровня космополитической лояльности, заслоняющей все другие обстоятельства; но
- оно означает чувство общей идентичности, благодаря которому мы не будем безразличны к страданиям других, но скорее будем придавать интересам других то же значение, что нашим собственным или тех, кого мы любим» [54, с. 29].

Далее он отметил рост культурной установки на контекстуальный универсализм, на плодотворную, неразрушительную встречу культур, что приведет к обоюдному уважению различных культурных взглядов.

«Глобализация отражает общечеловеческую, прогрессивную, объективно необходимую тенденцию к интеграции, осуществляемую в целях создания единого мирового сообщества, в котором жизненно заинтересованы все народы и государства» [54, с.5].

Субъекты глобализации, считает Е.А. Вандам, «должны либо произвести внутреннюю мобилизацию и переструктуриацию своих систем и включить их в процесс глобализации максимально эффективным способом, либо сойти с дистанции и верить свою судьбу внешним силам, которые рано или поздно осуществят эту переструктуриацию по своему разумению» [114, с.54].

В условиях глобализации, когда социальные отношения и культурная среда претерпевают кардинальные изменения, одним из ведущих факторов изменения современного мира выделяют информацию и информационные технологии. Поэтому глобализацию рассматривают и в информационном ракурсе (прежде всего, учитывая влияние Интернета) как взаимосвязь информационной революции и интеграции финансовых рынков.

С 1970 г. возникли компьютерные сети и другие средства коммуникации, которые в настоящее время приобретают черты планетарных, теряют пространственную ограниченность. В научных публикациях становление единой глобальной коммуникативной среды рассматривается как необходимая стадия постиндустриальной цивилизации. Возможности информационных технологий могут позволить решить многие проблемы, которые в условиях глобализации приобретают всеобщий и универсальный характер. Английский социолог и политолог Э. Гидденс этот процесс назвал «культурной глобализацией».

Уже в настоящее время Интернет в состоянии адекватно удовлетворять потребность вступать в контакт с другими людьми и становится жизненно необходимым способом реализации стремления к контактам в мире. Существует мнение, что глобальная сеть окажет истинно демократизирующее влияние на культурные институты, с которыми она все более тесно переплетается.

Позитивным фактором глобализационных процессов является становление информационной экономики, более доступного способа получения любой информации, эффективное использование интеллектуальных ресурсов на основе широкого использования вычислительной техники, интерактивных форм преподавания в сфере образования и самообучения. Глобализация высшего образования должна стать не только процессом конвергенции института на основе экономического фактора, но и процессом систематизации знаний, накопленных в мире, интернационализации достижений образования.

В переходные периоды жизни общества, когда традиционные формы и методы социального управления не всегда эффективны, особую роль в новом механизме социокультурной динамики должно играть образование, помогающее в поиске новых форм адаптации личности, способствующее, посредством культурных образцов, минимизировать болезненные для человека экстремальные ситуации.

Возникновение международного публичного пространства способствует увеличению роли международных научных институтов. Международные формы сотрудничества в высшем образовании появились еще после Второй мировой войны, и с тех пор число их постоянно растет.

Появление новых международных форм образовательных организаций выдвигает новые проблемы:

- нетрадиционный состав студенческой аудитории (инвалиды, иностранцы, домохозяйки, военнослужащие, заключенные и т.п.) и преподавательского состава,
- признание присуждаемых степеней,
- национальные и культурные особенности и правила трудовой этики,
- стандартизация и сочетаемость учебных курсов,
- право интеллектуальной собственности,
- необходимость изыскания источников финансирования [45].

14 октября 1986 г. был сделан первый серьезный шаг на пути формирования единого европейского пространства высшего образования – подписана Великая хартия университетов в Болонье.

Главной целью документа было определение основной задачи университетов: сохранение традиций и укрепление связей между европейскими университетами. Было отмечено, что будущее зависит от культурного и научно-технического развития, которое формируется в научных университетах, цель которых - служить всему обществу.

Данный документ не имел правительственного статуса, но он послужил основой для принятия последующих важных решений на пути преобразования образовательных систем. Наиболее впечатляющие изменения происходят на Европейском континенте, и этот процесс отражается в ряде международных документов.

С ноября 1993 г. действует Маастрихтский договор, установивший, что Европейское Сообщество намерено развивать «европейское измерение в образовании», которое ставит своей целью формирование гражданина и профессионала европейского типа: человека, исповедующего терпимость, плюрализм, ценящего культурное наследие сообщества, сознательного участника процесса европейской интеграции, осознающего европейское сходство и воплощающего в себе «наследие прошлого, осуществление настоящего, изображение будущего» [72, с.126].

В 1998 году в Париже состоялась первая Всемирная конференция по высшему образованию. Происходящие в сфере образования изменения привели к необходимости их осмысления на таком форуме, а ранее на региональных совещаниях. На конференции были приведены следующие цифры: в мире в 1960 году было 12 миллионов студентов, а в 1996 году уже 78 миллионов. За указанный промежуток времени число студентов на 10 тыс. населения увеличилось более чем в четыре раза.

В БССР в 1960 году на 8 млн. населения приходилось 60 тыс. студентов, в 2003 г. в Республике Беларусь на 10 млн. – 330 тыс. студентов.

Такая тенденция роста числа студентов за последние десятилетия получила название массового высшего образования.

В 1999 году представители 29 европейских государств подписали Болонскую декларацию. Принятие Сорбонской и Болонской деклараций оказывает существенное влияние на формирование общеевропейского образовательного пространства, целями которого являются:

- обеспечение конкурентоспособности европейской системы высшего образования,
- признание квалификаций,
- сближение высшего образования в сферах управления и контроля, учебных программ, поступления и обучения,
- развитие академической мобильности и обеспечение трудоустройства вузовских выпускников на рынке европейского пространства.

Согласно вышеперечисленным международным документам для достижения этих целей были обозначены задачи, которые были подтверждены и подробнее рассмотрены в Заключительном документе конференции министров образования, принятом в Праге в 2001 и получившего название Пражского коммюнике.

Для решения задачи создания системы «легкочитаемых» и сравнимых академических степеней необходимо, чтобы университеты на основе национальной законодательной базы определили содержание курсов, ступени квалификации, научные степени и другие документы, которые были бы признаны академическим и профессиональным сообществом образовательного пространства.

Республика Беларусь в числе более пятидесяти стран приняла на себя обязательства по интеграции в мировое образовательное пространство [97, с. 5-6]. Разрабатываются нормативно упорядоченные процедуры признания документов об образовании и создаются условия для более упрощенного сравнения целей и содержания высшего образования на основе предъявляемых дипломов.

Пока еще не решена проблема признания дипломов и квалификаций за рубежом. В каждой стране свой перечень специальностей. Так, в российской системе образования зарегистрировано около 500 специальностей, в Беларуси – более 230, а в большинстве западных стран официально принято всего 50 специальностей. В Общегосударственном классификаторе Республики Беларусь «Специальности и квалификации» ОКРБ 011-2001, имеющем межгосударственную ориентацию, определяется порядок разработки и ведения классификатора.

В целях совершенствования системы высшего образования рассматривается переход на двухцикличную систему высшего образования. Первая ступень должна обеспечивать уровень квалификации. Второй цикл – это получение магистерской степени.

В Республике Беларусь эта задача нормативно определена Законом «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об образовании в Республике Беларусь» от 19.03.2002 г.

В настоящее время идет активное обсуждение двухцикличной системы высшего образования: низший цикл – бакалавриат и завершающий – магистратура. Согласно Болонской декларации, срок обучения на первой ступени должен приводить к получению квалификации. По мнению ректора БГУ В.И. Стражева, для этого необходимо решить следующие задачи:

«... - срок обучения в школе и степень интегрированности ее старшей ступени с высшей школой;

- характер приобретаемой профессии;
- степень развитости системы последилового образования;
- организация учебного процесса в высшей школе;
- взаимосвязь высшего образования с экономикой» [94].

Экономически развитые страны проблему преемственности старших классов школы и вуза решили несколько десятилетий тому назад. Подготовку старшеклассников для приобретения профессии проводит старшая ступень школы. В таких странах учеба в школе занимает 12-13 лет, и последние годы обучения идут по учебным планам для каждого направления (гуманитарного, инженерного, естественнонаучного).

В европейских государствах, начавших переход на двухступенчатую модель высшего образования, предполагается: во-первых, эволюционный и длительный переход (не менее 10 лет), во-вторых, допускается использование и одноступенчатой модели (например, в области медицинского образования), в-третьих, структурная перестройка предполагает функционирование дифференцированной старшей ступени средней школы общей продолжительностью 12-13 лет [20].

В Европе создана тесная взаимосвязь между производителями и потребителями высшего образования. Различается оплата неквалифицированного и квалифицированного труда.

Большинство американцев стараются продолжить свое образование до магистерской степени, несмотря на то, что эта ступень обучения, как правило, является платной в США. Американская статистика свидетельствует, что специалисты с магистерской степенью в среднем оплачиваются заметно выше, чем имеющие степень бакалавра даже тогда, когда они выполняют одну и ту же работу (напр. учитель, библиотекарь и пр.). Объясняется это тем, что более высокий уровень образования может гарантировать исполнение обязанностей на более высоком уровне. Это положение связано с понятием человеческого капитала, включающего в себя совокупность знаний, умений и навыков как конкретного работника, так и предприятия в целом.

В Европе получение высшего образования, как правило, бесплатное. Переход на двухступенчатую систему высшего образования предполагает введение платы за обучение на второй ступени, что позволит уменьшить государственные расходы, так как высшее образование (бакалавриат) можно получить в более короткие сроки - за 3 или 4 года обучения.

Следующей задачей является создание системы академических кредитов. Кредиты, согласно Европейской системе переноса (трансфера) кредитов (European Credit Transfer System ECTS), помогут широко использовать студенческую мобильность и будут способствовать внедрению в жизнь принципа «обучения через всю жизнь». Кредитная система ECTS или любая другая, совместимая с ECTS, будет обеспечивать доступ к европейскому рынку труда и повысят конкурентоспособность и привлекательность европейского высшего образования.

ECTS первоначально была разработана в 1989-1990 учебном году в форме пилотного 5-летнего проекта. В нем приняли участие 145 европейских вузов по следующим направлениям: бизнес-администрирование, химия, история, инженерная механика и медицина. Конференция Совета Европы (Мальта, 1994 г.) рекомендовала ECTS к широкому использованию высшими учебными заведениями и была поддержана рядом крупных международных неправительственных организаций, таких как Европейская Ассоциация Международного образования, в которую входят представители более 50 государств.

В 1999-2000 гг. более 1200 европейских вузов по 6000 учебным программам использовали систему ECTS. Кредитная технология призвана решить три проблемы:

- структуризация учебных планов высших учебных заведений различных государств с целью обеспечения их совместимости;

- улучшение качества мобильности студентов;
- академическое признание.

Студент, набрав определенную сумму кредитов, получает искомую академическую степень. Данный процесс обучения предполагает возможность асинхронности, т.е. отсутствия последовательности в получении кредитов.

Для перевода учебного процесса на кредитную технологию требуется:

- реформирование в области информационного обеспечения – учебный план, программа курсов с указанием числа кредитов за каждый курс, оценочная шкала и другая дополнительная информация;
- подписание соглашения между студентом, желающим изучить какой-то курс в иностранном вузе, входящем в ECTS, и вузом, как направляющим, так и принимающим для прослушивания курсов студента. Соглашение оформляется через координаторов обоих вузов;
- разработка формальной процедуры количественной оценки выполненного студентом объема работы. Минимальное число кредитов за учебный год – 60. Сюда включаются часы по прослушиванию лекций, семинарские занятия, практическая и самостоятельная работа. Кредитную оценку можно получить, только выполнив все требования курса, включая зачет, экзамен, другие формы. Кроме количества кредитов, что выражает математическую формулировку работы, существует и собственно оценка качества полученных знаний и навыков.

Кредитная система дает возможность студентам выбирать обучение за рубежом, самим формировать программу обучения, обеспечивает сертификацию процесса обучения в иностранном вузе и гарантирует академическое признание.

Академические кредитные системы в настоящее время имеет большинство европейских стран, и обсуждается проблема создания Европейской системы аккумуляции и переноса кредитов.

Внедрение системы кредитов в Беларуси в национальную систему высшего образования потребует дополнительного финансирования и детального изучения [92, с. 15-18].

Развитие мобильности даст студентам академический доступ к обучению и получению профессиональной подготовки без препятствий.

Преподаватели, научные работники и административный персонал получат возможность налаживать связи с зарубежными специалистами для научных исследований, для разработки совместных проектов, что будет способствовать интернационализации высшего образования.

В 2000 г. Европейским Советом был принят План Мобильности, что является серьезным результатом на пути решения этой задачи.

Решение задачи развития европейского сотрудничества в области обеспечения качества высшего образования видится через создание сравнимых критериев и методологий. Этому будет способствовать более тесное сотрудничество, кооперация между национальными организациями, взаимное доверие и признание национальных систем обеспечения качества. Сотрудничество и обмен будут способствовать распространению лучших примеров и лучшего опыта.

Продвижению «европейского измерения» в высшем образовании будут способствовать международные научные объединения, интегративные программы обучения, тренинга и исследований. Принятие взаимно признаваемых академических степеней усилит важность европейского высшего образования и сориентируют выпускников университетов на европейский рынок труда. Для этого учебные курсы и планы должны увеличить «европейское» содержание и ориентацию.

Как известно, последнее время большинство иностранных студентов уезжали получать высшее образование в США. Привлекает их сокращенный срок получения высшего образования (бакалавриат за 4 года), возможность заработать на оплату обучения, английский язык как основной язык обучения.

От сложившейся ситуации США только выигрывают, имея возможность оставлять лучших специалистов у себя, увеличивая тем самым человеческий капитал страны.

Увеличению конкурентоспособности европейского образования и призвана служить проводимая реструктуризация.

Решить проблемы университетов в общеевропейском контексте призвана была очередная ежегодная конференция DEAN – Европейская академическая сеть деканов, которая прошла в сентябре 2002 г. в Стамбуле. Она носила название «Европейские университеты в кризисе?». В темах докладов: «Финансирование высшего образования в Европе - есть ли кризис?» (Финляндия), «Исследования в европейских университетах под угрозой?» (Швеция), «Где студенты? Есть ли кризис в наборе и сохранении контингента студентов?» (Нидерланды), ставятся вопросы, которые свидетельствуют о проблемах университетов в Европе. Порождаются они объективно существующими противоречиями между известными глобальными социально-экономическими изменениями в мировом сообществе и способностью университетов в их нынешней организационной форме отвечать новым вызовам.

В сентябре 2003 года на конференции в Берлине в русле Болонского процесса заявлено о третьей последипломной ступени, связанной с повышением квалификации или переподготовкой специалистов с дипломом о высшем образовании.

Беларусь принимает участие в интеграционных процессах формирования глобального образовательного пространства. Нормативной основой изменения системы высшего образования являются: Указ Президента Республики Беларусь от 04.01.2002 г. № 5 «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» и Закон Республики Беларусь от 19 марта 2002 г. № 95-№ «Об образовании».

14 октября 2002 года утверждено Положение о ступенях высшего образования [22].

Но чтобы реализовать двухступенчатую модель, потребуется изменение содержания подготовки специалистов, совершенствование существующей системы управления высшим образованием на различных уровнях, разработка нормативно-методических документов и пр. И если Европа обозначила себе срок реформ 2010-м годом, в нашей стране так форсировать события будет не просто, учитывая исторические и социально-экономические причины.

Подытоживая можно сказать, что человечество стремится к единению в целостном мире и сохранению при этом самобытных национальных, религиозных, государственно-политических элементов. Характерными чертами современности являются одновременные процессы глобализации и децентрализации, интернализации и персонализации. Отмечают, что мир становится одновременно более единообразным и более разнообразным.

Возрастание сложности, открытости и неустойчивости социума предопределяет социокультурную динамику. Границы социальных систем все более проницаемы для новых технологий, продуктов, человеческих ресурсов, культурных образцов.

Процессы глобализации накладывают определенный отпечаток на основы и условия существования государств. Идет активное распределение и перераспределение жизненных возможностей. Но в конкурентной борьбе за жизненные перспективы индивиды или целые коллективы не получают выигрышных ролей, если не опираются на силу и авторитет своего национального государства.

Глобализационные процессы привели к появлению новых форм международного сотрудничества в сфере высшего образования, что будет способствовать обеспечению современного качества высшего образования. Международное сотрудничество в области образования признается как перспективное. Университеты, понимающие это и активно занимающиеся развитием такого типа сотрудничества, стремящиеся к международному признанию, имеют шанс в недалеком будущем занять определенную нишу в глобальной системе образования, распространения и продвижения научного знания.

В числе более пятидесяти стран Беларусь приняла на себя обязательства по интеграции в мировое образовательное пространство. Они заключаются в разработке нормативно упорядоченных процедур признания документов об образовании и создании условий для более упрощенного сравнения целей и содержания высшего образования.

Одной из задач, сформулированных в Болонской декларации и других принятых международных документах, является создание двухуровневой системы высшего образования. Предполагается переход на получение базового образования, обеспечивающего уровень квалификации на первой ступени, и получение магистерской степени на второй ступени. Для перехода на двухступенчатую систему высшего образования необходимы интеграция старшей ступени средней школы с высшей школой, новая организация учебного процесса в вузах, взаимосвязь высшего образования с экономикой.

Принимаемые изменения призваны служить улучшению качества высшего образования и увеличению конкурентоспособности системы образования Республики Беларусь.

Но как было сказано в выступлении Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко на совещании по структуре высшего образования 26 января 2005 г.: «Все должно быть еще более взвешенным и выверенным» [96, с. 17]. Система высшего образования должна служить удовлетворению нужд страны и народа, а не просто следовать западным образцам. «Надо не реформировать, а совершенствовать... Вузы должны работать на нашу белорусскую экономику» [18, с. 25].

2.3 Современные формы организации образовательного пространства в системе высшего образования

Согласно концепции профессора университета Вашингтона Дугласа Норта, институты – это «правила игры» в обществе, или, как более формально сформулировал автор, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени [24].

Новые институты, по Д.Норту, появляются тогда, когда общество усматривает возможность получения прибыли, которая не может быть получена в условиях уже существующей институциональной системы. Иными словами, если институциональные факторы препятствуют развитию возникающих производственных факторов, то велики шансы возникновения новых институтов.

Интересную особенность выделяет американский профессор, говоря об особенностях влияния институциональных изменений в период трансформации постсоветских государств. Он обращает внимание на сложившуюся ситуацию, когда нужно решать тройственную задачу, каждая грань которой противостоит другой. Суть задачи в том, что нужно, во-первых, осваивать перемены и новые механизмы, во-вторых, преодолевать негативные последствия перемен и ошибок, и, наконец, сохранять ценное из наследия прошлого. Д.Норт считает, что нужно считаться с прошлым, независимо от нашего отношения к нему, считаться с тем, к чему привыкли. Стратегия и тактика реформ не может не учитывать это. Корректировка реформ по всем слагаемым переходного периода должна проникнуть в фундаментальные основы социальной системы, что требует длительного времени – не меньшего, чем введение и освоение в прошлом централизованной плановой системы.

Настоящее и будущее связаны с прошлым непрерывностью институтов общества. Выбор, который делается сегодня или завтра, сформирован прошлым. А прошлое, по мнению Д. Норта, может быть понято только как процесс институционального развития.

Несмотря на то, что Дуглас Норт разработал новую институциональную теорию в области экономики, выводы из этой теории можно отнести к любой социальной подсистеме. Он показал, что организационные факторы – экономические, идеологические, политические и социальные – играют более важную роль, чем технические, поскольку ведут к изменению институтов, которые, в свою очередь, оказывают существенное влияние на развитие экономики [24].

Перемены, происходящие в настоящее время во всех структурах общества, оказывают влияние на институт образования. Внедрение современных коммуникационных технологий, использование новых форм обучения, утверждающийся во всем мире

переход к перманентному образованию – «образованию через всю жизнь» - привели к появлению новых институциональных форм высших учебных заведений.

Наряду с традиционной формой заочного обучения появляется дистанционная форма. Так, в России в 1995 г. принята Концепция о создании и развитии единой системы дистанционного образования. Над этим вопросом работают и в Республике Беларусь: проводятся конференции, внедряются экспериментальные разработки в некоторых вузах.

Термин «дистанционное обучение» (distance education) еще до конца не устоялся как в русскоязычной, так и в англоязычной литературе. Встречаются такие варианты, как «дистантное образование» (distant education), «дистантное обучение» (distant learning).

В Международной стандартной классификации образования ЮНЕСКО 1997г., являющейся единственной международно-признанной основой сравнительной статистики национальных систем образования, выделяются три формы предоставления образования:

- очное обучение,
- обучение на расстоянии,
- сочетание очного обучения и обучения на расстоянии.

Определяя нормативно-правовую базу дистанционного обучения, некоторые авторы считают, что дистанционное образование не означает новую форму образования, а уже известную заочную форму.

Так, по мнению российских ученых В.И.Овсянникова и А.В. Густыря, отличие дистанционного от заочного образования заключается не в форме организации, а в названии, и речь идет о разных терминологических традициях, что позволяет использовать термины «дистанционное образование» и «заочное образование» как синонимы. Во всех зарубежных публикациях советскую, а теперь постсоветскую систему заочного образования однозначно квалифицируют как систему дистанционного образования. В нашей литературе до недавнего времени зарубежные системы дистанционного образования описывались как заочные.

Международная стандартная классификация образования ЮНЕСКО 1997г. дистанционное образование (обучение на расстоянии) ставит на место, совпадающее с местом заочного образования в России и в Беларуси.

Очень сложно определить первооткрывателя заочной формы получения образования. Известно, что нормативно-правовая база заочного образования в СССР была заложена в довоенные и военные годы (Дюшеск Б.В., Заровияцкий Н.А. Справочник по самообразованию и заочному обучению. М. – Л., 1929). После войны и в начале 60-х годов заочное образование окончательно сформировалось в самостоятельную форму образования, которая часто называлась образованием без отрыва от производства. Причем, в отличие от зарубежных вузов, которые делятся на «кредитные» (официально утвержденный курс ведет к получению ученой степени) и «некредитные» (предназначены для получения дополнительно-

го или постуниверситетского образования без присвоения ученой степени), все высшие учебные заведения советского времени были «кредитными», и студенты, независимо от формы обучения, получали дипломы единого образца.

Что касается терминологии «обучение» или «образование», то часто они употребляются как синонимы. Хотя в педагогической литературе под термином «обучение» подразумевается целенаправленный и организованный процесс взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучающихся. Термин «образование», введенный еще Песталоцци в 1780 г., употребляется в нескольких значениях: как социально-духовная ценность, как система обучения и как результат обучения. А.А. Андреев пишет, что образование – это результат обучения, воспитания и развития личности. Оно классифицируется по назначению (общее и специальное), по уровню (начальное, среднее, высшее), по области знания (гуманитарное, естественно-научное, техническое), по отраслям и т.д., но не по расстоянию до обучающегося [12]. Поэтому в дальнейшем использование термина «дистанционное обучение» представляется более предпочтительным.

Под дистанционным обучением в настоящее время понимается комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения с помощью специализированной информационно-образовательной среды на любом расстоянии от образовательных учреждений.

Характерными чертами дистанционного обучения являются:

- гибкость - обучаемые в основном не посещают регулярные занятия, а учатся в удобное для себя время, в удобном месте и в удобном темпе;
- модульность - каждый отдельный курс создает целостное представление об определенной предметной области. Это позволяет из набора независимых курсов-модулей формировать учебную программу, отвечающую индивидуальным или групповым принципам;
- экономическая эффективность - средняя оценка мировых образовательных систем показывает, что дистанционное обучение обходится дешевле традиционных форм;
- новая роль преподавателя - на него возлагаются такие функции, как координирование познавательного процесса, корректирование преподаваемого курса, консультирование, руководство учебными проектами, помощь в профессиональном самоопределении;
- специализированный контроль качества - в качестве форм контроля используются дистанционно организованные экзамены, собеседования, практические, курсовые и проектные работы, экстернат, компьютерные интеллектуальные тестирующие системы [27].

В настоящее время в мире сложились две модели дистанционного обучения – британская и американская. Британская была разработана в Открытом университете Великобритании на основе советской системы заочного обучения и британских традиций профессионального образования. Модель ориентирована на самостоятельное обучение на основе рассылаемых учебно-методических комплектов, групповых или индивидуальных консультаций и рейтинговой системы аттестации качества образования.

Американская модель дистанционного обучения больше рассматривается как очное обучение на основе аудиовизуального телекоммуникационного контакта посредством информационных технологий. В этой модели обеспечивается качественная интерактивная связь с базовым учреждением за счет хорошего технического оборудования филиалов, которая не меняет по существу традиционную организацию обучения.

Развиваемая в России модель дистанционного обучения более близка к американской, когда активно используются средства телекоммуникаций и обучение строится по очно-заочной форме. Хотя при этом используются также учебно-методические комплекты (кейсы), что свойственно британской модели, рассчитанной на самостоятельную работу.

Таким образом, принципиальное отличие уже существующей заочной формы обучения в постсоветских странах от только развивающегося дистанционного обучения заключается в обучении на расстоянии с использованием дистанционных технологий обучения.

Под технологией дистанционного обучения понимается совокупность методов, форм и средств взаимодействия с обучаемым в процессе самостоятельного, но контролируемого освоения им определенного массива знаний с применением современных технических средств, обеспечивающих возможность оперативной и непрерывной связи и удовлетворяющих потребности конкретного обучающегося [12].

При минимальном количестве контактных часов (читаются только обзорные и проблемные лекции) освоение всей системы понятий по каждому курсу осуществляется благодаря множеству индивидуальных форм работы: от персональных видеолекций, самостоятельного усвоения учебных тем по специально разработанным учебным пособиям - до различных видов совместной активной работы (деловые и операционные игры, дискуссии и т.д.).

Ниже приводится оценка востребованности различных элементов дистанционного обучения по пятибалльной шкале, полученная в результате опроса экспертов по дистанционному образованию в различных вузах России и некоторых странах СНГ, который проводился исследовательской группой социологов лаборатории социальных проблем современного общества социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова:

- использование дистанционного образования как дополнение к учебным курсам основных (дневной и вечерней) форм обучения – 3,65 балла;
- факультативная подготовка по отдельным предметам, профилям – 3,7 балла;
- систематическое заочное обучение на базе дистанционного образования – 4,1 балла;
- предоставление отдельных услуг, учебных материалов сторонним пользователям – 3,66 балла [27].

Факторы, определяющие интерес к дистанционному обучению следующие: перспективность, эффективность дистанционного обучения как формы обучения; расширение профессиональных контактов, выход в международную систему образования; возможность привлечения дополнительных финансовых средств, дополнительных заработков; более полное использование научно-методического потенциала.

Получение современных знаний слушателями и студентами возможно путем использования различных форм обучения:

- очной, когда обучение идет с отрывом от производства;
- очно-заочной, когда обучение происходит без отрыва от производства в вечернее время;
- заочной – обучение осуществляется с частичным отрывом от производства в период сессий;
- частично дистанционной – сочетание форм и методов дистанционного обучения;
- полностью дистанционной;
- обучение по специальным программам (3-6 месяцев), которые реализуются с целью получения сертификата.

Выбор формы получения образования обусловлен многими факторами: должностью обучаемого, его возрастом, видом предприятия, уровнем образования, склонностью к обучению и самообучению и др. При этом одна и та же категория слушателей и студентов требует индивидуального подхода к выбору форм и методов обучения.

Дистанционное обучение можно определить как синтетическую, интегральную форму обучения, базирующуюся на использовании традиционных и новых информационных технологий. Многие эксперты называют дистанционное обучение формой обучения XXI века.

Благодаря данной форме обучения, университеты смогут обеспечить доступ к высшему образованию для всех тех, кто обладает достаточными знаниями и желанием учиться, то есть мотивацией. Это означает отказ от какой бы то ни было дискриминации по полу, возрасту, социальному происхождению, расово-национальному признаку, месту жительства и т.п. Только способности абитуриентов должны быть критерием их отбора.

Задачей дистанционного обучения становится обеспечение возможностей для всех желающих пройти повышение квалификации в стенах университета, продолжить свое образование после получения диплома, продлив цикл обучения на всю профессиональную жизнь.

Современные технологии в состоянии интенсифицировать и ускорить коммуникацию между преподавателями и учащимися в процессе дистанционного обучения.

Современная компьютерная графика открывает возможность наглядного представления различных сложных процессов, что позволяет показать их внутреннюю структуру и тем самым обеспечить более полное понимание.

Интерактивные элементы в современных мультимедийных учебных программах продуктах освобождают студентов от роли пассивного потребителя знаний и позволяют ему стать действующим лицом, сознательно управляющим происходящим.

Овладение основами дистанционного обучения делает личность обучаемого центральной фигурой процесса, самостоятельно определяющей потребность в образовании. В этом смысле дистанционное обучение – это не только обучение на

расстоянии, но и определение субъектом самому себе, в установлено допустимых пределах, образовательной дистанции: того интервала времени обучения, который устанавливает субъект сам себе, выбирая возможный для себя ритм и режим работы в интересах собственной профессиональной карьеры. Обучающийся может завершать полный курс обучения поэтапно, в выбранном им самим временном интервале.

Большое количество дорогостоящих естественно-научных или технических экспериментов может стать доступным для студентов-заочников только благодаря современным технологиям компьютерной симуляции. Необходимо проанализировать эти возможности и продуманно внедрять их в преподавание.

Дистанционное образование имеет преимущество более легкого поступления, чем в любой традиционный университет. Если студент очного университета должен подыскать себе новое жилье (что требует немалых материальных затрат), разрывать старые жизненные связи и устанавливать новые, то для студента, обучающегося по дистанционной форме, достаточно послать по почте документы и оплатить высылаемые ему учебные материалы. Хотя собственно учеба по такой форме намного труднее, поскольку параллельно с профессиональной деятельностью необходимо самостоятельно освоить такой же объем учебного материала, что и в очных университетах.

Через дистанционное обучение все больше учебных курсов будут доступны для тех, кто хочет учиться в университетах, но по каким-то причинам не может это делать по старинке. Образовательная среда того или иного университета станет доступной для студентов из географически удаленных регионов.

Новые возможности позволяют расширить потенциальный контингент студентов и слушателей:

- руководители предприятий и организаций;
- руководители среднего и нижнего звена;
- специалисты отделов и служб;
- предприниматели и фермеры;
- квалифицированные рабочие и служащие;
- студенты, имеющие неполное высшее образование;
- безработные и частично безработные.

Дистанционное образование позволяет вовлечь дополнительно в процесс обучения людей, которым ранее было практически невозможно получить образование:

- офицеров, сержантов и солдат, служащих в рядах Вооруженных Сил и демобилизованных;
- домохозяек;
- лиц с ограниченной возможностью передвижения (инвалидов);
- лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Одной из классификаций наиболее распространенных моделей организации дистанционного обучения (внутри каждой модели существуют свои разновидности) является следующая:

- университет, осуществляющий только дистанционное обучение;
- университет двойного и смешанного типов;

- вечерние университетские курсы;
- университетские консорциумы;
- университеты, основанные на использовании новых технологий или виртуальные [11].

Университеты, осуществляющие только дистанционное обучение, были основаны в начале 70-х годов. Примером может служить открытый университет Соединенного Королевства Великобритании (основан в 1969 г.), и в настоящее время являющийся крупнейшим университетом такого типа в Европе. Основные принципы и методы работы основывались на практике системы заочного образования в бывшем Советском Союзе. Однако многие эксперты считают, что дистанционные университеты являются уникальными учебными организациями. Они полностью регулируются на правительственном уровне и обеспечивают получение высшего образования за более низкую цену, чем очные. Главной задачей таких университетов является разработка высококачественных стимулирующих к самообразованию учебных материалов, и чем большее количество студентов обучается, чем дешевле обходится разработка методических пособий – тем дешевле стоит обучение одного студента.

Однако считается, что время мегауниверситетов дистанционного обучения истекает. Из-за своих крупных размеров им сложнее своевременно реагировать на изменения на образовательном рынке и выдерживать конкуренцию. В них до сих пор используются в основном печатные материалы. С середины 80-х годов процесс создания новых дистанционных университетов замедлился, и, скорее всего, каждой стране не нужно более одного такого университета.

Во Франции в 1993 г. был создан Национальный центр дистанционного обучения, имеющий более 3 000 некредитных курсов.

Известно, что крупнейшим вузом, ведущим дистанционное обучение в Германии, является Хагенский заочный университет. Он существует с 1974 г., учрежден федеральной землей Северный Рейн-Вестфалия. В настоящее время насчитывает 6 факультетов: электротехники, социальных и гуманитарных наук, информатики, математики, права и экономики. Насчитывает более 55 000 обучающихся, из которых 7% - иностранцы. Основной контингент учащихся - 80% – люди, получающие образование без отрыва от производства, остальные 20% - инвалиды; матери, имеющие малолетних детей; заключенные; лица, находящиеся на срочной или альтернативной службе. Программа обучения может заканчиваться получением диплома или ученой степени «магистр гуманитарных наук». Весь процесс обучения осуществляется при помощи методических пособий, в том числе персональных технических инструментов.

Университеты двойного типа – наиболее распространенная организационная модель современного дистанционного вуза. Эта модель использовалась в СССР, теперь используется в странах СНГ, а также в основном в Австралии и Канаде.

В таких университетах обучаются как студенты-очники, так и заочники, к которым предъявляются одинаковые вступительные требования и используются одинаковые учебные программы.

В Канаде и Австралии - в обширных странах с малой плотностью населения - получение возможности дистанционного обучения является особенно актуальным. Однако в Австралии было принято решение отказаться от чисто дистанционных университетов, а оказание подобных услуг возложить на несколько очных университетов. В Канаде функционируют как исключительно дистанционные университеты, так и университеты двойного типа.

В бывшем СССР уже в 20-х годах существовали подразделения в традиционных вузах, осуществляющие наравне с очным и заочное обучение. До сих пор такие типы вузов наиболее распространены на территории постсоветского пространства.

Для Беларуси получение заочного образования является традиционным. Особенностью трансформационных процессов в нашей стране стало массовое заочное обучение. По данным отчета Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, в 2002/03 учебном году в 58 государственных вузах страны на дневном обучении насчитывалось 163 тыс. студентов, а на заочном - 107 тысяч. В 14 негосударственных вузах по дневной форме обучения занимались 17 тыс. человек, а на заочных отделениях их было 30 тыс. Если доля студентов-заочников в западных странах, приходящихся на заочное обучение, не превышает 10-15% от общего количества студентов, то в странах СНГ и Балтии оно достигло 50 и более процентов. Сложно оспорить, что более качественные и систематические знания дает очная форма обучения, но определенный круг лиц не в состоянии посещать каждый день университеты или другие учебные заведения. Часто причина предпочтения заочной формы кроется в меньшей оплате за обучение и в отсутствии обязательного распределения.

Возможность получения образования на основе современных информационных технологий вызывает все больший интерес. Предпочтение дистанционным формам обучения отдают люди, получающие второе образование без отрыва от основной работы; специалисты, для которых профессиональный рост и карьера зависят от повышения образовательного уровня; а также люди, которые не могут обучаться в очных учебных заведениях из-за возрастных или физических ограничений.

В настоящее время в Республике Беларусь ряд вузов работает над организационными, методическими, техническими, программными проблемами развития дистанционного обучения. В 1999 г. были начаты исследования по дистанционному обучению в Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники, а в 2001 г. открыт центр дистанционного обучения БГУИР, ведутся исследования с целью создания научных и технических основ, учебно-методического и программного обеспечения государственной информационной обучающей системы Республики Беларусь.

С 1 сентября 2001 года в Академии управления при Президенте Республики Беларусь начали обучение студенты, занимающиеся дистанционно по специальности «Государственное управление и экономика».

В БГУ в работе ряда факультетов появилась дистанционная форма получения образования.

В Республиканском институте высшей школы БГУ создан Минский информационный центр дистанционного образования, представляющий Хагенский заочный университет.

Особенностью нашей страны является то, что методы дистанционного обучения чаще всего применяются в области точных наук и очень редко для гуманитарного образования. Но опыт зарубежных стран убеждает, что именно в области гуманитарного образования наиболее просто создать и использовать компьютерные программы [90].

Модель **вечерних университетских курсов** в основном распространена в Америке. Целью организации таких курсов было распространение информации, имеющей практическое значение. Для этого использовались местные университеты, которые открыли курсы для взрослых по разным предметам. Целью подобных курсов является не получение степени, а продолжение образования или расширение кругозора. В настоящее время решается вопрос о целесообразности засчитывать результаты вечерних курсов для получения академической степени.

Как известно, в Республике Беларусь широко используются вечерние курсы для подготовки абитуриентов.

За последнее десятилетие ведущее место в мире среди новых институциональных форм заняла модель **университетского консорциума**, когда несколько вузов внутри страны объединяют свои силы по созданию обучающих программ для дистанционного обучения. Обучение ведется по собственным программам учебных заведений, но по общей для всех технологии, а программным и технологическим обеспечением занимаются кооперативно правительственные, университетские и коммерческие структуры. Существенным в этой модели является то, что ассоциации не присуждают степени и не выдают дипломы или сертификаты. Эти полномочия предоставлены членам ассоциации. Примерами таких консорциумов являются Национальный технологический университет в США, который объединяет 46 вузов, Калифорнийский виртуальный университет объединяет 95 вузов, Агентство по открытому обучению в Австралии, объединяющее 3 университета.

Такие объединения работают в Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании, Италии и Германии.

Если во многих странах уже имеется опыт создания подобных систем, то в Беларуси подобная проблематика еще только начинает ставиться как практическая задача, однако рассматривается как актуальная и перспективная.

В последнее время набирают силу понятия **«открытое образование»** и **виртуальные университеты**.

Университеты, которые называются «открытыми» или «виртуальными», представляют довольно разнородную группу. К ним относятся как самостоятельные, полностью аккредитованные университеты, так и заведения, представляющие собой просто Web-сайт с небольшой долей собственных методических и учебных пособий. Некоторые виртуальные университеты являются частными предприятиями, некото-

рые полностью финансируются правительством. Отличительной особенностью таких университетов является наличие собственных лицензий, учебных программ и курсов, а также отсутствие учебных корпусов, общежитий, актовых залов.

Первый в Европе виртуальный университет был создан в Шотландии в 1995 г. на средства Совета по финансированию высшего образования. Его задача заключалась в развитии новых технологий обучения через Интернет для студентов пяти вузов Западной Шотландии. Таким образом, виртуальный университет объединил академический и технологический потенциалы пяти крупнейших вузов.

Как известно, в настоящее время идет активная работа по превращению Хагенского заочного университета в виртуальный университет. Учебный процесс будет строиться в форме службы в режиме on-line на мощных серверах. Каждый может записаться в университет, получить необходимую информацию, учебный материал и общаться с преподавателями и студентами посредством электронной сети. Этот вуз является пионером в области виртуальных экзаменов. На сегодняшний день здесь проведено уже около 100 экзаменов с помощью видеоконференций.

Студент виртуального университета имеет налаженную связь с тремя функциональными секторами:

- 1) сектором управления и презентации для получения информации и записи в вуз или в различные учебные мероприятия;
- 2) учебным сектором для получения учебных пособий и других материалов;
- 3) сектором коммуникации для общения с преподавателями и студентами по своей специальности.

Таким образом, студент-заочник имеет возможность связаться с учебным заведением не только по почте, но и в любое время получать доступ к необходимой информации и может рассчитывать на получение персонализированной компетентной консультации специалиста, что, можно сказать, даже уменьшает виртуальность учебного процесса по сравнению с традиционным заочным обучением.

Следующий очевидный шаг – это выход за пределы государственных границ. Причем крупнейшей проблемой на пути к международному обучению, считают специалисты, является не только незнание языка, а вопрос взаимного признания результатов.

Основными принципами систем **открытого** образования являются:

- поступление в учебное заведение без конкурса (без анализа его исходного уровня знаний);
- открытое планирование обучения, т.е. свобода составления индивидуальной программы обучения путем выбора из определенного числа курсов учебного плана;
- свобода в выборе времени и темпов обучения, т.е. прием студентов в вуз проводится в течение всего года и при этом отсутствуют фиксированные сроки обучения;
- свобода в выборе места обучения: студенты могут физически отсутствовать в учебных аудиториях основную часть учебного времени и могут самостоятельно выбрать, где обучаться.
- использование технологии и методики дистанционного обучения.

Таким образом, основное отличие между дистанционным и открытым образованием сводится к тому, что открытое образование доступно любому желающему без вступительных экзаменов, а дистанционное – с проведением классических вступительных испытаний. Общим же в этих формах является то, что обучение происходит на расстоянии от учебного заведения и главный упор делается на самостоятельное изучение предоставляемого материала. Технологии и методики обучения в обоих случаях часто очень похожи: применение компьютеров, сетевых средств, мультимедиа технологий, специализированного программного обеспечения для подготовки учебных курсов и обучения студентов; тестовый контроль качества знаний; гибкость, модульность, параллельность – возможность обучения при совмещении с основной профессиональной деятельностью, интернациональность [37].

В период происходящего реформирования системы высшего образования для совершенствования процесса обучения необходимо оптимально учитывать и использовать возможности, которые предоставляют современные электронные средства коммуникации. Предметом внимания становятся университеты в других странах мира. Закономерным является вопрос о возможности копирования образовательных моделей, степени их заимствования и издержек переноса. Разность в менталитете, образовательных традициях, концептуальных подходах к развитию высшей школы, плюс разница в ресурсном обеспечении делают невозможным прямое копирование. Причем копия всегда хуже оригинала. Видимо, предпочтительнее будет выборочное заимствование отдельных элементов опыта, которые, не противореча национальным традициям, будут способствовать приближению к западным образовательным стандартам.

Роль информации в современном обществе становится столь значимой, что от нее стали зависеть другие современные социально-экономические процессы. Из вспомогательной роли в преобразовании материальных и энергетических процессов она становится одной из важнейших сфер человеческой деятельности. Развитие информационных технологий определяет масштабы и темпы развития других технологий и таким образом влияет на все сферы социальной жизни.

Следствием революционного развития и внедрения электронных средств коммуникации является становление информационного общества, основными чертами которого являются возможность бесплатного получения любой информации в любом месте, включенность в глобальную информационную сеть, развитие общества на основе информационных технологий, формирование высокой информационной культуры, генерация новой социальной группы научно-технической элиты, новые формы обучения на основе электронных средств коммуникации.

Современная информационная революция расширяет границы образовательной среды до глобальных масштабов. Процессы глобализации накладывают определенный отпечаток на основы и условия существования государств. Границы социальных систем становятся все более проницаемы для новых технологий, продуктов, человеческих ресурсов, культурных образцов.

Очевидно, что глобализация – это реальный мир, в котором мы живем. Рост осознания общности судеб, т.е. общей уязвимости к экологическим, социальным, политическим кризисам, терроризму, требуют поиска общих решений и ответов, основанных на культуре диалога и сотрудничества. Перед наукой сегодня стоит задача понять этот мир и найти свое место в нем.

Международное сотрудничество, признаваемое как перспективное, формирует условия и правила образовательной политики, способствующие созданию единого образовательного пространства для увеличения эффективности научной и учебной деятельности.

Позитивными факторами глобализационных процессов для системы образования являются свободное вхождение в мировые коммуникационные сети, возможность международных деловых контактов, интернационализация использования интеллектуальных ресурсов на основе широкого внедрения коммуникационных технологий, появление новых форм организации учебного процесса в системе образования и самообучения.

Модернизация учебного процесса привела к появлению новых форм организации учебного процесса и институционализации высшего образования (дистанционное, открытое, виртуальное) - нетрадиционных провайдеров высшего образования за рубежом и в Республике Беларусь.

В конце 90-х годов на уровне инициатив отдельных белорусских вузов появляется дистанционная форма образования, имеющая локальный некоординируемый уровень. В то же время в последние 5-7 лет отмечается активизация организационной, технологической и научно-методической деятельности в этом направлении ведущих столичных вузов. Ведется активный поиск новых форм, моделей, технологий, методик организации управления процессом обучения. Новые формы организации учебного процесса в высших учебных заведениях, приобретающие институциональный характер, требуют детального изучения. Необходимо научное осмысление возможных трудностей функционирования новых форм в условиях национальной культурной и образовательной специфики.

Основными общемировыми образовательными тенденциями является переход к массовому высшему образованию и активизация мобильности научных работников и студентов. Это приводит к насущной необходимости реформирования нормативно-правовой базы.

Задача создания двухциклической системы высшего образования предполагает переход на получение базового образования, обеспечивающего первую ступень квалификации, и получение магистерской степени на второй ступени. Для перехода на двухступенчатую систему высшего образования понадобится решение следующих задач: интегрирование старшей ступени средней школы с высшей школой, новая организация учебного процесса в вузах, взаимосвязь высшего образования с экономикой и др.

Внедрение электронных средств коммуникации в образование и появление новых форм взаимоотношений требуют совершенствования управления таким образовательным процессом. Новая образовательная среда должна предусматривать создание оптимальных условий взаимодействия студентов, преподавателей, управленче-

ского аппарата и других субъектов образовательной среды для осуществления главной цели образования - развития профессиональной компетентности студентов, их духовно-нравственного, культурного потенциала и гражданского становления.

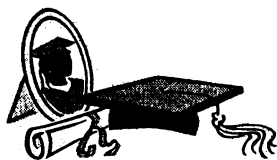
Для решения этой цели важными факторами являются эффективное использование возможностей компьютерных технологий, модернизирующих образовательный процесс; совершенствование управленческой деятельности; подготовка и переподготовка преподавательских кадров; адаптация субъектов образовательной среды к запросам быстроразвивающегося информационного общества; формирование у молодежи ценностно-мировоззренческой установки активного субъекта своей социализации и самореализации.

В условиях интеллектуализации труда возрастает потребность в высокой степени самостоятельности постановки задач, выдвижения и решения гипотез, проверки их правильности и формулирование выводов. Руководящим и направляющим фактором в такой обучающей среде по-прежнему выступает преподаватель. Но в условиях информационного общества требуется переориентация преподавательского коллектива на изменение роли педагога как носителя информации на роль организатора, консультанта и проводника в информационных потоках, стимулятора самостоятельного поиска и творческого анализа информации студентами, что потребует изменения уровня компетентности преподавателя. Важна не просто дисциплинарная принадлежность, а уровень профессионализма, который зависит от степени информированности об опубликованных первоисточниках, продуктах аналитической документальной переработки, библиографических указателях и каталогах, образующих совокупное информационное пространство дисциплины. Осведомленность в специальной литературе становится основным критерием профессиональной компетентности. Путеводным методологическим принципом для преподавательского состава должна выступать теория и практика социального управления, вооружающая знанием чему? как? и кто? будет учить.

2.4 Моделирование образовательной среды как средство формирования нового образовательного пространства современного студента

В последние десятилетия все чаще высказывается мнение, что мировая образовательная система не в состоянии удовлетворить всевозрастающий спрос на объем и качество образования. Информационно-технический прогресс выдвинул знание в центр социально-экономического развития, поэтому системе образования предстоит выработать инновационную модель, основанную на внедрении мировых научных и управленческих достижений. В результате система образования должна преобразовываться в агента экономического

развития своих регионов, стран и даже континентов.

Но обращает на себя внимание тот факт, что, по сравнению с общими тенденциями развития, формирующимися под влиянием глобализации и информатизации практически во всех социальных сферах, в области развития образовательных услуг проявляется некоторый консерватизм и «цепляние» за традиционную практику. «Контраст между этими двумя полюсами понимания, – пишет Й.М. Бриколл, – не может не поражать, если речь идет о поиске собственной, оптимальной, внутренней концепции поведения университета» [30, с. 17–18].

Налицо возможность разрыва между социальными потребностями в образовании и возможностями их удовлетворения. Образование в глобальном масштабе имеет тенденцию становиться консервативным механизмом, не способным эффективно содействовать решению глобальных и других проблем человечества. В результате возникает противоречие между ставшим уже естественным правом человека на образование и традиционной системой образования.

Существует проблема формирования модели новой образовательной среды, в которой могло быть разрешено противоречие между обществом и образованием и обозначился выход из глобального кризиса. Нынешняя модель образования должна претерпеть трансформацию, ориентируясь в основе не на прошлое, а на будущее. Конкретизация аспектов этой проблемы осуществляется в настоящее время через интенсивный поиск новой модели образовательной среды, которая будет соответствовать целям будущей цивилизации.

В 1993 г. ЮНЕСКО создала специальную «Международную комиссию по образованию для XXI века» под руководством Жака Делора, которая изложила свои достаточно общие соображения по поводу ряда идей – ориентиров новой модели образования, выявила ряд противоречий создания и реализации этой модели, исходя из того, что главной целью ориентации модели образовательной системы является выживание всего человечества [17]. Однако пока комиссия не предложила конкретной модели, которая хотя бы в своей концептуальной форме могла реализовать эту цель.

Образование и его кризис, как одна из глобальных проблем цивилизации, были достаточно подробно описаны директором Международного института планирования образования Ф.Х. Кумбусом, а выводы подтверждены и другими исследованиями. Стало социологически понятным, что выход из сложившегося кризиса связан с созданием новой модели цивилизации, одним из важнейших механизмов выживания которой может оказаться образование.

В 1995 году в программном документе ЮНЕСКО «Реформа и развитие высшего образования» были определены основные акценты, определяющие роль и функции высшего образования на местном, национальном и международном уровнях: соответствие требованиям современности, качество и интернационализация [40].

Высказывается мнение, что без формирования новой модели образовательной системы в принципе не сможет сформироваться общество устойчивого развития и необходимое для этого общественное сознание. Традиционное обра-

зование, будучи самой широкой социальной системой, является вместе с тем и одной из самых консервативных систем. Зачастую оно продолжает транслировать в будущее ценности индустриально-потребительского общества. В промышленную эпоху сложились принципы организации обучения, ориентированные, главным образом, на запоминание, воспроизведение и исполнение, что в настоящее время приводит к снижению качества общеобразовательной фундаментальной подготовки современных специалистов.

В современном обществе приоритетными целями, стоящими перед системой образования и определяющими требования к выпускникам, являются: развитие исследовательской культуры, культуры самоуправления учением, информационной культуры, коммуникативной культуры, рефлексивной культуры, когда все это соотносено с ценностными ориентациями общества и личности.

Необходима разработка новой модели управления образовательной средой в условиях современного информационного общества. Изменяется роль обучаемого как пассивного слушателя. Одним из главных аспектов в реформировании высшего образования, считает российский педагог и новатор З. Абасов, «должно стать изменение целевых ориентиров, содержания, методов обучения, позиции студента в учебном процессе», т. е. «превращение его в активного субъекта собственного учения» [67, с. 9]. Применение самостоятельно добытой студентом информации позволяет перевести процесс обучения на уровень активного преобразования информации. В современном мире интеллектуализации труда необходимы навыки самостоятельной постановки задач, выдвижения и решения гипотез, проверки их правильности и формулирования выводов.

Руководящим и направляющим фактором в новой образовательной среде по-прежнему выступает преподаватель. Но должно произойти изменение и его роли с ретранслятора знаний – их можно найти самостоятельно - на стимулятора и организатора учебного и научного поиска. Преподаватель, как наиболее тесно работающий с современной студенческой молодежью, должен хорошо ориентироваться в базах данных по определенной дисциплине и стать «широкообразованным специалистом, имеющим значительную культурологическую подготовку» [67, с. 9], умеющим находить и формулировать задачи, актуальные для современной молодежи, для соответствующего региона, отрасли, страны. Эта, казалось бы, известная задача, вытекающая из главных задач системы образования, является инновационной и все еще требует своего внедрения.

Сложность и даже уникальность (по сравнению с экономикой) развития системы высшего образования заключается в парадоксальном сочетании признания необходимости поддержки нововведений с одновременным сопротивлением изменениям.

З. Абасов выделяет несколько причин сопротивления работников учебных учреждений внедрению и разработке инноваций:

- **социальные** причины (место, роль и ценность образования в обществе, требования, предъявляемые к нему в современных условиях, степень самостоятельности учреждения или отдельной структурной единицы в решении образовательных задач);

- **экономические** (финансовые и материальные ресурсы вузов, уровень заработной платы, степень социальной защищенности);
- **педагогические** (уровень развития академической науки, степень квалификации преподавательского состава, управленческая политика руководства, информированность участников информационного процесса о нововведениях);
- **психологические** (личная позиция преподавателей, индивидуально-психологические, личностные особенности инноваторов и т.п.) [67, с. 9].

Зачастую нововведениям приходится преодолевать мощное сопротивление системы, старающейся, порой стихийно, сохранить собственную стабильность и неизменность функционирования. И тогда процесс внедрения инноваций затягивается на довольно длительный период.

Появление и внедрение инноваций характеризует динамичность и неадаптивность в развитии общества либо общественных институтов. Они могут появляться в результате закономерного развития на основе предыдущих стадий либо внедряться по инициативе социальных субъектов. Если инновации соответствуют требованиям времени, они служат предпосылкой общественного прогресса. Задачей социального управления является обоснованность включения социальных инноваций в объективную закономерность развития общества.

Создание новых моделей – процесс порой очень длительный. Постепенная перестройка требует разработки переходного периода и этапов внедрения и реализации. Подготовительный этап, включающий изучение микросреды, т.е. изменившихся потребностей субъектов образования под влиянием макросреды; выявление противоречий в содержании и организации учебного процесса; диагностику и мониторинг; разработку программы развития, все это занимает несколько лет.

Длительный период требуется на новую организацию образовательной деятельности и переподготовку педагогических кадров. И только после такого подготовительного периода наступает этап активных действий по реализации концептуальных идей. Также необходим последующий мониторинг для корректировки содержательной, организационной и управленческой деятельности.

Условием формирования новой открытой модели образовательной среды является вся совокупность образовательных и общецивилизационных условий, делающих возможным существование высокоспециализированных видов деятельности. Преодоление консервативных тенденций даст возможность инновациям совершенствовать имеющуюся систему высшего образования.

Любые новшества подлежат изучению. Следует подробно изучать как положительные перспективы, так и возможные негативные влияния нововведений в условиях национальной культурной и образовательной специфики.

Российские ученые Н.П. Вацкеин и А.Д. Урсул считают, что новая научно-образовательная система совместно с иными системами духовной сферы должна стать базой постиндустриального общества как «самообучающегося общества». Разумеется, в такой новой модели будет место и для прошлого и настоящего.

Образование должно носить непрерывный характер, предусматривая подготовку молодежи и переподготовку взрослых с учетом изменяющихся требований современности. Такая модель выглядит как некий идеал, к которому может стремиться образовательный процесс. Эта модель, считают авторы, должна преодолеть отставание сознания от бытия, а образования от жизни, и работать на их опережение и на этой основе целенаправленно и рационально конструировать желаемое будущее [60].

Модель – это момент научного знания, описывающего на специальном языке реальное явление действительности.

Научное познание движется от абстрактных моделей изучаемой реальности к подлинной объективной реальности. Объект рассматривается и объясняется в соответствии с принятыми исследовательскими установками. В процессе научного познания приходится постоянно работать с моделями – идеальными и материальными, абстрактными и предметными и т.д. Эффективность и значимость получаемых знаний зависит от четкого соблюдения правила моделирования: установления соответствия оригинала и модели, а также учета всех субъективных исследовательских привнесений в ходе интерпретации полученных результатов.

Разработки, осуществленные в области системного анализа, дали следующий результат: «при всем невообразимом многообразии реальных систем принципиально различных типов моделей систем очень немного: модель типа «черный ящик», модель состава, модель структуры, а также их разумное сочетание, и, прежде всего, всех трех моделей, т.е. структурная схема системы. Это относится как к статическим моделям, отображающим фиксированное состояние системы, так и к динамическим, отображающим характер временных процессов, которые происходят с системой» [35, с.92].

Процесс построения моделей, позволяющих рассмотреть систему с различных точек зрения, называется моделированием. Моделирование позволяет визуализировать систему в том виде, как она есть, либо как ее представляют себе исследователи, специфицировать структуру или поведение системы, реализовать стандарт, по которому исследуется система, документировать принятие решения.

Моделирование может предполагать разные подходы и схемы: математизированные, дедуктивные и др.

Математизированная модель замещает и представляет реальный объект в идеальном виде с помощью формализованных математических методов. Но максимальная сложность социальных объектов делает невозможным их полное описание. О.А. Гаврилов в книге «Математические методы и модели в социальном правовом исследовании» указывает на следующие положения:

«1 – нельзя построить универсальную математическую модель, описывающую развитие социальной системы во всем ее многообразии;

2 – можно говорить только о частных моделях, описывающих отдельные тенденции социального объекта в идеализированных условиях;

3 – математическим моделям социальных процессов нельзя придавать такой же безусловный характер, как, например, законам физики;

4 – математические модели, понимаемые в кибернетическом смысле, могут претендовать на то, чтобы повысить в какой-то степени уровень понимания изучаемого явления» [55, с. 28].

Математическое моделирование не всегда способно количественно отразить качественные социальные параметры и усложняет интерпретацию по отношению к изучаемой социальной реальности.

Описательная статистическая модель ограничена специфическими параметрами, и тогда динамика остается за пределами изучения, что снижает практическую и научную значимость прогнозов.

Для избежания отрыва абстрактной модели от реальной ситуации необходимы связь теоретического знания с метатеоретическими основаниями, а также использование экспериментальных данных, полученных в ходе эмпирических исследований. Такой подход, о котором говорил Степин В.С., применяемый им для физической теории, используется проф. С.В. Лапиной и для социологического познания [122]. Он позволяет понять общие для всего научно-теоретического познания закономерности, представляя процесс восхождения от абстрактных моделей к изучаемой реальности.

Теоретические модели, отображаясь на картину мира, дают онтологическое обоснование теории и составляют эмпирическую проекцию модели. «Строение и функционирование теории... выступает не как простое описание опытных данных, а как процесс дедуктивного и генетически конструктивного развертывания «теоретических схем», являющихся абстрактными моделями изучаемой реальности. Содержательное же наполнение базисных теоретических схем происходит за счет тех представлений, которые содержатся в научной картине мира, и в тех реальных опытных данных, получение которых возможно на конкретном этапе развития науки и предусматривается принятыми на этом этапе нормами и идеалами научно-исследовательской деятельности». [122, с.64]

Таким образом, моделирование объекта, обладающего свойством целостности, есть его отражение в терминах системной методологии.

Смоделировать социальную структуру – значит выделить определенные элементы социальной системы (слои, группы, общности), а также их взаимоотношения.

Так как социальные объекты представляют собой определенную систему, для исследования стабильности того или иного социального объекта необходимо определить функции каждого структурного элемента, моменты управления ими. Но модель будет более действующей, если суметь в ней учесть и ввести не только все слои (структурные элементы), но и внутреннюю динамику системы.

Если модель должна учитывать динамику взаимоотношений структурных слоев, то необходимо создать сеть исследования взаимоотношений между слоями, обеспечивающими (динамику) функционирование и развитие системы, и таким образом вскрыть, когда и как развертываются подобные взаимоотношения, которые могут привести к сменам внутри слоя, а далее к изменению всей системы исследуемого объекта. Такое моделирование требует перехода на другой уровень сложности и иногда такое исследование бывает невозможным в рамках одной модели.

В любом случае, моделируя социальный объект, следует учитывать, что любое общество есть система, которая состоит из структурных слоев, из индивидов, и еще следует учесть фактор управления такой системой. Управление может не изменять функционирование различных слоев системы, а может оказывать существенное влияние, которое может привести к изменению какого-нибудь структурного элемента системы либо привести к изменению всей системы. До недавнего времени социология изучала внешние проявления спонтанных социальных порядков, отмечая эластичность естественных социальных систем, цикличность изменения основных параметров, необратимость и непредсказуемость многих аспектов поведения этих систем. Все большее внимание социологов привлекают синергетические модели. (Пригожин.И., Стенгерс И., Луман Н., Матерана У.)

Возможно, главной целью создания модели социального объекта является прогнозирование его поведения. Для этого требуется более сложный уровень моделирования по сравнению со стабильными моделями.

Чтобы прогнозировать динамику системы, необходимо объективно проследить, что приводит к изменению моделируемого объекта:

- изменение окружающей среды (если объект не реагирует на изменившиеся факторы, которые порождают новое окружение, то объект перестает выполнять соответствующие окружению функции);
- изменение самого объекта, когда новые технологии порождают новые профессии, новые слои, которым нет места в старой системе.

Новые слои бывают способны более эффективно выполнять функции некоторых старых слоев, что приводит к необходимости отмирания старого как паразитирующего, высасывающего ресурсы социального объекта. Отсутствие реальных прав и места у новых слоев и наличие таких прав и места у отживших приводит к невозможности устойчивого состояния объекта, и он рано или поздно должен измениться или отмереть. Новые элементы либо разрушают старый объект, либо перестраивают его, либо начинают строительство нового.

Наиболее оптимальным видится создание такой модели, которая бы вмещала всю структурную сложность объекта, обеспечивающую стабильное функционирование всей системы, а также динамику и взаимодействие как внутриструктурных слоев и элементов, так и воздействие изменяющейся среды, не обходя вниманием возможности управленческого фактора. Такая модель смогла бы полностью представить функционирующую и взаимодействующую систему моделируемого объекта и демонстрировала бы тенденции ее развития. Но такое моделирование является крайне сложным.

Не вдаваясь в сложный анализ, можно указать на следующие сложности моделирования будущего.

- «Эффект Эдипа»- самоосуществление или, напротив, саморазрушение прогноза действиями на его основе. Получается очередное предугадывание.

- Проблемы возникают при проведении границы между системой и средой. Существует свойство, которое называют операциональной замкнутостью. «Система, - пишет В.Е. Хиценко, - воспринимает и усиливает что-то незначимое с на-

шей точки зрения и игнорирует то, что мы считали входным сигналом, проявляет внутреннюю детерминацию, следует собственным законам. Входной толчок может запустить цепь рекурсивных изменений, но их итог зависит не от входа, а от внутренних связей и свойств системы, которые тоже могут меняться» [108, с. 9]. «Рекурсивное взаимодействие подсистем создает устойчивый динамический ландшафт, называемый в синергетике аттрактором» [107, с. 64].

- Любая социальная модель предполагает взаимоотношения не просто статичных компонентов и даже не двух-трех динамичных элементов, а огромное количество действующих (порой второстепенных) факторов, оказывающих более или менее результативное воздействие на всю систему. (О «невидимой руке», превращающей хаос рыночной площади в порядок, писал в свое время А. Смит.) Если в поле внимания исследователя будут только главные факторы, то в какой-то момент модель может стать недееспособной, так как не учтена динамика остальных компонентов. Следовательно, чем больше объективных факторов (все или большинство) учитывает модель, тем правильнее будет выделение закономерностей функционирования и развития.

- Обязательным для исследователя является критическое использование моделей, работающих применительно к определенным социально-историческим условиям. Специфичность таких моделей способна затушевывать наблюдаемые тенденции, то принципиально новое, что собственно и является интересным. «В результате, - пишет В.Н. Щербина, - стремление исследователей показать трансформацию общества оборачивается полной противоположностью: они, по сути, стараются показать, что новые процессы – это лишь вариации тех, что уже описаны классиками» [64, с. 28].

- Необходимо учитывать и субъективное рефлексирование исследователя. И трудноство не только в учете мировоззренческих и методологических установок субъекта. Особый вид неопределенности возникает, когда наблюдатели являются одновременно и объектами наблюдения, и участниками. Дж. Сорос, анализируя этот феномен применительно к финансовым рынкам, назвал его теорией рефлексивности. В отличие от изучений явлений природы, социологическое наблюдение может включать восприятие реальности, действия на основе этих восприятий и вновь восприятие, как у В.Франкла: «Я не только поступаю в соответствии с тем, что я есть, но и меняюсь в соответствии с тем, как я поступаю». [110, с.24] Возникает так называемая рефлексивная петля. Мышление участников влияет или даже искажает точную картину ситуации, затуманивая прогнозы.

Известный российский ученый И.В. Бестужев-Лада, продолжая подход «технологического прогнозирования» западных футурологов Б.Д. Жевенеля, Д. Белла, предлагает конструктивно учитывать рефлексивную петлю: «...не «что будет», а «что может произойти при наблюдаемых тенденциях, и что надо сделать, чтобы произошло возможно более желательное» [72, с. 37].

Все наши модели уступают по сложности реальному миру. Может поэтому чаще говорят не о прогнозе, а о распознавании направления к конкретному будущему, ради принятия мер, поддерживающих желательные тенденции и препятствующих негативным. Это и называют эволюционным подходом к управлению.

Как известно, сложные системы неразложимы. Целое не является суммой частей. Главные свойства системы, определяющие идентичность и целостность, не присущи никакой из ее составляющих, не выводятся из свойств частей, а возникают от их соединения. Такое свойство систем называют эмерджентностью. «Эмерджентность мы назовем, - пишет В.Е. Хищенко, - первопорядковой проблемой сложных систем, она на поверхности и осознана давно». [107, с. 65]

Социальный объект всегда представляет систему. Если все возможные проявления системы сводятся к сумме проявлений ее компонентов, то такая система является простой, несмотря на то, что число ее компонентов может быть велико. Для исследования таких систем используются методы анализа (последовательное расчленение системы на составляющие элементы и их моделирование). В таких случаях предсказание поведения системы дается с помощью математического моделирования.

Но при объединении элементов в сложноструктурную социальную организацию возникают качественно новые свойства, которые не могут быть установлены посредством анализа свойств компонентов.

Для получения адекватных характеристик в случаях, когда вычленение либо добавление компонентов приводит к возникновению качественно новых свойств (модели сложных систем), используют синтетические модели.

В настоящее время в науке присутствуют две тенденции. Во-первых, материальный эксперимент все чаще замещается экспериментом на искусственных моделях. Если раньше теории могли строиться только на основе открытия некоего порядка, присущего объектам, то теперь существует возможность моделирования без выхода к каким-либо реальным явлениям и процессам, т.е. компьютерное моделирование социальных и других процессов.

Во-вторых, процесс верификации гипотез все чаще замещается процессом фальсификации. Если раньше достаточным аргументом против теории считались противоречащие ее положениям данные опыта, то теперь лишь изобретение альтернативной модели может служить аргументом.

Модели всегда отражают лишь часть достаточно объемных, объединенных сложными взаимосвязями комплексов, и результаты подобного анализа всегда обладают лишь ограниченной значимостью. Проблема заключается в том, что для формулирования общей теории необходимо, с одной стороны, изолировать фрагменты изучаемого объекта и получать результаты путем анализа, которые, с другой стороны, должны быть вновь подвергнуты синтезу. Эта принципиальная проблема порождает новые методологические проблемы, которые трудно учесть заранее.

Модель в качестве конструкта с заданной целевой установкой способна заменить определенный предмет исследования, и собранная и выданная с ее помощью информация позволяет сделать заключения относительно реального предмета, который она замещает.

С этими постулатами, а также с созданием подобных конструктов, связаны определенные необходимые процедуры, проводимые в соответствии с целью ис-

следования трансформации, благодаря которым становится возможной замена объекта моделью. Общий смысл моделирования заключается, как правило, в упрощении (абстракции, идеализации в философском смысле), при этом наряду с потерей части информации появляются возможности для формулирования и получения необходимой информации.

В связи с этим модели обладают очень различными количественными, качественными и функциональными характеристиками. Поэтому для создания теории обычно недостаточно одной модели.

«Принцип моделирования, устанавливающий взаимнооднозначное соответствие между объектом научного познания и субъектными основаниями научно-познавательной деятельности, как нельзя более соответствует специфике социологического познания, а через нее – и современному научному познанию» [123, с. 87].

В статье ректора ВГКС М. А. Баркуна «Объектно-ориентированная методология моделирования системы обучения вуза» объектом моделирования является часть национальной системы образования, а именно: образовательные стандарты, разработанные на их основе учебные планы и учебные программы вуза.

Согласно Закону «Об образовании в Республике Беларусь», национальная система образования включает:

- участников образовательного процесса;
- учреждения образования и другие организации, обеспечивающие эффективное функционирование системы образования;
- государственные органы управления образованием.

Автор статьи, исходя из того, что последние 10-15 лет в теории моделирования систем развиваются два основных подхода - объектно-ориентированный и агентно-ориентированный – предполагает, что для моделирования системы образования вуза (комплекс взаимосвязанных нормативных и методических документов, обеспечивающих организацию учебного процесса) необходимо использовать объектно-ориентированный подход.

Выделим особенности каждого подхода. *«В объектно-ориентированных методологиях моделирования* принимается, что активные сущности (люди, системы или программы) являются частью окружения моделируемой системы. Эти активные сущности называются действующими лицами (actors). Действующие лица взаимодействуют с системой с помощью стимулов и откликов (вместе называемых *сообщениями*), играя при этом определенные роли. Модель поведения каждого действующего лица – *сценарий* – является моделью одного из возможных случаев взаимодействия этого лица с моделируемой системой. Эти сценарии называются *объектами* (или требованиями)» [7, с. 38].

При агентно-ориентированной методологии моделирования основное внимание уделяют взаимодействию активных сущностей (агентов) между собой и окружением для достижения каждым своих собственных целей. Варианты взаимодействия агентов формируются динамически в процессе их взаимодействия и

поэтому заранее в точности неизвестны. Поэтому, считает автор, «основной задачей агентно-ориентированной методологии является построение и оценка вариантов поведения агентов при их взаимодействии друг с другом» [7, с. 38].

М.А. Баркун предлагает использование (для осуществления рутинных, поддающихся формализации видов управления вузом) сначала моделирования системы образования на компьютере, моделирования поведения ее основных частей, взаимодействия этих частей для получения основных характеристик, а в результате автоматизировать процесс управления вузом, с учетом индивидуальных требований, до формирования стандартов, учебных и рабочих планов, концепций и программ развития и, собственно, системы управления.

Для автоматизации процесса управления разработаны десятки объектно-ориентированных технологий, использующих унифицированные и специализированные языки моделирования. Автор статьи считает, что с помощью данной технологии можно оценить характеристики учебного плана и рабочих программ, непрерывность подготовки по одной из областей знаний или построить и исследовать основные варианты поведения студента и преподавателя при изучении какого-либо курса.

Моделирование как методологический принцип и метод научного познания позволяет через идеальное воссоздание системы, представление ее структуры, учитывая динамику взаимоотношений, определить направление управленческой деятельности для принятия адекватного решения.

В настоящее время информационной революции, вседоступности информации, интеграционных процессов, происходящих в рамках глобализации, для студенческой молодежи важно не только новое знание, преподносимое как факт, но и путь, который приводит к получению нового знания, логика самого познавательного процесса, методика поиска. Речь идет об очень важном моменте моделирования пути, алгоритма получения новых знаний.

Уникальной способностью человека является способность к целеполаганию. Цели всегда субъективны по форме своего выражения. Цель понимается как конечный результат деятельности. Она определяется теми, кто заинтересован в достижении желаемого результата. В образовательном процессе очень важна субъективная познавательная ориентация. От этого зависит нацеленность на решение поставленной задачи. Выявление целевых функций становится исходным пунктом.

В учебном процессе, как и в любом виде деятельности, особую значимость имеет позиция действующего субъекта. Так, преподаватель, моделируя образовательную среду, предполагает не только констатацию каких-либо фактов и теорий, но и их четкую аргументацию.

В процессе моделирования образовательной ситуации преподаватель соотносит целевые установки обучаемых с целью образовательной деятельности. Изучая научную литературу, знакомясь с исследовательскими данными, используя банки информации, хранящие опыт, накопленный в области теории и практики учебной работы, преподаватель может выделить взаимосвязанные цели системы образования с целями обучающихся студентов: получение профессиональной

компетентности в определенном объеме и соответствующего качества; воспроизводство специалистов, требующихся для общества на современном этапе его развития; социализация обучаемых, т.е. включение их в систему связей, существующих в данной сфере и характерных для данного общества.

Другими словами, система образования должна выпускать специалистов, необходимых обществу на данном уровне его развития и функционирования, востребованных данным временем, используя не только природные задатки и характеристики современной молодежи, но формируя в них качества, необходимые для реализации общественно значимых целей. При этом существенным является то, что цели общества и цели выпускников вузов являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. Успешность реализации и востребованность обществом обеспечивается за счет целенаправленной и обоснованной подготовки необходимых компетентных специалистов и образованных высоконравственных личностей.

Сложная система целевых функций реализуется посредством деятельности социальных субъектов, являющихся элементами образовательной среды. Связь между отдельными структурными единицами образовательной системы обеспечивается деятельностью работников управления различных звеньев - от высшего до низшего звена, выполняющего исполнительские функции.

Но специализация работников умственного труда позволяет выполнять творческую самостоятельную работу по моделированию учебной ситуации, используя управленческие методы и способы, не подменяя функции администрации учебного заведения, а дополняя, конкретизируя ее, совместно решая необходимые задачи. На базе такого кооперированного труда между социальными слоями вуза возникают соответствующие производственные отношения. Чем более адекватно воспроизводится в них тот тип отношений, который существует в обществе, тем эффективнее реализация одной из главных функций системы образования -- подготовка востребованных специалистов, активных субъектов, адекватно включающихся в существующие общественные отношения и связи. Реализация данной задачи в большой степени зависит от слаженности и четкости взаимодействия всех без исключения субъектов, составляющих образовательную систему.

Построение модели организации учебного процесса это и есть уточнение проблемы и задач деятельности. Содержательная модель должна наиболее полно включать имеющиеся данные и характеристики для обеспечения полноты модели. Для этого необходима серьезная предшествующая познавательная работа и обоснованность общей теоретической и методологической позиции. Моделирование -- это творческий, интеллектуальный процесс, в котором немаловажную роль играют субъективные компоненты деятельности, такие, как мировоззренческие установки, ценностные ориентации и т.д. Не случайно процесс моделирования сравнивают и с наукой и с искусством [124].

Моделируя некий объект, мы как бы отвечаем на вопрос, каким должен быть этот объект, чтобы выполнять поставленные перед ним цели. При сравнении с эталоном выясняется, что можно изменить. Эталонная модель основывается на исследовании существующих моделей и их дальнейшем развертывании на основе теоретических и методологических установок.

Система образования создана и функционирует для реализации общественной потребности в конкретном «продукте». С этой целью государство финансирует строительство зданий, приобретение техники, оборудования, выделяет денежные средства. Система работает благодаря деятельности людей, социальных групп, способных осуществлять научную и учебную деятельность. Если провести некую параллель с промышленным предприятием, то цель деятельности учреждения образования подразумевает некое конечное состояние, основными показателями которого являются: количество выпускаемых специалистов, качество их образовательного уровня и форма образовательного процесса, обеспечивающая первые показатели. «Форма» фиксирует способ существования и осуществления деятельности, обусловленной учебной спецификой.

Кроме перечисленных показателей, существенной характеристикой являются способы взаимосвязи различных социальных групп и структурных единиц, взаимодействующих в процессе образовательной деятельности и задаваемых спецификой этой деятельности.

Одной из характерных признаков такой деятельности является активность и автономность включенной в образовательную среду личности, ее самодетерминация. Каждый преподаватель и каждый студент является индивидом, интегрированным в различные типы социальных общностей посредством избирательного и активного усвоения ими элементов культуры, социальных норм и ценностей, на основе которых формируются социально значимые черты личности. Они являются результатом социализации и формируются в процессе деятельности (научной, учебной, познавательной и т.д.), а затем реализуются в поведении. Показатели социализации находятся в сфере субъективных предрасположенностей к определенному восприятию условий деятельности и к определенному поведению в этих условиях.

Эти предрасположенности, как показал В.А. Ядов, имеют иерархическую структуру, и высший уровень составляет общая концепция жизни и ценностные ориентации личности, определяющие общую направленность социального поведения. На второй ступени находятся установки личности на поведение в типичных социальных ситуациях. Наиболее мобильный низший уровень составляют ситуативные установки в конкретных условиях.

Высший уровень – ценностные ориентации личности – являются наиболее устойчивым образованием и играют ведущую роль в построении длительных поведенческих программ. Под ценностными ориентациями понимаются «разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения; важнейший фактор, регулирующий, детерминирующий мотивацию личности и ее поведение» [85].

Показателем успешного функционирования образовательного учреждения, да и системы образования в целом, является ценностно-ориентационное единство, показывающее уровень совпадения мнений, оценок, ожиданий всех заинтересованных социальных субъектов (студент, преподаватель, администрация, социальные организации, государство).

Подытоживая, можно сказать, что одним из важнейших механизмов выживания цивилизации и разрешения глобальных проблем может стать образование. Но традиционное образование, являясь достаточно консервативной системой, продолжает во многом транслировать ценности индустриального потребительского общества. Для преодоления сложившегося кризиса и разрыва между социальными потребностями в высоком качестве образования и возможностями его удовлетворения, необходимо формирование новой модели образовательной среды.

Моделируя социальный объект, следует учитывать, что любое общество является системой, состоящей как из стабильных структур, так и динамического элемента. Управление может не изменять функционирование различных слоев системы, а может оказывать существенное влияние, которое может привести к изменению какого-нибудь структурного элемента системы либо всей системы.

Моделирование как методологический принцип и метод научного познания позволяет через идеальное воссоздание системы, представление ее структуры (слои, группы, общности), учитывая динамику взаимоотношений структурных слоев на микро- и на макроуровне, вскрыть, когда и как разворачиваются взаимоотношения, которые могут привести к сменам внутри слоя, а далее к изменению всей системы, определить направление управленческой деятельности для принятия адекватного решения, поддерживающего желательные тенденции и препятствующие негативным.

Применение в образовательном процессе принципов и методов моделирования, целью которых является конкретизация общих позиций и задач в соответствии с конкретными условиями, с учетом субъектных характеристик, позволит повысить потенциал преподавателей и руководителей и качественно, на научной основе, управлять возможностями каждой ступени обучения и каждой структурной единицей, контролируя и, при необходимости, корректируя образовательный процесс.

Развитие информационных технологий определяет в современном мире развитие промышленной и социальной сфер. Но информация имеет значение в связи с ее трансляцией, получением адресатом и ответной реакцией. В научной литературе такой процесс отражается в понятиях «коммуникация», а в случае установления обратной связи – «общение».

Функционирование системы образования напрямую зависит от коммуникационных процессов между субъектами образовательной среды. Успешное управление новой образовательной средой – это конструирование новых правил социального поведения с учетом субъектных характеристик.

Предваряя рассмотрение новых возможностей, преимуществ и недостатков общения и обучения посредством современных средств коммуникации, можно кратко остановиться на уже ставших классическими рассуждениях о «коммуникации», об особенностях «массовой коммуникации» и ее роли в преобразовании общественных отношений.

Еще в 1909 году американский социолог Ч. Кули, автор теории «приобщения» индивидов к «большому сознанию» как совокупности накопленных социально значимых «состояний чувствования» и «отображения», выделил коммуникацию в качестве средства актуализации «органически целого мира человеческой мысли» [118, p.168].

Позднее философ и социолог Дж. Г. Мид в русле этих рассуждений рассматривал общество как результат совокупности процессов взаимодействия индивидов друг с другом. По его мнению, общество и социальный индивид формируются в совокупности процессов межиндивидуальных взаимодействий. Взаимодействие позволяет каждому из его участников принимать на себя роль «другого», в том числе и «обобщенного другого». Богатство и своеобразие личности, способов ее деятельности зависит от разнообразия и широты систем взаимодействия, в которых она участвует, от накопленного и преобразованного опыта [33].

Определение «массы» в понятии массовой коммуникации как «элементарной спонтанно возникающей коллективной группировки» вводит последователь Дж. Г. Мида Г. Блюмер в тридцатые годы. Автор считает, что новый инструмент общения - технические средства - требуются для повседневной передачи сообщений, рассчитанных на реально достигнутый уровень сознания, который организует и сплачивает «массы» [114].

В дальнейшем средства организации общения, под которыми Ч. Кули понимал газеты, почту, телеграф, железные дороги, образование, оказались жизненно важными на пути к широкой индустриализации и урбанизации в конце 19 – начале 20 века. Общедоступная пресса, дешевый кинематограф, «сладкоголосое» радио оказались широко востребованными, а затем произошло как бы спонтанное слияние технических средств общения с понятием «массы» и появилось понятие «средств массовой коммуникации».

После этого в 1948 году появляется получившая широкую известность статья американских социологов П. Лазарсфельда и Р. Мертоня об опасности установления психологической монополии масс-медиа, и обширнейшая социологическая критика обрушилась на все действия массовой коммуникации.

В том же 1948 г. Гарольд Лассуэлл определяет массовую коммуникацию в понятиях ее собственной структуры и обозначает выполняемые ею основные социальные функции. Американский политолог определяет ее как такой «акт коммуникации», который раскрывается по мере ответа на вопросы «КТО – сообщает ЧТО – по какому КАНАЛУ – КОМУ- с каким ЭФФЕКТОМ». После этого ставшего классическим определения началось исследование массовой коммуникации. Г. Лассуэлл также отметил три достаточно значимые и очевидные функции процесса коммуникации, в том числе и массовой, как процесса по сути своей управленческого:

- наблюдение за окружающей средой для выявления угрозы обществу и определение возможностей оказания влияния со стороны на ценности как этого общества в целом, так и его составных частей;
- корреляция соотношения составных частей общества при его реагировании на изменения среды;
- передача социального наследия от поколения к поколению [99].

Открытым в схеме Г. Лассуэлла оставался вопрос о том, каким образом процесс коммуникации отражается в непосредственном окружении людей, чьим обратным влиянием на масс-медиа нельзя было пренебрегать полностью.

Эта проблема была решена открытием двухступенчатого характера в осуществлении процесса масскоммуникационного воздействия, так как каждый из членов аудитории думает и действует самостоятельно. Влияние массовой коммуникации стали рассматривать не само по себе, а по отношению ко всему социальному, культурному, политическому и экономическому окружению. Проблема обратной связи обычно актуализируется в кризисные моменты общественной жизни, вызывающие прилив своего рода коллективной солидарности.

Новый поворот исследований массовой коммуникации происходит в последнее время под влиянием растущей диалогичности компьютерных связей. В электронный век тип реакции массовой аудитории является примером обратной связи, оказывающей повседневное влияние на различные стороны общественной жизни, что привлекает все более внимание социологов.

Благодаря практическому применению кибернетики - науки об управлении сложными, высокоорганизованными системами - и информатики, социологи с помощью разработанного инструментария, например, контент-анализа сообщений масс-медиа, могут математически выражать меру управляемости той или иной системой.

В последнее время все чаще можно встретить подход, разработанный канадским философом и социологом М. Маклюэном, согласно которому «само средство коммуникации и есть сообщение», т.е. влияет как на человека и общество и на другие «средства коммуникации», так и само испытывает при этом многообразные ответные реакции [68].

Уже неоднократно писалось, что Интернет открывает новые горизонты в информационном обеспечении науки, предоставляя доступ к информации на электронных носителях, создавая принципиально новые ресурсы, формы организации и направления исследовательской и образовательной деятельности.

Анализируя новые формы социального взаимодействия через компьютерные сети, исследователи отмечают, что Интернет-коммуникации способствуют становлению и распространению новой формы организации – так называемой сетевой или виртуальной организации (network or virtual organization), в рамках которой возникает новая форма профессиональной деятельности. Это явление под названием телеработа (telework) или телекоммутизация (telecommuting) как обозначение телекоммуникационного обмена информацией и данными при совместном сотрудничестве, протекающего внутри онлайн-компьютерной социальной сети, в последнее время подробно рассматривается в научной литературе. Подчеркивается актуальность данной проблемы: не только программисты и специалисты по информационным технологиям и компьютерам, менеджеры в сфере торговли и услуг, но и профессионалы из других областей проявляют интерес к телеработе, к переносу деятельности из офисов в домашнюю обстановку, что способствует созданию новых рынков труда, гибкости в работе с персоналом, увеличению конкурентоспособности компаний за счет сокращения расходов на аренду и содержание офисных рабочих мест и реструктурирования трудовой деятельности.

Считается, что телеработа научных виртуальных организаций также является одним из перспективных направлений использования ресурсов Интернета. Хотя вопрос о возможности и формах использования электронных текстов в науке дискутируется до сих пор.

Этот вопрос - «Может ли электронный носитель заменить книгу для чтения?» - наиболее четко сформулировал французский историк Умберто Эко в лекции «От Интернета к Гуттенбергу», прочитанной им в Итальянской академии современных исследований в Колумбийском университете в 1996 г. Мнение ученого по данному вопросу двойственное. С одной стороны, он уверен в том, что «останется незаменимой не только художественная литература, но и книги для всех случаев, в которых предполагается чтение вдумчивое, то есть не только получение информации, но и размышление о ней» [124, с.10].

С другой стороны, Эко высказывает мнение, что издательства, служившие, начиная с эпохи Просвещения, одним из важнейших инструментов в научных коммуникациях, постепенно оставляют свою посредническую роль в общении, уступая место электронной почте и Интернету. Наступает «эпоха нового самиздата», в которой количество книг должно сократиться, что явится, по мнению Эко, «культурным благом планетарного масштаба», ибо многим авторам ранее выпускаемых произведений нужны были не публикации как таковые, а общение [124, с. 13].

Помимо культурологических рассуждений о перспективах распространения электронных книг, У.Эко указывает и на психофизиологическую особенность восприятия компьютерного текста, часто упоминаемую другими авторами, – трудность чтения текста объемом более одного печатного листа с экрана дисплея. Современный компьютеризированный человек привык воспринимать текст как линейный файл, то есть свиток (традиционная печатная книга представляет собой кодекс или тетрадку), даже если «линейность» этого свитка испещрена гиперссылками на другие части этого же текста или иные документы. Появляются исследования гипертекста как особой формы представления знания и организации компьютерных публикаций, как инструмента создания совокупного текста дисциплины.

У. Эко высказывает интересное мнение, что на современном этапе развития информационных технологий электронная литература может использоваться в качестве справочного издания, но не первоисточника. Он считает маловероятной продуктивную работу с электронным аналогом без предварительного ознакомления с печатным текстом, если только в задачу пользователя не входит нахождение определенных фрагментов текста через поиск по ключевым словам [125].

Некоторые авторы определяют Интернет как «социально структурированный носитель», новый канал «социальной информации», способный значительно расширить коммуникационные и информационные возможности для исследовательских и образовательных процессов. Так Р. Клинт, анализируя специфику сетевых научных интеракций, считает что телеконференции «едва ли заменят социальную энергию живого общения на традиционных конференциях», однако «ин-

формационная динамика современного Интернета с подчеркнuto фокусированной и целенаправленной коммуникацией» может поднять роль телефорумов в академическом общении [124, p. 439].

На данном этапе проблема сводится к легитимированию научным институциональным сообществом телеконференций или других видов электронных коммуникаций. Обмен информацией в телеконференциях имеет более неформальный характер, чем на «живых» симпозиумах и конференциях. Можно предположить, что сетевые коммуникации в определенной мере противостоят традиционным формам научных контактов. В телекоммуникационные процессы более вовлечены те, кто находится на периферии научного сообщества, чей профессиональный статус не сформирован, не определен и не признан участниками институциональных форм научного обмена. Другую группу составляют студенты-выпускники, аспиранты, молодые ученые, которые в силу возрастных особенностей более адаптированы к восприятию нетрадиционных способов общения и при этом стремятся занять более высокие позиции в обществе за счет технологической мобильности (осведомленности).

Отмечая общую тенденцию к росту электронных изданий и электронных журналов, Р. Клинт указывает, что в социологии публикации «переднего края науки» в компьютерном виде более характерны для научных институтов периферии, неформальных групп сообщества, так как «за редким исключением электронные журналы распространяются в своего рода призрачном мире, преисполненном академического издательского дела» [124, p. 440]. Поэтому сложившиеся ученые предпочитают использовать систему бумажных публикаций как более институционализированную форму для построения своей научной карьеры. Учитывая, что достоинства и недостатки бумажного и электронного форматов представления информации комплементарны, автор полагает, что большинство академических изданий, выходивших поначалу в электронной форме, рано или поздно выйдут и в печатном варианте [124, p. 440].

По данным онлайн-опроса по использованию «Всемирной паутины», проведенного в октябре-декабре 1998 г. Центром графики, визуализации и применимости при Технологическом институте штата Джорджия (Graphics, Visualization & Usability (GVU) Center at Georgia Institute of Technology), из 3291 респондента, ответивших на вопрос о пользовании телеконференциями в США, Европе и других регионах мира, 130 человек относились к возрастной группе от 11 до 20 лет, 309 – от 21 до 25 лет, 1655 – от 26 до 50 лет и 422 респондента – к возрастной группе старше 50. Однако при этом опросе не уточнялась тематическая направленность электронных форумов, и не ясно, можно ли их отнести к категории научных [126].

Во всероссийском опросе, проведенном Национальным институтом социально-психологических исследований (НИСПИ) в ноябре 1999 г. и охватившем 290 населенных пунктов, а суммарный объем выборки составил 6110 человек, первое-второе места в рейтинге наиболее популярных тем «наука и образование» поделили с «новостями». При этом средний возраст респондентов, работающих с научными и образовательными ресурсами, составил 30 лет для максимальной аудитории и 28 лет для ядра [3].

Таким образом, телеконференции и форумы часто воспринимают как «кухни» или «курилки» в виртуальной неформальной группе, где будет преобладать мнение тех, кто более «продвинут» в плане владения технологическими навыками и не испытывает языковых проблем (в основном, с английским языком, на котором ведется подавляющее количество дискуссий в Сети, за исключением национальных сегментов Интернета).

В то же время многие авторы отмечают интересные возможности для непосредственного обмена информацией между участниками образовательного процесса – преподавателем и аудиторией, внутри студенческой аудитории, между преподавателями и различными аудиториями в случае междисциплинарных занятий. Такие электронные дискуссии на основе листов рассылки и телефорумы расширяют образовательное пространство от границы отдельной классной комнаты до размеров совокупной университетской аудитории, расположенной даже в различных географических точках.

В связи с этим обращается внимание на невысокое качество многих материалов Интернета, распространяемых в листах рассылки и телефорумах, что связано с практическим отсутствием института научной экспертизы. Содержание большинства электронных периодических журналов не рецензируется. Администраторы редко проводят экспертный отбор публикуемых материалов, поступающих порой в значительном объеме, тем более что во многих случаях они являются специалистами не в предметных областях, а в компьютерных технологиях.

Современные научные монографии в виртуальных коллекциях встречаются крайне редко, что объясняется неразрешенной до сих пор проблемой авторского и смежных прав на интеллектуальную собственность применительно к изданиям в электронном формате. Этим объясняется также закрытость полнотекстовых баз данных, библиотек электронных научных публикаций и отдельных онлайн-изданий.

Некоторые исследователи Интернета значительной проблемой при использовании электронных материалов считают так называемую текучесть или подвижность публикаций, постоянное обновление и редактирование текстов документов, нестабильную локализацию ресурсов по определенному сетевому URL-адресу (универсальному определителю ресурса). Если в практике работы с бумажными материалами в библиотеках существует шифр полочной расстановки или места хранения как неотъемлемый элемент определения местонахождения, то в случае работы с электронными публикациями никто не гарантирует, что, обнаружив сегодня интересный документ по одному сетевому адресу и сохранив на него ссылку в каталоге «Избранное», пользователь и завтра найдет по этому пути тот же самый документ с неизмененным текстом. Администраторы и Web-мастера, организующие работу Web-серверов, меняя адресацию каталогов и отдельных файлов, а иногда просто удаляя их, зачастую не уведомляются известить о своих действиях пользователей. Именно текучесть материалов значительно усложняет процессы ведения Интернет-каталогов, тематических списков ресурсов, каталогизацию электронных публикаций.

Несмотря на все сложности, информационные технологии все более используются в университетском образовании и в открытых системах образования. Они позволяют обеспечивать гибкость обучения, способствуют визуальному восприятию материала, обеспечивают возможность обучения по индивидуальной траектории. Для обеспечения всех потенциальных возможностей системы современного образования необходимо развитие методик интерактивного общения преподавателя и студента.

Общение является одним из основных компонентов процесса образования. Введение обратной связи в системах открытого образования, считают российские педагоги В.М. Курейчик и Л.А. Зинченко, позволяет обеспечить качественно новый этап развития открытого образования. Авторы подчеркивают, что возможности интерактивного общения позволяют добиться большей эффективности и рентабельности открытого образования, высвободить ресурсы на планирование и мониторинг, обеспечить гибкость, динамичность, распределенность и автономность среды открытого образования [44].

Уже существуют примеры различных технологий, обеспечивающих интерактивное взаимодействие между учителем и учеником. Это: HTML (Hyper Text Markup Language – язык разметки гипертекста) и средства, расширяющие возможности этой программы для создания интерактивных Web-сайтов (Common Gateway Interface, JavaScript, Dynamic HTML). В качестве альтернативы организации обучения рассматривается концепция адаптивного использования интерактивных средств программной поддержки процесса открытого обучения на принципах искусственного интеллекта и эволюционной адаптации. Некоторые авторы считают, что это позволит обеспечить возможность интеллектуализации систем открытого образования, ввести в процесс обучения использование не только естественного интеллекта, но и искусственных сообществ [124].

Возможность выбора альтернативных курсов в рамках одного и того же учебного плана расширяет возможность адаптации учебного процесса для открытых систем образования. При аудиторной организации учебного процесса студент ограничен возможностью выбора только одного преподавателя, указанного в расписании. С введением альтернативного выбора курсов возможность расширяется до выбора среди нескольких преподавателей университета. Правда, проблематичным выглядит сам выбор, до предварительного знакомства.

В.М. Курейчик, Л.А. Зинченко, В.Б. Тарасов предлагают использовать разработанную ими концепцию распределенного искусственного интеллекта, в частности многоагентных систем, которые позволят использовать все имеющиеся ресурсы сети Интернет. Для этого авторы разработали алгоритмы эволюционного моделирования, обеспечивающие минимизацию временных и материальных затрат и эволюционную адаптацию интерактивных средств открытого образования [44, с. 129].

А.А. Калмыков и Л.А. Хачатуров, анализируя проблему создания виртуальных образовательных сред, утверждают необходимость предварительного очного периода, как иницирующего переходного мостика, позволяющего адаптировать

ся к новому виду деятельности в непривычных дистанционных условиях. Индивидуальное сознание как актуализированная система образных и словесно-логических моделей внешнего мира при очной групповой деятельности сопрягается с членами группы и преподавательским составом, в чем и выражается важнейшая функция очной образовательной деятельности [33].

При переходе в дистанционную форму в условиях географической разнесенности участников образовательной деятельности происходит сужение внутригрупповых коммуникационных каналов. Авторы считают, что это приводит к несопряженности моделей сознания и разрушает коммуникацию и собственно саму деятельность.

В то же время ими высказывается мнение, что в некоторых случаях, например, для краткосрочных курсов повышения квалификации, возможно успешное обучение без очной фазы.

Авторы предлагают свой проект коммуникативного пространства в условиях использования дистанционных форм обучения. За основу принимается модель привычной очной аудитории, в которой возможны коммуникации типов «от одного ко всем» – лекция, «от каждого к каждому» – семинар. Для создания аналогов такого рода коммуникаций при пространственной разнесенности ее участников существует ряд инженерных решений.

А.А.Калмыков и Л.А. Хачатуров считают, что прямой перенос коммуникаций аудиторного типа в телекоммуникационную среду оказывается нерациональным по двум причинам. Во-первых, потому, что подобные инженерные решения достаточно дороги, во-вторых, потому что прямое копирование не позволяет в полной мере воспользоваться всеми возможностями телекоммуникационной среды (например, условие одновременности присутствия в видеоконференциях). Видеоконференция, чат, теле- и радиотехнологии образования накладывают значительные ограничения на число участников образовательного процесса и на характер его протекания.

Более продуктивным, по мнению авторов, может оказаться отказ от условий одновременности. Учебный процесс разносится не только в пространстве, но и во времени. Он приобретает свойства самоорганизации и самообучения, «бесконечного» времени хранения учебных материалов, обладает эффективной обратной связью и т.п. Таким образом, коммуникативное пространство на уровне обмена текстами в сети не требует разработки специального программного обеспечения.

Однако далее А.А.Калмыков и Л.А.Хачатуров высказывают опасение, что коммуникация, сведенная к обмену текстами, может привести к передаче смыслов, вкладываемых в эти тексты их авторами. При традиционном восприятии учебного материала личность воссоздает в себе предлагаемый ей образ, причем не только в виде знаний, но и через живое личностное общение с преподавательским составом по вербальным и невербальным каналам. При дистанционном обучении происходит замена информационного зрительного и слухового информационного канала на обедненный текстовый в виртуальной аудитории.

Именно по этой причине некоторые специалисты в области образования высказываются за ограничение сферы использования технологий дистанционного обучения либо вообще предлагают отказаться от них.

А.А.Калмыков и Л.А.Хачатуров предлагают компенсационные механизмы для того, чтобы телекоммуникационная среда и соответствующие технологии были способны успешно решать образовательные задачи:

«Бедность информационного канала – компенсируется самостоятельной работой обучающегося по достраиванию образа знаний, с которым он работает. Таким образом, общение при помощи обмена текстами не только не уменьшает, но, напротив, увеличивает образовательный эффект.

Совместный ноосферный маршрут увеличивает сопряженность моделей сознания» [33, с. 213].

Авторы поясняют, что эта сопряженность сознания возникает в ходе образовательного процесса, когда участник активно знакомится с неким объемом мнений, утверждений во время учебной телеконференции и сам участвует в формировании этого континуума. Это совместное участие с членами учебной группы закладывает основы сопряжения моделей сознания, которое позволяет, как говорят, понимать «с полуслова», что в результате приводит к экономным коммуникациям. Участник присутствует в двух ипостасях: как субъект, познающий новое, и как объект в осознании других субъектов этого процесса.

«Виртуал выступает как смысловой коммуникатор» [33]. Под психологическим виртуалом здесь понимается особая форма психологического отражения реальности, обладающая свойствами порожденности, актуальности, интерактивности. Авторы опираются на труды Центра виртуалистики Института человека РАН. Виртуалу противопоставляет консуетал, под которым подразумевается психическое отражение действительности, обыденности, т.е. чего-то опривыченного. Таким образом, виртуал и консуетал составляют понятие – психологическая виртуальная реальность.

Вступая в образовательный процесс, человек неизбежно попадает в область ранее неизвестного, следовательно, оказывается в ситуации сущностно виртуальной. Переживание нового, непривычного расширяет состояние сознания, что позволяет понимать и усваивать тексты без зубрежки. Обращается внимание на следующую проблему: то, что сейчас переживается как виртуал, через некоторое время станет привычным (консуетальным). Поэтому при организации такого образовательного процесса необходимо обеспечивать некую новизну: новые формы взаимодействия, изменение вопросов для дискуссий, поощрения активных участников и др.

Усиление образовательного потенциала собственно виртуальной среды возможно при условии, когда:

- бедность коммуникационного канала компенсируется инициацией самостоятельной работы по достраиванию образа знания на основании полученных из системы сведений и представление этого образа опять в виде текста (возможен переход от работы с «плоским» текстом до работы с гипертекстом и мультимедиа);
- идет осуществление образования «как совместного ноосферного маршрута» [127].

Интересные исследования провели польские ученые из Кожалина Патрин Л.А., Статкевич М.А., Суслов В.А. Отмечая специфику коммуникации человека с компьютером, которая еще далека от натуральной, авторы считают, что идеальная программа должна учитывать не только различный начальный уровень навыков работы с компьютером, но и различные психические, интеллектуальные и эмоцио-

нальные характеристики обучаемого. Виртуальная обучающая среда нуждается в дополнительных дидактических компьютерных приложениях обратной связи в системе «обучаемый - компьютер», которая стабилизировала бы работу в диапазоне персональных свойств и эмоционально-психических состояний обучаемого. С помощью специально написанных инструментальных программ, реализующих психодиагностические методики, проводились исследования влияния настроек интерфейса пользователя и влияния этих настроек на параметры состояния пользователя. Результаты подтверждали существование зависимости между реакцией графического интерфейса программы и численными показателями реакций пользователя. Так, например, изменение цвета поверхности активного элемента в тесте Теппинга с желтого на голубой вызывало снижение среднего темпа работы пользователя в пределах 8,54 – 10,51 %. При обследовании независимых статистических групп этот эффект подтвержден устойчивым снижением темпа на уровне 4,94–7,45 %. Авторы делают вывод, что их исследования, проведенные с помощью компьютеризованных психодиагностических тестов в компьютерных программах, подтверждают тезис о влиянии подстройки интерфейса на состояние обучения [32].

Еще одним аспектом является то, что при всех обширных возможностях Сети, найти в Интернете можно лишь то, что опубликовано и доступно.

Подводя итог вышеизложенного, можно утверждать, что современные средства и технологии коммуникации способствуют обеспечению насущной необходимости и важнейшей потребности человеческой жизни - общения.

Развитие средств организации коммуникации (газеты, почта, телеграф, радио, телевидение) позволило осуществлять важные управленческие функции (наблюдение за окружающей средой с целью выявления положительных и отрицательных тенденций; корреляция соотношения структурных слоев обществ, учитывающая реакции на происходящие изменения; передача социального наследия), а возникновение и революционное распространение всемирной компьютерной сети, расширяющей диалогичность компьютерных связей и предоставляющей возможность обратной связи, привело к новому качеству общения и к необходимости нового витка исследований массовой коммуникации.

В современных условиях получение качественных научных результатов для исследователя становится возможным порой лишь при условии обращения к национальным и международным компьютерным банкам и базам данных, специализированным онлайн-источникам информации и непосредственной сетевой коммуникации в «виртуальных сообществах». Владение информационными технологиями, умение работать с электронными ресурсами и навыки ориентации в универсальном академическом гиперпространстве становятся своего рода обязательным элементом стандарта при подготовке специалистов высшей квалификации, что в свою очередь оказывает влияние на формы признания научных вкладов и типы профессиональных карьер.

Общение является одним из основных компонентов процесса обучения. Развитие телекоммуникационной среды не должно предполагать забвение традиционных способов коммуникации и распространения информации. Появление новых технологических устройств совсем не обязательно означает вытеснение старых источников ин-

формации. Интернет не уничтожит книгу и не заменит живого человеческого общения. Сеть – это лишь очередное дополнение возможностей человека. Интернет как новый канал социальной информации расширяет коммуникационные и информационные возможности для образовательного процесса.

Специфика современной образовательной среды формируется характером взаимодействия субъектов, связанных с образовательной деятельностью. Качество функционирования, а в конечном итоге качество выпускника зависят от того, как организована образовательная среда, как и кем осуществляется управление, каковы параметры социального взаимодействия как внутри системы, так и в мировом масштабе.

Интернет и другие современные средства коммуникации открывают новые горизонты в информационном обеспечении науки, создавая принципиально новые ресурсы, формы организации и направления исследовательской и образовательной деятельности. В то же время высказывается опасение, что коммуникация, сведенная к обмену текстами, может привести к передаче смыслов, вкладываемых в эти тексты их авторами. Другим негативным аспектом является то, что при дистанционном обучении происходит замена информационного зрительного и слухового информационного канала на обедненный текстовый в виртуальной аудитории.

Именно по этим причинам некоторые специалисты в области образования высказываются за ограничение сферы использования технологий дистанционного обучения. Поэтому при организации образовательной среды необходимо учитывать новый характер взаимодействия субъектов.

Компьютерные технологии делают возможным непосредственный обмен информацией между участниками процесса обучения по любой схеме: преподаватель-студент, студент-студент; обеспечивают гибкость обучения через возможность выбора индивидуальной программы; визуализируют учебный материал и т.д. Но для создания оптимальной динамической модели образовательной среды в условиях активного использования электронных средств коммуникации в образовании необходима разработка новых интерактивных методик обучения. При этом социологический подход требует изучения и учета негативных сторон электронного общения: замена живого эмоционального общения с преподавателем и студентами на соблазн обмена текстами в виртуальной аудитории; сужение внутригрупповых коммуникационных каналов из-за территориальной разнесенности участников образовательного процесса; нестабильная локализованность и нерецензируемость материалов в Интернете; трудность чтения с экрана дисплея объемной информации, достаточно дорогостоящее оборудование и др.

Необходим учет индивидуального начального уровня навыков работы с компьютером, а также индивидуальные психологические и интеллектуальные характеристики обучаемого, обеспечение новизны в формах взаимодействия, в формулировании проблем и вопросов для обсуждения, поощрение активных участников и т.д., что требует разработки дополнительных дидактических компьютерных приложений обратной связи.

Результатом такой модернизации образовательного процесса, когда средства компьютерной техники органично дополнят живое эмоциональное общение с преподавателем и сокурсниками, должно стать создание оптимальных условий взаимодействия субъектов новой образовательной среды для получения качественного профессионального образования и формирования аксиологически-мировоззренческой активной позиции, необходимой в современных общественных условиях.

В условиях глобализационных процессов в связи с трансформацией всех сфер жизнедеятельности в постсоветских странах изменяются аспекты человеческого существования и механизмы социализации. Но по-прежнему одним из важнейших институтов социализации, выполняющим функции преемственности культуры, адаптации и идентификации личности, является образование.

Отвечая на вызов современной цивилизации, когда компьютеризация и информатизация пронизывают все сферы социума, образование призвано помочь молодым людям ориентироваться в этом сложном, часто приобретающем черты виртуальности мире.

Никто не оспаривает, что в информационном обществе необходимой становится компьютерная компетентность. Но в условиях относительной автономности информационных процессов при сложившейся информационной свободе, которая во многих аспектах не поддается управлению, но в состоянии манипулировать, а порой и господствовать над сознанием масс, на первый план выдвигается обучение людей навыкам и способностям отбирать необходимое в потоке информации, ориентироваться в постоянно изменяющемся информационном и социальном пространстве, формулировать собственные суждения и цели.

Развитие компьютерной техники и индустрии до сих пор идет лавинообразно и непрерывно. Специалисты считают, что смена поколений вычислительной техники, старение информации происходят каждые два года. На внедрение новых технологий и программ в образование в экономически развитых странах уходит в 10 раз больше времени. Таким образом, очевидно явное отставание всеобщего образования от информационно-технического прогресса.

Лавинообразный рост доступной информации, революционное внедрение компьютерных средств и технологий предоставляют возможность лавинообразного распространения ее среди масс, хотя огромное количество этой информации не несет ценной смысловой нагрузки, а представлено в виде иллюстраций и новостей для повседневного пользования.

Система высшего образования должна адекватно ответить на трансформирующиеся условия существования социума и научить молодых людей идентифицировать себя с конкретной социокультурной средой путем самопознания и активного взаимодействия с окружающим миром.

Особую роль приобретает социально-гуманитарный блок как системообразующий фактор, который через формирование мировоззренческо-ценностной позиции в состоянии научить студентов ориентироваться и самоопределяться в информационном потоке происходящих изменений, что позволит молодым людям в дальнейшем самостоятельно наращивать собственный информационный потенциал и реализовывать его на практике.

Гуманитарные науки направлены на выработку общечеловеческих и частных целей, на развитие способности генерировать идеи и на формирование ценностной ориентации. Без этих навыков и осознаваемой целевой установки сбор знаний и накопление информации в уже имеющейся необозримой «информационной горе», общедоступной в децентрализованном виде, сводится к последовательному присоединению информации и приводит к переинформированности сверх всякой меры. Такое накопление вместо осмысленной системы знаний напоминает поток или лавину, способную смести все на своем пути.

Овладение информацией не обеспечивает автоматически лучший обзор. Необходимо владение критерием и стратегией отбора, осознание не только цели деятельности, но и личной ответственности. Именно гуманитарный блок формирует социально ориентированные и гуманистически осмысленные цели. Личная инициатива, личная мотивация, информационная автономия вместе с равенством возможностей особенно важны для молодежи и должны стать предпочтительной целью общества в переломные моменты человеческой истории и культуры.

Усвоение нормативно-регулятивных стандартов культуры поможет достичь взаимопонимания между личными и общественными интересами. И главным связующим элементом социальной и культурной систем выступают ценности, которые, по словам американского социолога Т. Парсонса, «имеют регулятивное значение для социальных процессов и отношений» [31, с.511].

Студенчество является наиболее восприимчивой к социальным переменам, динамичной и интеллектуальной частью молодежи. Поэтому изучение направленности ценностной динамики молодежи является важной стороной изучения и за рубежом, и в России, и в Республике Беларусь.

Так, с целью изучения ценностей каждые 5 лет, начиная с 1989 г., проводятся международные исследования Институтом социальных исследований при Мичиганском университете (ISR). Немало публикаций на эту тему в последние годы появилось в российской печати. Изучением ценностных ориентаций молодежи занимаются Н.И. Лапин, А.В. Соколов, О.В. Виштак, В.А. Ядов, В.Т. Лисовский, А.С. Ваторопин, В.А. Попов, Т.Г. Калачева, Т.В. Ковалева и др. Студенчеству и их ценностным предпочтениям уделяют внимание белорусские ученые. Над этой проблемой работают Д.Г. Ротман, С.А. Шавель, Е.М. Бабосов, С.В. Лапина (г. Минск), Г.М. Грибов (г. Брест), М.Ю. Сурмач (г. Гродно), А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко, Е.А. Капитонова (г. Витебск) и др.

По результатам исследований можно сделать следующие выводы: современный студент придает высокую значимость получению высшего образования, проявляя новую заинтересованность к преподаваемым предметам, в т.ч. и социально-гуманитарного блока. Большинство молодых людей считает, что современный специалист кроме профессиональных знаний должен уметь ориентироваться в социальном окружении, владеть компьютером и иностранным языком, обладать коммуникабельностью и уметь вести деловые переговоры, работать в команде, обладать навыком выражать мысли в устной и письменной форме.

Отмечается динамика рационализации выбора высшего образования. «Хорошее образование» студенческая молодежь определяет на ведущее место после базовых ценностей, обусловленных природой человека. Высшее образование для молодежи – это, прежде всего, путь к саморазвитию, средство получения хорошей специальности, позволяющее иметь жизненную перспективу, возможность сделать карьеру и хорошо зарабатывать. Новые социальные реалии способствуют формированию способов адаптации к ним. На смену инфантилистическим настроениям приходит осознание необходимости личностных усилий, предприимчивости, целеустремленности для достижения статусных благ и ценностей. Большинство участников опросов ориентированы на индивидуализм, уверены в себе и жаждут действовать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из важнейших социальных функций образования является социальный контроль за распределением индивидов по социальным слоям, стратам в соответствии с уровнем и качеством полученного образования (П.Сорокин). Эта функция должна обеспечивать стабильность и устойчивость социума. Другой важнейшей функцией образования, особенно в трансформационный период, является удовлетворение запросов индивидов и общества в таком содержании образования, которое закладывает базу, способствующую адаптации в быстроизменяющихся современных условиях жизни.

Развитие промышленных и научных технологий не гарантирует современному миру спокойствие, комфорт и выживание цивилизации. За любыми технологиями стоят люди, направленность действий которых зависит не только от профессионализма, но и от жизненных ориентиров в целом, ценностных ориентаций, определяющих направленность и содержание социальной активности современных молодых людей.

В таких условиях особую важность приобретает именно социально-гуманитарное знание, формирующее комплексную мировоззренческую структуру личности через трансляцию проверенных и значимых общечеловеческих и культурных образцов. Сформированные гуманистические ценности развитой личности служат залогом адекватной социальной и гражданской активности по отношению к себе, обществу и природе.

Современная высшая школа должна готовить выпускников, имеющих полное и системное представление о мире, осознающих смысл социально-экономических преобразований. В условиях ускоренного развития общественной системы нужна не только адаптация, но и умение выявлять ее характерные тенденции для адекватного социального действия. В переходные периоды необходима такая мировоззренческая система, в которой ценностные ориентации, моральные нормы сформируют необходимую профессиональную и гуманистическую социальную активность молодежи.

Выполнить эти задачи высшая школа сможет лишь тогда, когда будет в полной мере учитывать все факторы быстро трансформирующейся социальной среды, прогнозируя и планируя их использование в образовательном и воспитательном процессе.

Подводя итог, следует отметить, что образовательное пространство современного студента – это сложная система взаимосвязанных факторов, включающая – социальные институты трансформирующегося общества - семью, государство, систему образования, СМИ, выполняющих свои основные функции, в т.ч. функцию социализации;

новые формы образовательной и научной коммуникации и тех, кто их обеспечивает;

а также субъектную активность самих современных студентов, определяющуюся ценностно-мотивационным ядром их мировоззрения, уровнем их профессионального и личностного развития.

Исследование и прогнозирование постоянных изменений в сфере высшего образования – это реализация главного социального заказа современного «общества знания» - создание саморазвивающегося и самообеспечивающего свое развитие образовательного пространства, определяющего все будущие и возможные социальные трансформации.

Беларусь – европейское государство, которое имеет свой богатый исторический опыт, в том числе - и в сфере образования. Дополненный позитивными достижениями, он может стать достойным образцом развития современной высшей школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Американская социологическая мысль: Тексты/ Под ред. В.И. Добренькова – Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – 560 с.
2. Андреев, А.А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение»//Открытое образование. – 1998. – № 4.
3. Бабосов, Е.М. Общая социология: учеб.пос. –Минск.: ТетраСистемс, 2002. – 640 с.
4. Бабосов, Е.М. Социология управления: Учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд., стереотип. – Минск: ТетраСистемс, 2001. – 288 с.
5. Балахонский, В.В., Джегутанов, Б.К. Глобализация и глобализм: сущностные основания дифференциации и перспективы развития.// Восточнославянские страны в эпоху глобализации: выбор путей развития: Материалы международной научной конференции/ Под ред.проф.Ч.С.Кирвеля.- Гродно:ГрГУ, – 2003.- 531 с.
6. Баркун, М.А. Объектно-ориентированная методология моделирования системы обучения вуза// «Высшая школа». – 2003, – №1. – С. 37-43.
7. Бердяев, Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). - М.: Международные отношения, 1990. – 336 с.
8. Бестужев-Лада, И.В. Методика долгосрочного упреждающего анализа данных в технологическом прогнозировании// СОЦИС. 2000. – № 1. – С. 37-41.
9. Бойко, А.И. Трансформация функций высшего образования и социальные позиции студенчества//СОЦИС. – 2002, – № 3. – С. 78-83.
10. Большой словарь иностранных слов: - М.: ЮНБЕС, 2001. – 784 с.
11. Боровска, А. Обучение для будущего. – Варшава, 2004.
12. Бузан, Т. Карты моих мыслей/ Т.Бузан, Б. Бузан. – Лодзь, 1999.
13. Бутырин, Г.Н., Ефимов, Н.Н., Нечаев, В.Я. Дистанционное образование по оценкам экспертов. // Материалы 4-ой конференции по дистанционному образованию. - М., – С.114-117.
14. Вандам, Е.А.. Геополитика и геостратегия /Заключ. ст. И. Даниленко. - М.: Кучково поле, – 2002.- 276 с. – С.259-260.
15. Ватгаль, В.Н. Феномен глобализации: концепт анализа основных тенденций.// Восточнославянские страны в эпоху глобализации:выбор путей развития: Материалы международной научной конференции/ Под ред.проф.Ч.С.Кирвеля.- Гродно: ГрГУ, 2003.- 531. –С. С.51-54.
16. Ващекин, Н.П., Урсул, А.Д. Ориентиры опережающего образования // СОЦИС. – 2001. – № 5. – С. 90-97.
17. Ветохин, С.С. Комментарий к Указу Президента//Высшая школа. –2002. – №1.
18. Виртуальная кафедра. В.В.Голенков, Н.А. Гулякина, О.Е. Елисеева, Н.В. Беззубенок, В.П.Ивашенко, Т.А. Лемешева, Р.Е. Сердюков // «Высшая школа», – 2002, – № 2.
19. Власть и демократия - органическое сочетание в белорусском обществе. Институт социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск, 2006.
20. Войнар, И. Гуманистические интенции образования. – Варшава, 2000.

21. Гаврилов, О.А. Математические методы и модели в социально-правовом исследовании. – М., 1980. – 524 с.
22. Ганчаренок, И.И. Болонская Декларация и Пражское Коммюнике – программные документы развития высшего образования в Европе. // «Высшая школа». – 2002, – № 4. – С. 33-35.
23. Ганчаренок, И.И. Кредитные технологии в высшем образовании// «Высшая школа». – 2003. – №4. – С. 15-18.
24. Данилов, А.Н. Власть и общества: Поиск новой гармонии. – Минск: Университетское, 1998. – 560 с.
25. Добрускин, М.Е. Роль гуманитарного образования в подготовке инженеров//СОЦИС. – 2001. – № 9. – С. 95-99.
26. Еляков, А.Д. Информационный тип социального неравенства//СОЦИС. – 2003. – № 10. – С. 95-101.
27. Еляков, А.Д. Современная информационная революция. //СОЦИС. – 2003. – №10. – С.29-38
28. Емельянов, В.В. Студенты об адаптации к вузовской жизни//СОЦИС. – 2001. – № 9. – С. 77-83
29. Иванов, В.Н., Назаров, М.М. Массовая коммуникация в условиях глобализации//СОЦИС. – 2003. – № 10. –С. 20-29
30. Иванов, Д.В. Виртуализация общества. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2000. – 96 с.
31. История социологии: Учебное пособие/А.Н.Елсуков, Г.Н.Соколова, Т.Г. Румянцева и др./Под общ.ред. А.Н. Елсукова – 2-е изд. перераб. и доп.-М.: Высш.школа, 1997. – 381 с.
32. Как провести социологическое исследование: В помощь идеологическую / Горшков, М.К., Шерега, Ф.Э. и др. / Под ред. М.К.Горшкова, Ф.Э. Шереги – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1990 – 287 с.
33. Калмыков, А.Ф., Хачатуров, Л.А. Организация виртуальных образовательных сред.// Открытое образование
34. Капранова, В.А., Тавген, И.А. Дистанционное обучение за рубежом //Адаптация і вихаванне. – 2001. – № 7. – С. 53-58.
35. Карл Кайзер. Как Интернет изменяет мировую политику//Deutschland. – № 3, 2001
36. Козелецки, И. Психологические концепции человека. – Варшава, 2000.
37. Котляров, И.В. Молодежь Беларуси на пороге XXI века: социологический анализ. Белорусский институт информатики и прогноза при Администрации Президента РБ. – Минск, 1997.
38. Кравченко, А.И. История менеджмента: Учеб. Пос. – М.: Академический проект, 2002. – 560 с.
39. Кравченко, А.И. Социология менеджмента: Учеб.пос. для вузов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 366 с.

40. Кравченко, А.И. Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов. – М.: ПЕРСЭ: ЛОГОС, 2000. – 640 с.
41. Кравченко, А.И. Социология: учеб. – 6-е изд. – М.: Академический проект, 2003. – 508 с.
42. Кравченко, С.А., Романов, В.А. Социология и вызовы современной социокультурной динамики // СОЦИС, – 2004. – № 8. – С. 3-12.
43. Купце, А. Центр развития дистанционного обучения Хагенского заочного университета // Вышэйшая школа. – 1998. – № 1.
44. Курейчик, В.М., Зинченко Л.А. Эволюционное моделирование с динамическим изменением параметров. Труды VII национальной конференции по искусственному интеллекту. М., Физматлит, 2000. – С. 516-523.
45. Лапин, Н. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. – №5. – 1996. – С. 3-16.
46. Лапина, С.В. Социологическое познание. Мн.: «Беларуская навука», 1998. – 207 с.
47. Лапина, С.В. Социологическое познание: Методологические проблемы исследования социальных явлений и процессов: Учеб. Пособие. – Минск: Беларуская навука, 1998. – 207 с.
48. Лапина, С.В. Социология управления на пути в XXI век // Социология. – 1999. – №4. – С. 34-39.
49. Лапина, С.В. Социология: Уч. пособие и практикум / Под общ. ред. С.В. Лапиной. – Минск.: Совр.слово, 2002. – 352 с.
50. Лисовский, В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. – №5. – 1998. – С. 98-104.
51. Манн, М. Нации – государства в Европе и на других континентах: разнообразие форм, развитие, неугасание // Нации и национализм. – М., 2002 – 382 с.
52. Мартинелли, А. Рынки, правительства, сообщества и глобальное управление // СОЦИС. – 2003, – № 1. – С.16-29.
53. Матвеева, Н.А. О соотношении инерционности и субъектности в образовании // СОЦИС. – 2002. – № 3. – С. 83-87
54. Мисникова, Л.В. К вопросу о разработке образовательных стандартов // Вышэйшая школа. – 2003. – №3. – С. 29-34.
55. Мнацаканян, М.О. Глобализация и национальное государство: три мифа // СОЦИС. – №5. – 2004. – С. 137-142.
56. Молодежь Беларуси на современном этапе: состояние, проблемы и пути их решения. Институт социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь. – Мн., 2004.
57. Мониторинг российского Интернета: Всероссийский опрос. IV'99: Социальный состав аудитории Рунета и ее окружения // Интернет: Региональный мониторинг российского Интернета и экспертные опросы [online]. [Электрон. ресурс] М.: Андрей Михлин, Фирма Контекст, Студия Артемия Лебедева. – 1999-2000. Режим доступа: <http://www.monitoring.ru/internet/1999/IV/1/sostav>. – Дата доступа: 10.03.2000.

58. Науменко, Т.В. Социология массовых коммуникаций в структуре социологического знания // СОЦИС. – 2003. – № 10. – С.39-47.
59. Нейматов, Я.М. Образование в XXI веке: тенденции и прогнозы. - М.: Алгоритм, 2002. – С.126.
60. Носов, Н. Виртуальная психология. / Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 6 - М.: Аграф, 2000. – 432 с.
61. Носов, Н.А. Виртуальный человек: Очерки по виртуальной психологии детства. – М.: Изд-во «Магистр», 1997. – 192 с.
62. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Начала. – М, 1997. - 188 с.
63. Образование: сокрытое сокровище. – Париж: ЮНЕСКО, 1998.
64. Опросы “Интернет в России”: – Выпуск 3. Весна 2003/Фонд “Общественное мнение”. – М., 2003. – С.3.
65. Парсонс, Т. Функциональная теория изменений. //Американская социологическая мысль. Тексты. – М., 1996. – С. 511.
66. Патрин А.А., Статкевич М.А., Суслов В.А. Психодиагностические аппаратные тесты как инструментальный разработчик приложений E-learning. /Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: Материалы III Международной научно-методической конференции, 13-15 ноября 2003. – Минск: БГУИР, 2003.
67. Пейперт, Сигмунд. Доклад «Образовательные технологии в российской перспективе» / Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.iite.ru/Russian>. Дата доступа: 10.03.2005.
68. Перегудов, Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М. 1989.- 367 с.
69. Положение о подготовке и организации учебного процесса в системе открытого образования Академии управления при Президенте республики Беларусь / Разработано под общей редакцией ректора Академии управления при Президенте Республики Беларусь профессора П.И. Бригадина. – Минск, 2001.
70. Положение о ступенях высшего образования //Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002. – №118. – 5/11303.
71. Реформа и развитие высшего образования/ Программный продукт: ЮНЕСКО, 1995.
72. Романовский? Н.В. Социология знания – новые вызовы. //СОЦИС. – 2001. – №3. – С. 54-63.
73. Ротман, Д.Г. Белорусская молодежь на рубеже веков: штрихи к портрету//Социология. – 2004. – № 1, - Мн., БГУ. С. 50-59.
74. Ротман, Д.Г. Белорусская молодежь на рубеже веков: штрихи к портрету//Социология. – № 1. – 2004. – С. 50-59.
75. Русецкий, А.В., Гащенко, Л.А., Капитонова, Е.А. Патриотические идеалы современного студенчества: актуальность и современность// Социология. – 2004. – С.72-83.
76. Русецкий, А.В., Гащенко, Л.А. Капитонова, Е.А. Патриотические идеалы современного студенчества: актуальность и современность//Социология. – 2004. – № 1. – С. 72-83.

77. Русецкий, А.В., Гашенко, Л.А., Капитонова, Е.А. Патриотические идеалы современного студенчества: актуальность и современность // Социология. – №1, –2004. – С.72-83.
78. Сара Гури-Розенблит. Виртуальные университеты: существующие модели и направления развития. [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.aha.ru/%7Emoscow64/educational_book. – Дата доступа: 12.06.2005.
79. Седова, Н.Н. Морально-нравственные ориентации и социальная активность // СОЦИС. – 2003. – № 10. – С. 88-95.
80. Смирнов, П.И. О социологическом моделировании общественной эволюции // СОЦИС. – 2003. – № 10. – С. 12-23.
81. Современная западная социология: Словарь / Сост. Давыдов, Ю.Н. и др. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.
82. Соколов, А.В., Щербакова, И.О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социологические исследования. – № 1 – 2003. – С. 115-123.
83. Соколов, А.В., Щербакова, И.О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // СОЦИС. – 2003. – № 1. – С. 115-124.
84. Соколова, Г.Н. Экономическая социология: Практикум / Г.Н. Соколова, О.В. Кобяк, А.В. Александрова; под ред. Г.Н. Соколовой. – 2-е изд., стереотип. – Минск.: Белорусская наука, 2001. – 334 с.
85. Сокурская, Л.Г. Студенчество в условиях транзитивного общества: ценностный дискурс перехода // Социология, – 2004. – № 1. – С. 66-72.
86. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизации. Общество/ Общ.ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
87. Сорокина, Н.Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // СОЦИС. – 2003. – № 10. – С. 55-61.
88. Социальный менеджмент: Учебник/ Под ред. Д.В. Валового. – М.: ЗАО «Интел-Синтез», 2000. – 392 с.
89. Социологическая энциклопедия / Под общ. Ред. А.Н.Данилова. – Минск: БелЭн, 2003. – 384 с.
90. Социология молодежи: Учеб.пос./Под ред. Ю.Г. Волкова. – Ростов н/Д: Феникс, 2001 – 576 с.
91. Социология: курс лекций: Учеб.пос./Ю.Г. Волков, В.Н. Ничипуренко, А.В. Попов, С.И. Самыгин. – Ростов-н/Д: Феникс, 2000. – 512 с.
92. Социология: Учебник для вузов. – СПб.: Лань, 2000. – 416 с.
93. Старжинский, В.П., Емельянова, Т.А. Менеджмент качества образования: поиск методологии // Высшая школа. – 2003. – №6. – С. 9-12.
94. Стражев, В.И. Массовая высшая школа и проблемы реализации Болонской декларации на постсоветском образовательном пространстве // «Высшая школа». – 2004. – №2. – С.6-14.

95. Студенческая молодежь Беларуси в мире современной культуры. Ред. совет: С.В. Лапина (предс.) и др. – Брест: издательство БГТУ. – 2004. – 98 с.
96. Студенческая молодежь Беларуси в мире современной культуры: Материалы постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов / С.В.Лапина, Г.М.Грибов, А.А.Жарикова и др. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004.
97. Сухарев, М. В. Взрыв сложности.//КомпьюТерра. – 1998. – №43. – С. 40-43.
98. Тавгень, И.А. Развитие дистанционного образования: поиски и решения // Вышэйшая школа. – № 5. – 2002. – С.16-21.
99. Тарасов, В.Б. Искусственная жизнь и нечеткие искусственные многоагентные системы – основные теоретические подходы к построению интеллектуальных организаций. Известия, АН. Теория и системы управления. – 1998. – № 5. – С.12-23.
100. Терин, В.П. Информационное общество. – ПОЛИТОЛОГИЯ: Энциклопедический словарь. - М. – 1993. С. 129-130
101. Тоффлер, А. Третья волна//США – экономика, политика, идеология. – М., 1982. - №7.
102. Управление образовательными системами: Учебное пособие/Под ред. В.С. Кукушина. – Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», – 2003. – 464 с.
103. Ушакова, В.М. Диверсификационные процессы в системе непрерывного образования//Вышэйшая школа. – 2003. – №6. –С. 28-32.
104. Филиппова, Т.В. Интернет как инструмент социологического исследования//СОЦИС. – 2001. – № 9. – С. 115-123.
105. Франкл, В. Человек в поисках смысла. Сборник: пер. с англ. и нем./Общ.ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 367 с.
106. Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – 238 с.
107. Хиценко, В.Е. Можно ли организовать самоорганизацию?//СОЦИС. – 1993. – №8. – С. 65-69.
108. Хиценко, В.Е.. Несколько шагов к новой системной методологии. // СОЦИС. – 2001. – № 3. – С. 8-15.
109. Цыганов, А.Р., Носкова, С.А. Тенденции в реформировании высшего образования в странах ЕС //Вышэйшая школа. – 2003. – №6. – С. 19-25.
110. Шавель, С.А. Методологические принципы «отношения к ценности» и «свобода от оценки» в программе социологического исследования//Социология. – 2004. – № 1. – С. 3-16.
111. Шуклина, Е.А. Самообразование как отрасль социологического знания //СОЦИС. – 1999. – № 4.
112. Щеглова, С.Н. Использование интернет-технологий в преподавании социологических дисциплин.//СОЦИС. – 2002. – № 4. – С. 130-134.
113. Щербина, В.Н. Сетевые сообщества в ракурсе социологического анализа: Бераянск. БГПИ, 2001. – 252 с.

114. Эко У. От Интернета к Гуттенбергу // Новое литературное обозрение. – 1998. – №32. – С. 5-14.
115. Berridge, J. How employable are business school graduates? / Дилеммы обучения менеджеров на рубеже XXI века/ ред. Т. Боровски, А. Марцинковски, А. Охеров-Урбанец. – Краков, 2001.
116. Blumer M. The Mass, the Public Opinion // Reader in Public Opinion and Communication / Ed. by Berelson B., Janowitz M. New York, 1953
117. Castells M. Information Age Economy, Society and Culture. Vol I-III, 1996-1998. Oxford: Blackwell Publishers. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. - М.: Государственный университет «Высшая школа экономики», 2000. – 608 с.
118. Computer, Web and Internet Use: Newsgroups // Gvu's 10 th WWW User Survey [online]. Atlanta: Georgia Tech Research Corp., 1998. [Electronic resource]. - Date of access: March 9, 2000. Mode of access: <http://www.cc.gatech.edu/gvu/user_surveys/survey-1998-10/graphs/use/q102.htm>.
119. Cooley Ch. The Significance of Communication// Reader in Public Opinion and Communication/ Ed. by Berelson B., Janowitz M. New York, 1953
120. Gellner E. Conditions of Liberty. Civil Society and its Rivals. L., 1994 Гелленр Э. Условия свободы. М., 1995.
121. Kling R. The Internet for sociologists // Contemporary Sociology: A Journal of Reviews. 1997. Vol.26. No4.
122. Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society // Mass Communications / Ed. by Schramm W. Urbana, 1960
123. M. McLuhan. Culture is Our Business, New York – Toponto, 1970.
124. McLuhan M. The Medium is the message. New York, 1967
125. Mead G.H. Mind< Self and Society. Chicago, 1934

Научное издание

Мой свет

Выпуск 7

Образовательное пространство современного студента

Научный редактор – **Лапина Светлана Валентиновна**, доктор социологических наук, профессор, председатель Исследовательского комитета «Знание и современное образование БОО «Социологическое общество»

Авторы:

Лапина С.В., д-р соц. наук, профессор – Наши диалоги (вместо введения), заключение, 1.1; **Грибов Г.М.**, к-т. филос.наук, доцент – 1.3; **Боровска А.**, д-р соц. наук (Республика Польша), доцент – 1.2; **Жук А.М.** – 1.4.; **Шебанова И.А.** – 2.1, 2.2, 2.3, 2.4

Редактор: **Строкач Т.В.**

Компьютерная верстка: **Боровикова Е.А.**

Корректор: **Никитчик Е.В.**

Лицензия №02330/0148711 от 30.04.2004 г.

Подписано к печати 9.03.2007 г. Бумага «Снегурочка». Усл. п.л. 6,0.

Уч.-изд.л. 6,5. Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура Garamond.

Тираж 100 экз. Заказ № 282.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Брестский государственный технический университет».

224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Лицензия №02330/0133017 от 30.04.2004 г.

ISBN 978-985-493-057-2

9 789854 930572